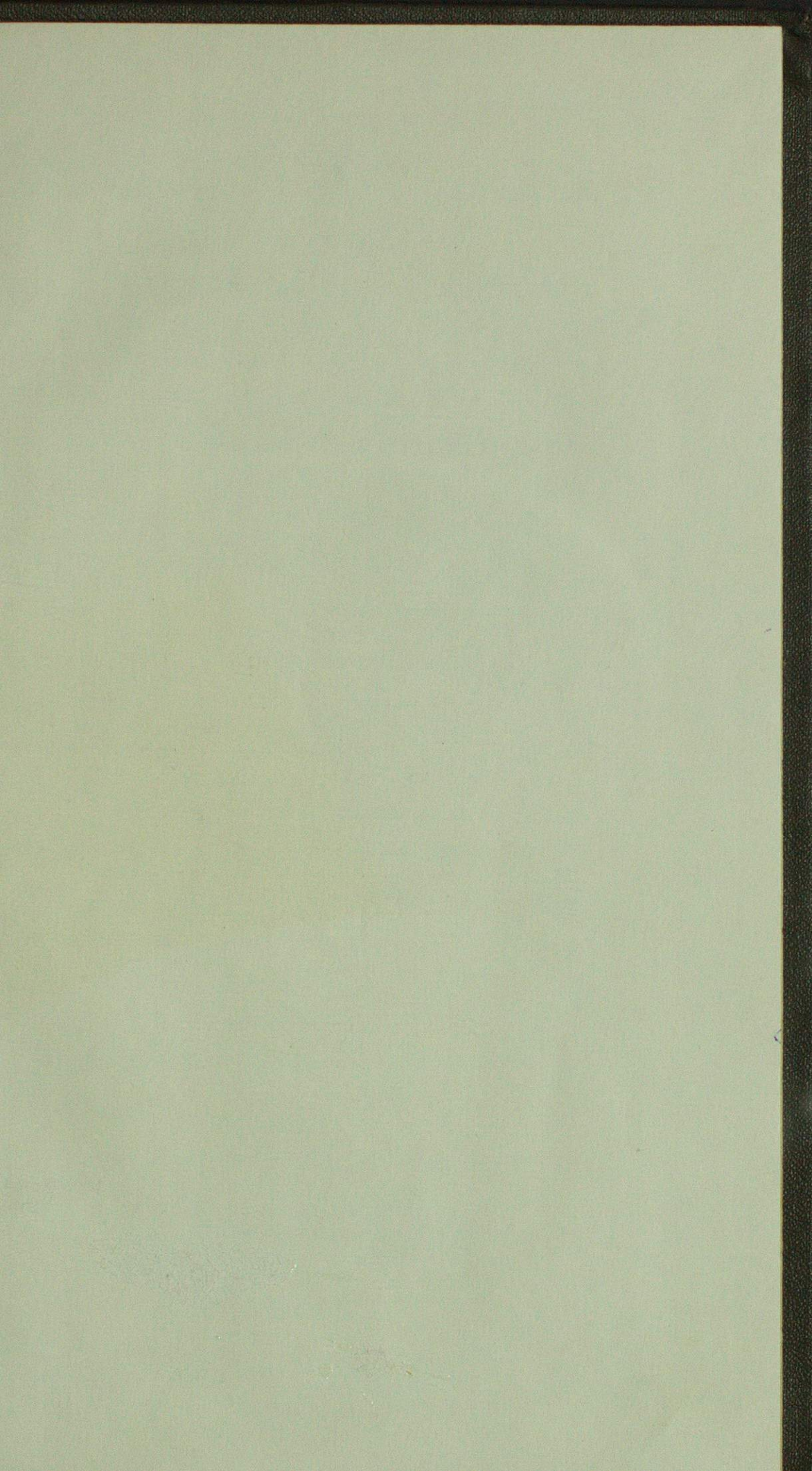

05 КХ.

Еврейская
старина
1944 год. 1

05 | 200303
E22 | Ebp.
старина
1911 B 1-3
11 89 24
88.

Еврейская Старина

ТРЕХМЪСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Годъ III. Выпускъ I (Январь—Мартъ). 1911.

1. С.-П. Рабиновичъ. Слѣды свободомыслія въ польскомъ раввинизмѣ XVI вѣка.	1
2. X. Г. Коробковъ. Участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши	19
3. М. Балабанъ. Правовой строй евреевъ въ Польшѣ (прод.)	40
4. П. А. Ямпольскій. Воспоминанія объ И. Г. Оршанскомъ	55
5. Ю. И. Гессенъ. Письма О. А. Рабиновича (1858—60)	71
6. Г. М. Барацъ. Два документа 1828 года	89
7. Записка Виленскаго Нагала о нуждахъ еврейскаго народа (1833). Сообщ. Ю. Гессенъ	96
8. П. Сонъ М-къ. Къ исторіи лишенія евреевъ избирательныхъ правъ. Городовое положеніе 1892 г.	110
9. Давидъ Коганъ. Московскій разгромъ Быхова въ 1659 г. (съ прибавленіями С. Д.)	114
10. М. Балабанъ. Изъ исторіи Караимовъ въ Галиціи	117
11. С. М. Гольдштейнъ. Изъ сѣдлецкихъ древностей	125
12. С. Х. Бейлинъ. О нѣкоторыхъ поговоркахъ	130
13. Сообщение	134

Критика и библиографія.

14. М. Л. Вишницерь. Кредитныя операціи евреевъ въ средневѣко- вой Германіи (о книгѣ Гофмана)	135
15. И. Шипперъ. О царѣ „Гебалимъ“ въ хазарскомъ письмѣ (о книгѣ д-ра Модельскаго)	142
16. С. Д. Библиографическія замѣтки (о книгахъ Г. М. Бараца и С. А. Городецкаго)	147
17. Новыя книги	152

18. Общія собранія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.	153
19. Объявленія.	

Приложенія.

20. Отчетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества за 1910 г. (Стр. 1—32).	
21. Областной Пинкось Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. пер. д-ра И. І. Тувима (продолж.). Стр. 209—240.	

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1911.

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ всѣмъ членамъ „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества“

2-й томъ Регестъ и „Надписей“:

Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (1671 г.—1731 г.)

Цѣна **2 руб.** съ пересылкой.

Покупателямъ 2-го тома, а равно членамъ Историко-Этнограф. Общества, 1-й томъ «Регестъ и Надписей» (80 г.—1670 г.), продается по льготной цѣнѣ **1 руб. 50 коп.** съ пересылкой (вмѣсто 3-хъ руб.).

Въ канцеляріи Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (С.-Петербургъ, Бассейная 35, кв. 7) **ПРОДАЮТСЯ** слѣдующія книги:

РЕГЕСТЫ и НАДПИСИ: Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи: т. I. (80 г.—1670 гг.). Ц. 3 р.
томъ II (1671—1739 г.). Ц. 2 р.

С. А. Бершадскій. Русско-Еврейскій Архивъ, документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ:
т. 1 (1338—1550 г.) ц. 2 руб.
т. 2 (1550—1569 г.) ц. 2 „
т. 3: Документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364—1569). ц. 1 р. 50 к.

Членамъ «Еврейск. Историко-Этнограф. Общества», и подписчикамъ „Еврейской Старины“ дается скидка въ 25 проц.

стремленія подавляются католической реакціей, аналогичный поворотъ происходитъ и въ еврейской интеллигенціи. *Wie es christelt sich, so jüdelit sich.* Было время, когда въ іешивахъ давали мѣсто и такъ называемой *Religionsphilosophie*, какъ это видно изъ цитированнаго комментарія Гурвица *ספר אברהם*. Съ конца XVI вѣка мы уже объ этомъ нигдѣ не слышимъ. Еще остаются отъ прежней школы Рамо нѣкоторые носители рационализма, въ родѣ упомянутыхъ Якова Копельмана и Гедалии Лифшица; но съ теченіемъ времени любителей философіи вытѣсняють каббалисты. Въ первыя десятилѣтія XVII в. религіозная философія уступаетъ мѣсто превыспренней каббалистической теософіи краковскаго раввина Натана Шпиро, автора „*Megale Amukot*“ ¹⁾. Раввины ставятъ каббалу рядомъ съ талмудической галахой, и знаменитый р. Іоиль Сиркисъ (*הב"ח*) утверждаетъ, что невѣрующій въ каббалу не можетъ считаться право- вѣрнымъ евреемъ.

Это ретроградное движеніе отразилось и на развитіи автора фрагмента, проявившаго такъ много свободомыслия въ юности. Судя по многимъ признакамъ, годы не прошли для него безслѣдно. Лучшимъ доказательствомъ этому служить одновременное появленіе двухъ его книгъ *ברית אברהם* и *ספר אברהם* (Люблинъ 1577), которыя по содержанію рѣзко отличаются другъ отъ друга ²⁾. Книга *ברית אברהם* содержитъ объясненія къ скорбнымъ молитвамъ покаянія и проникнута глубокимъ аскетическимъ благочестіемъ, между тѣмъ какъ въ болѣе ранней *ספר אברהם* преобладають идеи рационалистическія. Такъ, напр., Гурвицъ объясняетъ стихъ въ Іереміи 9, 22, 23 (*אל יתהלל חכם בחכמתו וכיו*) слѣдующимъ образомъ ³⁾: „השכל וידע אותו“ *במציאות דעת אלהים*, *שירע מציאות אלהים במופת* *חותך ולא בקבלה בלבד*, *כמו שנאמר ודעת אלהים תמצא*, *כשיבקש בחכמה ברויות ובהשתדלות יתרה יעלה למדרגה גדולה שירע השו"ת במופת ר"ל בראיה גמורה ע"פ הקדמות צודקת, מה שלא היה יכול להשיג לפני בקשו בחכמה*

¹⁾ См. Городецкій. Рабби Натанъ Шпиро. Еврейск. Старина 1910 г., стр. 142—213.

²⁾ Это служить, по нашему мнѣнію, лишнимъ доказательствомъ нашего дополнительнаго предположенія, что *ספר אברהם* напечатанъ спустя долгое время послѣ своего составленія, когда взгляды автора измѣнились.

Ред.

³⁾ Названное въ текстѣ сочин., стр. 1.

200303

200303

רק היה בידו בקבלה בלבד, כאשר קבלנו אנחנו בעלי הדעות מציאות השם ממש רבינו, ואין ספק שמי שיתבאר לו זה במופת השכלי נוסף על הקבלה הוא יותר שלם ויותר נכבד, ממי שאמין מצד הקבלה מלבד וכו'.

И этот писатель, признававший даже библейскую традицію недостаточно прочной безъ опоры философскаго изслѣдованія, дошелъ впослѣдствіи до трактатовъ о смиренномъпокаяніи въ духѣ современныхъ мистиковъ-моралистовъ. Очевидно, борьба свободомыслія съ традиціей происходила не только между различными лицами, но и внутри одного и того же ума.

Чѣмъ кончилась борьба свободомыслія съ традиціей въ связи съ упомянутымъ познанскимъ инцидентомъ 1559 года, намъ неизвѣстно. Мы также не знаемъ, что случилось съ противниками Гурвица, ревнителемъ вѣры р. Арономъ и его зятемъ р. Іосифомъ. Изъ другого источника мы знаемъ, что спустя два года послѣ описаннаго спора р. Аронъ оставилъ Познань. Затѣмъ слѣдъ его исчезаетъ. Его зятя, рабби Іосифа, который можетъ быть вслѣдствіе этого спора вынужденъ былъ покинуть родной городъ, мы въ 1570 году встрѣчаемъ въ палестинскомъ Сафетѣ, въ качествѣ ревностнаго кабалиста и страстнаго приверженца Исаака Луріи (האר"י). Онъ былъ тамъ извѣстенъ подъ именемъ Іосифа Ашкенази, и приобрѣлъ славу ученаго комментаріями на текстъ Мишны ¹⁾.

Экскурсіи въ область религіозной философіи не скоро прекратились. Послѣ Гурвица, съ проповѣдью рационализма выступаетъ литовскій писатель р. Іосифъ бенъ-Ицхокъ (רבי יוסף ב"ר יצחק איש ליטא), который подвергаетъ критикѣ даже систему самого Маймонида и всю средневѣковую схоластическую философію вообще. Отъ него дошли до насъ только двѣ небольшія книжки: גבעת המורה (Люблинъ 1614) и כתנת פסים (тамъ же, въ томъ же году), въ которыхъ онъ излагаетъ свои философскіе взгляды и оправдываетъ свое критическое отношеніе къ מורה נבוכים Маймонида. Но о немъ рѣчь будетъ во второй части настоящаго изслѣдованія ²⁾.

С. П. Рабиновичъ (ר' שפ"ר).

¹⁾ См. קורא היררות 36 в.; ср. Monatschrift etc. 1898, стр. 38 сл.

²⁾ Автору, къ прискорбію, не суждено было написать эту „вторую часть“ во время приготовленій къ этой работѣ и переписки съ нами по поводу библиографически рѣдкихъ матеріаловъ для нея, онъ скончался, 24 ноября 1910 г. См. некрологъ въ „Еврейск. Старинѣ“ 1910 г. стр. 321—23.

Участвіе евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши.

I.

Общія условія развитія польской внѣшней торговли съ XV вѣка: паденіе транзитной торговли.—Экспортъ, шляхта и купечество.

Географическое положеніе Польши благоприятствовало развитію ея транзитной торговли до утвержденія турецкаго владычества на берегахъ Чернаго моря и въ тѣхъ придунайскихъ колоніяхъ, которыя доставляли восточные товары въ Польшу и далѣе въ Западную Европу. Но съ тѣхъ поръ, какъ турки, послѣ завоеванія Константинополя и покоренія дунайскихъ славянъ, захватили въ 1484 г. и молдавское побережье Чернаго моря, Польша была лишена значенія передаточнаго торговаго пути. Послѣднее обстоятельство, особенно въ связи съ открытіемъ морского пути въ Остъ-Индію, убило въ Польшѣ транзитную торговлю, которая главнымъ образомъ содѣйствовала развитію польскихъ городовъ до XVI вѣка.

Тѣмъ не менѣе еще въ XVI вѣкѣ польскіе ярмарки и торги въ Калишѣ, Велюнѣ, Чховѣ, Барановѣ, Кобылинѣ, Козьминѣ, Збоншынѣ (нынѣ Bentschen), Поницѣ, Межеричѣ (по польски Międzyrzecz), Чарнковѣ, Освѣцимѣ (по нѣмецки Auschwitz), Бендинѣ и Креницахъ пользовались извѣстностью и привлекали купцовъ изъ далекихъ странъ ¹⁾.

Для внѣшней торговли оставалось открытымъ широкое поле дѣятельности въ области посредничества между Балканскими и прибалтійскими странами, южной Россіей и юговосточной Польшей—съ одной стороны, Германіей и всей Западной Европой—съ другой.

¹⁾ См. Суровецкій. О upadku przemyslu i miast w Polsce, г. 1810; И. Л. Горемыкинъ. Очерки исторіи крестьянъ въ Польшѣ. Спб., 1869.

На мѣсто польскихъ купцовъ, лишившихся транзитной торговли, выступила шляхта, которая для приобрѣтенія нужныхъ ей иностранныхъ товаровъ располагала однимъ средствомъ—вывозомъ за-границу своихъ сельскихъ продуктовъ въ обмѣнъ на нужные ей товары.

Причины, обусловившія незначительное сравнительно участіе купцовъ въ польской экспортной (хлѣбной, напри- мѣръ) торговлѣ, коренятся какъ въ томъ, что польская шляхта предпочитала прямо получать товары изъ за-границы по дешевой цѣнѣ, не прибѣгая къ посредничеству, такъ и въ общемъ строѣ аграрныхъ отношеній тогдашней Польши. У крестьянина или мелкаго шляхтича мало или почти ничего не оставалось для продажи, что уже создавало весьма ограниченное поле дѣятельности для купцовъ. Неблагопріятныя условія конкуренціи купцовъ со шляхтой были вызваны между прочимъ, и лучшимъ качествомъ шляхетскаго хлѣба, въ сравненіи съ хлѣбомъ, скупавшимся торговцами у различныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ и крестьянъ и потому не отличавшимся однородностью. Постановленія Петроковскаго статута 1496 г. и Петроковскаго сейма 1565 года, предоставившія шляхтѣ привилегію свободной навигаціи по Вислѣ до Данцига, освободили ее отъ вывозной пошлины на земледѣльческіе продукты и ввозной на иностранные товары. Купецъ вынужденъ былъ отступить передъ могуще- ственной экономически и политически шляхтой.

Баржи, берлины, плоты, нагруженные продуктами сельскаго хозяйства, направлялись изъ всей почти Польши по Вислѣ до Данцига, изъ Литвы и Жмуди—Нѣманомъ до Кенигсберга или Западной Двиной до Риги, а изъ указанныхъ городовъ отправлявшіеся съ грузомъ довѣренные-управляющіе шляхтичей возвращались назадъ съ иностранными товарами ¹⁾. Съ давнихъ временъ важнѣйшимъ хлѣбнымъ рынкомъ для всей Польши былъ Данцигъ, куда экспортировалась, главнымъ образомъ, подольская и сендомирская пшеница. Эта отрасль внѣшней торговли, занимавшая нѣсколько сотенъ судовъ, развивалась и въ XVI—XVII вв.; даже въ XVIII вѣкѣ, когда наступилъ упадокъ поль-

¹⁾ См. К. Г. Вобльй. Очерки по исторіи польской фабричной промышленности, т. I. Кіевъ 1909, стр. 5—6, 15, 23—24.

скаго сельскаго хозяйства, хлѣбъ былъ главнымъ предметомъ вывоза. Кромѣ хлѣба въ значительномъ количествѣ вывозились рогатый скотъ, лошади, строевой лѣсъ, ленъ, пенька, соль, поташъ, олово, мѣдь, воскъ, медъ, кожа и пр., но эти предметы занимали второстепенное мѣсто въ вывозной торговлѣ. Въ обмѣнъ на вывозимое сырье въ Польшу ввозились сукна, шерстяныя и шелковыя матеріи, тонкія полотна, обои, различныя украшенія, вина, колониальные товары, дорогая утварь, мебель и пр. Съ конца XVI вѣка внѣшняя торговля Польши стала приходить въ упадокъ благодаря тому, что интересы всего народа были принесены въ жертву интересамъ одного сословія, а также вслѣдствіе внутреннихъ волненій и слабости государственной власти, на защиту которой меньше всего могъ рассчитывать нешляхтичъ. Раздѣлъ Польши еще болѣе ухудшилъ положеніе внѣшней ея торговли. Главнымъ условіемъ развитія экспортной торговли было свободное судоходство по Вислѣ и ея притокамъ. Но послѣ раздѣла Польши Висла подпала подъ власть трехъ государствъ, и торговля съ Данцигомъ была поставлена въ зависимость отъ того или другого отношенія къ ней сосѣда.

II.

Краткій обзоръ данныхъ объ участіи евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши въ XV—XVIII вв.

Роль евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши указаннаго періода представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Еще въ эпоху Казимира Ягеллона (1447—1492), какъ видно изъ одного документа 1472 года Виленскій епископъ съ шестью королевскими совѣтниками ходатайствовали передъ Великимъ Магистромъ Генрихомъ Рихтенбергомъ о возвращеніи „мытнику Идкѣ“ заарестованныхъ у него въ Пруссіи товаровъ ¹⁾.

Король Сигизмундъ I разрѣшилъ безошлинный вывозъ за-границу воска разнымъ купцамъ, среди которыхъ поименованы также евреи (1509—1510 гг. ²⁾). Многочисленные

¹⁾ Русско-еврейскій Архивъ, т. I № 6.

²⁾ Русско-евр. Арх. т. III, № 65. О торговлѣ воскомъ см. *ibidem*, т. I № 292 (1569 г.).

документы свидѣтельствуютъ о торговыхъ сношеніяхъ евреевъ съ Данцигомъ въ XVI и XVII вв. Въ 1526 году состоялось рѣшеніе Сигизмунда по иску гродненскаго еврея съ торнскаго мѣщанина, вчиненному первымъ вслѣдствіе порчи и несвоевременной доставки послѣднимъ изъ Тыкоцина въ Данцигъ груза, состоявшаго изъ воска, полотна и хмѣля. ¹⁾

Къ 1546 году относится королевское судебное рѣшеніе о розыскѣ еврея-должника данцигскаго купца ²⁾, а къ 1549 году—предписаніе королевы Боны о снятіи запрещенія съ хлѣба и сѣна, принадлежавшихъ одному гродненскому еврею и неправильно заарестованныхъ кредиторомъ этого еврея—данцигскимъ купцомъ ³⁾. Но хлѣбная торговля евреевъ была связана не столько съ экспортомъ въ Данцигъ, сколько съ импортомъ въ Червонную Русь и Покутье изъ Подольскаго, Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ ⁴⁾.

Предметомъ вывоза въ Данцигъ являлся, между прочимъ, поташъ, какъ видно изъ заявленія двухъ брестскихъ евреевъ отъ 1562 года, принявшихъ на себя поставку 30 лаштовъ „пеплу“ въ Данцигъ служебнику „Князя Прускаго“ ⁵⁾. Торговля поташемъ, говоритъ Браверъ, имѣла очень важное значеніе для лѣсовладѣльцевъ, и для цѣлыхъ деревень этотъ видъ торговли былъ единственнымъ источникомъ дохода ⁶⁾.

Особый интересъ представляютъ данныя таможенной книги 1583 года ⁷⁾, заключающей въ себѣ описаніе внѣшней торговли Литвы съ указаніемъ цѣнности товаровъ и обоз-

¹⁾ Ibid., № 133.

²⁾ Ibid., № 345.

³⁾ Ibid., № 351.

⁴⁾ Brawer, Galizien wie es an Oesterreich kam? 1910, стр. 87.

⁵⁾ Русск.-Евр. Арх. т. II № 161; ср. также № 278 и т. I № 296 и 297, гдѣ рѣчь идетъ о вывозѣ пепла въ 1569 году.

⁶⁾ Ibidem, стр. 87.

⁷⁾ „Мытная книга или реестръ мыта новаго, съ оцѣнкой разныхъ товаровъ, провозившихся черезъ Брестъ въ теченіи первой половины 1583 года, и съ обозначеніемъ количества пошлинь, взимаемыхъ за эти товары на Берестейской таможенѣ“, въ „Археографическомъ сборникѣ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси, издаваемомъ при Управленіи Виленскаго Учебнаго Округа“ тт. III и IV, 1867 г.

наченіемъ пошлинъ, взиравшихся за нихъ на таможенныхъ, преимущественно на брестской. Изъ данныхъ этой книги видно, что въ концѣ XVI вѣка главными предметами вывоза служили: хлѣбъ, лѣсные товары, медъ, воскъ, мыло, изъ желѣзныхъ—нѣкоторыя мелкія издѣлія (стремена), мѣховые товары и кожевенные—последніе какъ въ сыромъ видѣ, такъ и въ видѣ разныхъ издѣлій, наконецъ, войлокъ и мѣшки. Предметами же ввоза были: рогожи и рукавицы (изъ Москвы), а въ Москву черезъ Брестъ изъ-за границы—косы и ножи. Въ первой половинѣ „мытной книги“¹⁾ описывается по преимуществу мелкая торговля бакалейными, галантерейными и мануфактурными товарами, въ которой, какъ видно изъ данныхъ, евреи играли крупную роль. Изъ 170 приблизительно торговцевъ—50 еврейскихъ. Предметами торговли были: дубленыя шкуры, мѣха, воскъ, юфть, рукавицы московскія, полотно, шапки, пояса, мыло, щетки, ножи, сукна разныхъ сортовъ, перецъ, сахаръ, слива, изюмъ и рыба. Во второй же части мытной книги²⁾, гдѣ описывается по преимуществу крупная отпускная торговля, картина участія евреевъ во внѣшней торговлѣ края рѣзко мѣняется: среди 176 торговцевъ, поименованныхъ здѣсь, имѣется лишь 13 евреевъ.

Типичною записью для поименованныхъ въ мытной книгѣ евреевъ является слѣдующая:... „Жидъ... мѣлъ товаръ свой на.... воскъ, сливы, шапокъ, полотна. паперу, гвоздя, кожи, желѣза, фарбы, замковъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей“. Въ другомъ дошедшемъ до насъ отрывкѣ изъ таможенной книги, въ которой записывалась пошлина съ товаровъ, провозимыхъ на разшивахъ въ Королевецъ (Кенигсбергъ) и изъ Королевца обратно³⁾, поименованы 8 евреевъ, вывозившихъ въ Кенигсбергъ льняное сѣмя, телячьи кожи муку и рожь (XVI в., точной даты нѣтъ).

О торговыхъ сношеніяхъ евреевъ съ Кенигсбергомъ въ концѣ XVI и началѣ XVII в., помимо вышеприведенныхъ данныхъ, имѣются указанія: въ трибунальномъ декретѣ 1678

¹⁾ Ibidem, т. III № 112, стр. 289—322.

²⁾ Ibidem, т. IV № 74 стр. 252—289.

³⁾ „Регесты и Надписи“ т. I № 718; Русско-Евр. Арх. т. III № 164; т. II № 277 и 279.

года, присуждающемъ Сусанну Быковскую и сыновей ея къ уплатѣ двумъ слонимскимъ евреямъ долга въ 9000 злотыхъ польскихъ ¹⁾, въ трибунальномъ декретѣ 1703 года, присуждающемъ двухъ столпецкихъ евреевъ къ инфаміи и уплатѣ Ивану Хобецкому 15549 зл. польскихъ за соль и фрахтъ витины, отправленной въ Кенигсбергъ ²⁾, и въ трибунальномъ декретѣ 1714 года, присуждающемъ евреевъ всѣхъ кагаловъ Великаго Княжества Литовскаго къ инфаміи, изгнанію и уплатѣ Францу Вѣнцковичу долга, пени и процентовъ ³⁾.

Евреи принимали дѣятельное участіе въ торговлѣ скотомъ съ Валахіей. Изъ показанія о количествѣ рогатаго скота, находившемся у евреевъ винницкихъ, острожскихъ и дубенскихъ въ 1532 году (въ связи съ приказомъ короля взыскать съ этого скота вновь установленное мыто), мы узнаемъ, что одинъ винницкій еврей купилъ въ Валахіи 2080 воловъ, острожскій—1500, третій—309. ⁴⁾ Въ 1537 году было предписано кременецкому старостѣ снять запрещеніе съ имущества одного острожскаго еврея, обвинявшагося въ прогонѣ нѣсколькихъ тысячъ быковъ изъ Валахіи въ Польшу безъ уплаты установленныхъ пошлинъ; поручителю по этому же дѣлу предъ королемъ Сигизмундомъ, князю Ильѣ Острожскому. было повелѣно внести въ казну слѣдующую сумму ⁵⁾. Къ этому же роду документовъ относится предписаніе канцлерскаго суда еврею Ильѣ дать за себя поручительство молдавскому священнику Аврааму въ томъ, что онъ, Илья, явится на день св. Юрія 1541 года въ Хотинъ и удовлетворитъ своихъ кредиторовъ, передъ которыми за него поручился священникъ, и у которыхъ, какъ значитъ въ текстѣ предписанія, еврей купилъ „не мало воловъ и иныхъ товаровъ ⁶⁾“. О торговлѣ скотомъ съ Валахіей имѣ-

¹⁾ Акты, издаваемые Виленской комиссіей для разбора древнихъ актовъ, т. XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна 1902 № 39.

²⁾ Ibidem № 177.

³⁾ Ibidem, № 103. См. также Русско-евр. Арх. т. I № 113. Судебн. королевск. рѣш. 1516 г., изъ котораго видно, что экспортъ хлѣба евреями въ Кенигсбергъ имѣлъ мѣсто еще въ началѣ XVI в.

⁴⁾ Русско-Евр. Арх. т. I, 145.

⁵⁾ ibidem, №№ 162, 163, 164.

⁶⁾ ibidem, № 338; также т. II №№ 74, 32 (п. 5), свидѣтельствующіе о той же торговлѣ скотомъ.

ются также указанія въ раввинскихъ респонсахъ, датированныя 1593 и 1612 г. ¹⁾. О торговыхъ сношеніяхъ съ Очаковымъ въ XVI в. свидѣтельствуесть льготная грамота королевы Боны отъ 1548 году одному ковельскому еврею на освобожденіе его отъ уплаты особой подати, взимавшейся съ ковельскихъ евреевъ, въ виду раззоренія отъ татаръ, которые его въ Очаковѣ „на поляхъ поймали, а весь товаръ, который при себѣ имѣлъ, у него побрали и самого, дей, были у него неволю запродали; онижъ, дей, сандякъ Очаковский, его съ оной неволи выбавивши, прочь вольнымъ выпустилъ ²⁾“.

Торговья сношенія львовскихъ евреевъ съ Валахіей, какъ равно и съ Турціей ³⁾, подверглись строгой регламентаціи въ договорѣ магистрата г. Львова съ евреями отъ 1592 года. Евреямъ разрѣшено закупать на ярмаркахъ Валахіи турецкихъ товаровъ, привозить эти товары во Львовъ Затѣмъ либо вывозить, либо на мѣстѣ продавать оптомъ мѣщанамъ и евреямъ, заботясь въ то же время о непричиненіи ущерба мѣстнымъ лавочникамъ. ⁴⁾.

Слѣдуетъ еще упомянуть о ввозѣ польскими евреями изъ-за границы еврейскихъ книгъ. Эта торговля была даже объектомъ монополіи. Такъ, въ 1566 году краковскому еврею Бенедикту Левиту или законно уполномоченному имъ лицу была дарована королемъ Сигизмундомъ Августомъ, срокомъ на 4 года, привилегія на исключительное право привозить изъ-за границы еврейскія книги и торговать по всему государству; всякому другому еврею, лично или черезъ какого либо христіанина, эта торговля запрещалась, подѣ страхомъ конфискаціи книгъ въ пользу королевской казны, о чемъ оповѣщены всѣ мытники и должностныя лица ⁵⁾.

¹⁾ בן ציון כץ: לקורות היהודים ברוסיה, פולין וליטא

²⁾ Рус.-Евр. арх., I № 350.

³⁾ О торговлѣ польскихъ евреевъ, наряду съ Германіей и Москвой, еще съ Турціей въ первой четверти XVII вѣка говорится, между прочимъ, въ „Зеркалѣ Короны Польской“ 1618 года. См. С. Бершадскій. Литовскіе евреи, стр. 86.

⁴⁾ Caro, Geschichte der Juden in Lemberg von den ältesten Zeiten bis zur Theilung Polens in Jahre 1792, стр. 37; M. Balaban, Zydzi Lwowscy na przelomie XVI-XVII wieku. 1906, 419и сл.

⁵⁾ Рус.-Евр. арх. т. III № 165.

Внѣшняя торговля евреевъ иногда являлась поводомъ для нареканій на нихъ со стороны мѣстнаго населенія. Такова, на примѣръ, жалоба гродненскаго магистрата и посольства (XVI в.) на скупку евреями всякаго жита на базарахъ и въ окрестныхъ мѣстечкахъ и селахъ съ цѣлью сплавлять его внизъ по рѣкѣ въ Кенигсбергъ, откуда они обратно привозили соль и сельдей ¹⁾.

Торговля сношенія евреевъ, сначала съ Московскою Русью, а затѣмъ и съ Россійской Имперіей, нарушались въ XVI и XVII вв. непрерывными войнами и постоянной враждой двухъ правительствъ. „Положеніе торгующихъ купцовъ“, говоритъ Н. Костомаровъ, „было не безопасно, когда бывали примѣры, что правительства, возобновивъ между собою едва потухающую вражду, задерживали купцовъ и конфисковывали ихъ имущества. Такъ было при Василии Іоанновичѣ въ 1508 году. Въ промежутки, когда военныхъ дѣйствій между Москвою и Литвой не было, жители порубежныхъ земель безпрестанно дѣлали другъ на друга разбойничьи наѣзды, грабежи и разоренія. Такое сочетаніе обстоятельствъ, конечно, не благопріятствовало развитію торговли. Купцы, пріѣзжавшіе изъ Польши и Литвы, не пользовались въ Москвѣ ни благосклоннымъ приемомъ правительства, ни расположеніемъ народа, особенно католики и евреи, которыхъ не терпѣли Москвитяне ²⁾“. При такихъ условіяхъ не могло быть, конечно, и рѣчи о широкомъ развитіи торговыхъ сношеній евреевъ съ Русью даннаго періода.

Въ XVII и XVIII вв. торговля сношенія Польши съ Германіей поддерживались почти исключительно евреями. Евреи вывозили изъ Галиціи скоть, медь, воскъ и спиртъ; сырая кожа, нефть, шерсть, мѣха въ большомъ количествѣ вывозились изъ восточныхъ провинцій Польши и изъ Россіи ³⁾.

Гораздо значительнѣе экспорта былъ однако импортъ изъ Германіи. Предметы роскоши изъ Франціи и Швейца-

¹⁾ „Регесты и Надписи“, т. I, № 713.

²⁾ „Очеркъ торговли московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ“. СПб. 1862, стр. 122.

³⁾ См. А. I. Brawer, „Galizien wie es an Oesterreich kam?“ 1910.

ріи переходили въ руки польскихъ евреевъ, при посредствѣ нѣмецкихъ купцовъ на франкфуртскихъ и лейпцигскихъ ярмаркахъ. Купленные въ Германіи товары частью оставались въ Галиціи, частью же вывозились евреями дальше въ Подолію, Украйну, Южную Россію, татарскія ханства, Молдавію, Валахію, вплоть до отдаленныхъ пунктовъ Турціи. Плодородныя области Новороссіи, до возникновенія Одессы, были почти исключены изъ европейской міровой торговли, и свой обмѣнъ съ Западомъ онѣ поддерживали при посредствѣ еврейскихъ купцовъ изъ Галиціи. Центромъ этой торговли были Броды и Львовъ ¹⁾.

По словамъ современника-писателя Sirisa, лошади вывозились въ XVIII вѣкѣ евреями въ Германію при посредствѣ *Commandos* нѣмецкихъ войскъ ²⁾.

О продолжавшихся въ концѣ XVIII вѣка торговыхъ сношеніяхъ евреевъ съ Кенигсбергомъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, указанія по этому поводу въ автобіографіи Соломона Маймона ³⁾.

Не переставали евреи принимать участіе и въ вывозѣ хлѣба. Когда осенью 1772 года австрійское правительство запретило вывозъ хлѣба, то объ отмѣнѣ этого запрещенія ходатайствовали на ряду съ землевладѣльцами и нѣкоторые евреи ⁴⁾.

Отмѣтимъ еще вывозъ евреями въ Италію галиційскаго спирта и ликеровъ, непосредственныя сношенія съ той же Италіей многочисленныхъ польско-еврейскихъ ювелировъ и,

¹⁾ *Ibidem*. Екатерина II, говоритъ Браверъ, хотя и пыталась путемъ таможенныхъ мѣропріятій направить эту торговлю непосредственно къ русскимъ портамъ Балтійскаго моря, но цѣли не достигла. Южная Россія была слишкомъ далека отъ Балтійскаго моря, а пути сообщенія далеко не удовлетворительны, почему и впредь нѣмецкіе, французскіе и швейцарскіе товары направлялись въ южную Россію черезъ Польшу. Стр. 91. Броды своимъ торговымъ значеніемъ особенно были обязаны тому, что владѣльцы Бродъ Потоцкіе покровительствовали евреямъ; *ibidem*, стр. 85 и прим. 3.

²⁾ „*Polens Ende. Historisch, statistisch und geographisch beschrieben*“ von Sirisa. Warschau 1797, стр. 309. Второе изданіе этой книги вышло въ 1807 г. подъ заглавіемъ: „*Polen zur Zeit der zwei letzten Theilungen*“.

³⁾ Еврейская Библіотека, т. I стр. 199, т. II стр. 271.

⁴⁾ *Vogel*, указ. соч. стр. 86.

наконецъ, довольно разившуюся книжную торговлю польскихъ евреевъ съ Амстердамомъ ¹⁾).

Съ австро-богемскими странами Габсбургской монархіи, вслѣдствіе незначительнаго развитія ихъ промышленности, евреи не поддерживали оживленныхъ торговыхъ сношеній. „Но уже до раздѣла Польши галиційскіе и другіе польскіе купцы стали возвращаться изъ Лейпцига черезъ Троппау и Белиць. Способствовалъ этому Фридрихъ II, стремившійся къ отклоненію польской торговли въ Берлинъ и Франкфуртъ на Одерѣ и съ этой цѣлью установившій для иностранныхъ товаровъ высокія транзитныя пошлины“ ²⁾).

III.

Лейпцигское ярмарочное законодательство о евреяхъ. Отношеніе къ евреямъ курфюрста, магистрата и христіанскаго купечества. Еврейская экономическая самооборона. Размѣры участія евреевъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига.

Отъ бѣглаго обзора участія евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши перейдемъ къ болѣе детальному ознакомленію съ ролью польскихъ евреевъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига, пользуясь для этого работами Гассе, Маркграфа и Фрейденталя ³⁾).

Лейпцигскія ярмарки, начиная съ XV вѣка, были съ одной стороны, средоточіемъ нѣмецкой торговли, вѣрнымъ показателемъ развитія послѣдней, а съ другой онѣ играли въ XVII, XVIII и началѣ XIX вѣка выдающуюся роль въ развитіи

¹⁾ Ibid. 64,91. Съ однимъ изъ амстердамскихъ типографовъ еврей изъ Бродъ въ 1773 году заключили сдѣлку на сумму въ 36 тысячъ дукатовъ (ibidem).

²⁾ Ibidem, стр. 90. Нѣкоторыя другія данныя объ участіи евреевъ въ концѣ XVIII вѣка во внѣшней торговлѣ Польши приведены въ моей статьѣ „Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в.“. Евр. Ст. 1910. Вып. III.

³⁾ Ernst Hasse, „Geschichte der Leipziger Messen“ 1885; Eichard*Markgraf, „Zur Geschichte, der Juden auf den Messen in Leipzig von 1664—1839“. (докторская диссертация) 1894; его же, „Der Einfluss der Juden auf die Leipziger Messen in früherer Zeit“ въ „Archiv für Kultur-Geschichte“ 1907, V, стр. 216—148 и 363—376; Max Freudenthal, „Leipziger Messgäste, въ „Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums“, Breslau 1901, стр. 460 - 509 (вышло отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ „Die jüdischen Besucher d. Leipziger Messen“.

торговыхъ сношеній между европейскими странами, особенно для пограничныхъ Польши и Богеміи.

На евреевъ-посѣтителей этихъ ярмарокъ ¹⁾ городъ Лейпцигъ смотрѣлъ не только какъ на активнѣйшій, а потому и желательный элементъ въ ярмарочномъ оборотѣ, но и какъ на превосходный объектъ налогового обложенія. Евреи облагались болѣе высокими платежами, нежели христіане. Всякій еврей-участникъ ярмарочной торговли обязанъ былъ внести личный налогъ въ размѣрѣ $3\frac{7}{8}$ талеровъ, извѣстная часть котораго поступала въ кассу курфюрста. Сверхъ того еврей-импортеры уплачивали 1% со стоимости товаровъ. Лишь въ отношеніи акциза, которымъ были обложены проданные на ярмаркѣ товары, евреи первоначально были уравнены съ христіанами, а именно: всякій, будь то еврей или христіанинъ, уплачивалъ акцизъ въ размѣрѣ 25 грошей съ каждаго вырученныхъ на ярмаркѣ 100 талеровъ. Впослѣдствіи, однако, и въ этомъ отношеніи христіане были поставлены въ болѣе благопріятныя условія конкуренціи, такъ какъ для нихъ этотъ налогъ былъ пониженъ до 16 грошей, для евреевъ же оставался на указанномъ выше уровнѣ. Рядъ поданныхъ евреями ходатайствъ о пониженіи акциза, къ которымъ сочувственно отнесся магистратъ, привелъ къ изданію 13 мая 1665 г. слѣдующихъ правилъ, нормировавшихъ участіе евреевъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига.

Каждый еврей, на другой день послѣ своего прибытія на ярмарку, обязанъ былъ въ опредѣленныхъ оффиціальныхъ учрежденіяхъ заявить о цѣли своего пріѣзда и сообщить свѣдѣнія о ввезенныхъ и вывозимыхъ имъ товарахъ; товары же, не объявленные имъ, пѣдвергались конфискаціи. Евреи, занимавшіеся торговлей ювелирными издѣліями, при продажѣ ихъ на 1500—2000 талеровъ, обязывались внести опредѣленную часть полученной ими прибыли въ пользу магистрата; при выручкѣ же свыше 2000 талеровъ налогъ повышался на $\frac{1}{2}$ талера съ каждой слѣдующей сотни. Отъ налоговъ не освобождались и еврей-маклера.

Отдѣльные еврейскіе купцы не исполняли этихъ строгихъ постановленій, что повлекло за собою значительное

¹⁾ Постоянно проживать въ Лейпцигѣ евреямъ запрещалось.

усиленіе контроля со стороны магистрата. Контроль сталъ особенно строгъ съ изданіемъ *Judenordnung*'а 2 октября 1682 года: прибывшій на ярмарку еврей обязанъ былъ явиться въ теченіе 24 часовъ къ „*Wagedeputierten*“ и сообщить о цѣли пріѣзда, характеръ своей торговли или промышленной дѣятельности, также представить свѣдѣнія о своихъ компаньонахъ, если таковыя у него имѣлись и т. д. Затѣмъ въ теченіе установленнаго времени еврей обязывался внести „*Schutzgeld*“ въ установленномъ размѣрѣ. Нарушеніе постановленія каралось штрафомъ въ 20 талеровъ. Сверхъ того, еврей обязывался представлять отъ своего мѣстнаго начальства удостовѣреніе въ своемъ званіи торговца или лавочника, а также въ томъ, что пріобрѣтетъ на ярмаркѣ товаровъ не менѣе чѣмъ на 600 талеровъ.

Несмотря на огромныя выгоды, которыя торговля Лейпцига получала, какъ мы въ этомъ ниже убѣдимся, благодаря выдающемуся въ ней участию евреевъ, торговая ихъ дѣятельность обставлялась значительными ограниченіями. Съ теченіемъ времени ограниченія все болѣе расширялись. Инициаторами всѣхъ этихъ ограниченій торговыхъ правъ евреевъ являлись преимущественно лейпцигскіе лавочники и купцы, которые издавна сопротивлялись допущенію къ торговлѣ чужихъ въ неярмарочное время. Допуская въ своихъ интересахъ пріѣзды на ярмарки, эти купцы однако опасались все растущей роли евреевъ въ ярмарочной торговлѣ и всячески добивались различныхъ ограниченій для нихъ.

Въ запискѣ объ учрежденіи торговаго суда (23 марта 1681 года) лейпцигскіе купцы и торговцы отстаиваютъ, между прочимъ, тотъ взглядъ, что курфюрстъ имѣетъ право допускать въ страну только тѣхъ евреевъ, которые представляютъ официальное удостовѣреніе въ томъ, что они—зажиточные торговцы или лавочники; всѣхъ же прочихъ онъ долженъ удалять изъ предѣловъ страны. 24 февраля 1687 года купцы обратились въ магистратъ съ петиціей объ изданіи постановленія, запрещающаго евреямъ торговлю въ выходящихъ на улицу магазинахъ. Петиція мотивировалась невозможностью конкуренціи съ евреями, пріобрѣтающими товары „частью, если не большей частью, *per fas et nefas*“. Въ томъ же году, 3 марта, купцы домогались запрещенія

евреямъ торговли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Послѣднее требованіе поддержали торговцы сукномъ въ запискѣ, поданной ими 4 марта. Въ результатъ—послѣдовало распоряженіе магистрата отъ 7 марта о лишеніи евреевъ, исключая „Federjuden“, права торговать въ магазинахъ, выходящихъ на улицу. (Нарушеніе послѣдняго постановленія каралось штрафомъ въ 100 рейхсталеровъ и другими болѣе строгими взысканіями). Евреи обратились тогда (24 апрѣля) къ курфюрсту Іоганну Георгу III съ петиціей, гдѣ выражали недоумѣніе, почему имъ въ Лейпцигѣ запрещаютъ торговать въ открытыхъ магазинахъ, въ то время, когда это имъ разрѣшается во Франкфуртѣ на Одерѣ, Брауншвейгѣ и другихъ складочныхъ и торговыхъ пунктахъ. Запрещеніе это, говорится въ петиціи, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ уклоненіе евреевъ отъ посѣщенія лейпцигскихъ ярмарокъ, что вредно отразится какъ на интересахъ курфюрста, такъ и всего населенія г. Лейпцига. Въ отвѣтъ на эту петицію, курфюрстъ, озабоченный интересами своей кассы, отмѣнилъ распоряженіе магистрата, не обративъ вниманія на возраженія послѣдняго. Но христіанское купечество Лейпцига не успокаивалось, и 10 октября того же года оно возбудило ходатайство передъ магистратомъ объ оштрафованіи евреевъ, которые осмѣлились бы на предстоявшей ярмаркѣ св. Михаила торговать въ открытыхъ магазинахъ. Къ этому ходатайству туземнаго купечества присоединились и чужеземные христіанскіе купцы, которые въ запискѣ, поданной ими въ лейпцигскій магистратъ, доказывали необходимость ограниченія торговыхъ правъ евреевъ ссылкой на практику городовъ Аугсбурга, Франкфурта на Майнѣ, Гамбурга, Ліона, Праги, Бреславля, Брауншвейга, въ которыхъ были введены тѣ или иныя ограниченія еврейской торговли.

Въ виду нерѣшительности, которую въ этомъ дѣлѣ обнаружилъ лейпцигскій магистратъ, христіанскіе купцы стали совершать насилія надъ евреями, принявшія столь грозный характеръ, что магистратъ счелъ себя вынужденнымъ принять мѣры; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указалъ курфюрсту на необходимость, въ цѣляхъ успокоенія разбушевавшихся христіанъ, провести въ жизнь указанно выше магистратское постановленіе, отмѣненное курфюрстомъ. Но курфюрстъ оста-

вался непреклоннымъ и даже расширилъ въ пользу нѣкоторыхъ привилегированныхъ категорій еврейскихъ купцовъ декретъ 1687 года. Онъ повелѣлъ магистрату разрѣшить придворнымъ евреямъ Беренду Леману изъ Гальберштадта и Липману Беренду въ теченіе ярмарки торговать въ открытыхъ магазинахъ, а съ ихъ товаровъ взимать налоговъ не больше, чѣмъ съ товаровъ христіанскихъ купцовъ.

Но торговое сословіе продолжало борьбу противъ евреевъ и въ XVIII вѣкѣ. Городскія власти все болѣе усиливали контроль. Прибывшій на ярмарку еврей получалъ у наружныхъ городскихъ воротъ отъ Torschreiber'a особый нумерованный Torzettel, въ который заносились имя пріѣзжаго, его жены, приказчиковъ, прислуги, день и часъ его прибытія, адресъ квартиры. У слѣдующихъ, „внутреннихъ“ городскихъ воротъ еврей обязанъ былъ явиться къ таможенному чиновнику, который на выданномъ Zettel'ѣ, какъ и въ своемъ Manual'ѣ отмѣчалъ часъ его предьявленія. Отсюда, подъ опасеніемъ штрафа въ 24 талера, еврей обязанъ былъ въ теченіе 24 часовъ явиться сначала къ Ratswage и затѣмъ къ Stadtgericht'y. Паспортъ еврея, лишь проѣзжавшаго черезъ Лейпцигъ, снабжался помѣткою: „Passieret Wage N“; на паспортѣ же еврея—участника ярмарки отмѣчалось: „gibt sich zu Recht an“. Оставаться въ Лейпцигѣ евреи могли лишь до окончанія ярмарки, а квартиры разрѣшалось снимать лишь въ „Jugendgasse am Fleischerplatz (съ 1704 г.—въ „Brühl'ѣ). Бремя товарныхъ пошлинъ и личныхъ налоговъ было увеличено съ начала XVIII вѣка. Умѣренными налогами были обложены лишь евреи, обладавшіе „Kammerpässe“, уплачивавшіе $\frac{1}{2}\%$ со стоимости импортированныхъ и экспортированныхъ ими товаровъ. Слѣдующая категорія привилегированныхъ евреевъ, обладавшіе „Einkaufpässe“, за покупаемые на ярмаркѣ товары уплачивали 12 грошей съ каждаго 100 талеровъ (подобно христіанскимъ купцамъ); товары же, привозившіеся ими для продажи, были обложены въ размѣрѣ 1% ихъ стоимости. Особенно тяжело было налоговое бремя для евреевъ не имѣвшихъ „Kammer—и Einkauf-pässe“,—наиболѣе многочисленной группы „Volljuden“. Съ каждаго Volljud'a. взималось 6 талеровъ, съ жены, приказчика, прислуги—по 3 талера. Сверхъ того мѣстный судъ взималъ съ каждаго

Volljud'a 4 талера, а съ приказчика 2 талера. Въ общемъ подушная подать Volljud'a равнялась 10 тал. 4 гр.

Съ 1722 года вновь возгорѣлась борьба изъ за права открывать магазины и заниматься разносной торговлей. Поводомъ къ новымъ выступленіямъ христіанскаго купечества послужило то, что нѣкоторые евреи продолжали торговать сверхъ установленнаго для нихъ срока и безъ оффиціальнаго разрѣшенія производили разносную торговлю. 20 апрѣля 1723 года магистратъ издалъ распоряженіе о конфискаціи Stadtknecht'ами товаровъ у еврейскихъ разносныхъ торговцевъ. На слѣдующій день, впрочемъ, товары съ предостереженіемъ были возвращены. Спустя же годъ курфюрстомъ было оффиціально разрѣшено евреямъ заниматься и разносной торговлей въ теченіе первой ярмарочной недѣли.

Между тѣмъ лейпцигское купечество не прекращало своей агитаціи. Открытіе евреями большихъ магазиновъ не только въ Brühl'ѣ, но и на Reichsstrasse и другихъ главныхъ улицахъ, по сосѣдству съ магазинами христіанскихъ купцовъ, оптовая и розничная торговля евреевъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ и даже сверхъ установленнаго для нихъ срока,—все это, въ связи съ непрекращавшимися жалобами на евреевъ со стороны мѣстнаго купечества, привело къ тому, что Августъ Сильный рескриптомъ отъ 3 сентября 1731 г. запретилъ евреямъ производить торговлю въ магазинахъ, выходящихъ на улицу, а также по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и приказалъ слѣдить, чтобы они не торговали дольше установленной ярмарочной недѣли.

30 лѣтъ спустя лейпцигскіе лавочники и купцы возобновили ходатайство о запрещеніи евреямъ оставаться въ городѣ дольше установленнаго срока,—и ихъ желаніе было удовлетворено магистратомъ 1767 г.

Еще въ началѣ XIX вѣка евреямъ приходилось бороться противъ законодательства, направленнаго къ ограниченію ихъ правъ. 2 апрѣля 1803 года магистратъ, ссылаясь на полицейское постановленіе 1661 года и мандатъ отъ 2 августа 1749 года, запретилъ евреямъ вести торговлю по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. На это распоряженіе поступила 4 мая 1803 года жалоба еврейскихъ торговцевъ Якова Бера и 35 другихъ евреевъ изъ Галиціи, Молдавіи и Валахіи, въ которой они доказывали, что на пасхальной ярмаркѣ,

при запрещеніи торговать въ христіанскіе праздничные дни, евреямъ, не торгующимъ и въ дни своихъ праздниковъ, останется для торговли лишь 5 дней. Въ жалобѣ говорилось также о той важной роли, которую евреи играютъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига. Результатомъ этой жалобы явилось обращеніе курфюрста къ магистрату съ предложеніемъ разрѣшить евреямъ въ теченіе 8 установленныхъ для нихъ ярмарочныхъ дней торговать по воскресеньямъ съ момента окончанія богослуженія. Въ отвѣтъ на это обращеніе курфюрста, 10 августа того же года послѣдовала резолюція магистрата о законмѣрности изданнаго магистратомъ распоряженія. Тѣмъ не менѣе курфюрстъ 8 Сентября, утвердилъ сдѣланное имъ магистрату представленіе.

Съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія наступаетъ „новая эра“. Въ пленарномъ засѣданіи представителей саксонскихъ общинъ отъ 22 января 1831 г. было постановлено, между прочимъ, разрѣшить евреямъ розничную, и вообще мелочную торговлю, считаясь при этомъ съ еврейскими праздниками, Съ этимъ оказался солидарнымъ и лейпцигскій магистратъ, который издалъ соотвѣтствующее распоряженіе.

Между тѣмъ 6 января 1831 года еврейскій торговецъ Наас съ товарищами, при поддержкѣ другихъ мелкихъ торговцевъ-участниковъ ярмарки, обратился къ правительству съ петиціей—разрѣшить евреямъ производить торговлю въ теченіе всей ярмарки, безъ ограниченія срокомъ. Магистратъ высказался противъ удовлетворенія петиціи; представители же торговли, напротивъ, въ двухъ запискахъ выступили противъ какихъ либо ограниченій ярмарочной торговли вообще, а въ частности мелкой.

Но еще и въ концѣ сороковыхъ годовъ Лейпцигъ придерживался системы ограниченій. Въ 1849 году было отмѣнено различіе въ правахъ между христіанами и мѣстными евреями въ отношеніи ярмарочной и рыночной торговли, но ограниченія даже для тѣхъ евреевъ, которые жили въ государствахъ, входившихъ въ общегерманскій таможенный союзъ, оставались въ силѣ.

Полное уравниеніе евреевъ въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ принесла лишь статья 6 § 16 „Основныхъ правъ нѣмецкаго народа“ (1871).

Такова въ общихъ чертахъ исторія почти двухсотлѣтней борьбы между евреями-посѣтителями лейпцигскихъ ярмарокъ и христіанскимъ населеніемъ Лейпцига.

Фискальные интересы власти, которая въ то же время считалась съ полезностью для населенія ярмарочной торговли, евреевъ; проникнутое въ общемъ тенденціями мѣстнаго купечества, поведеніе магистрата; цеховая замкнутость и грубо-протекціонистскія вождедѣнія мѣстныхъ христіанскихъ торговцевъ; наконецъ, изумительная, выработанная вѣками гоненій, способность, обнаруженная евреями въ Лейпцигѣ въ отношеніи „акклиматизаціи“ при всѣхъ правовыхъ ограниченіяхъ, сковывавшихъ ихъ торговую дѣятельность—вотъ тѣ факторы, равнодѣйствующая которыхъ и опредѣлила положеніе евреевъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига, центрального города той Саксоніи, которую справедливо называли протестантской Испаніей.

О значеніе евреевъ для лейпцигской ярмарки высказывается одинъ изъ ея лучшихъ знатковъ, Маркграфъ, слѣдующимъ образомъ. „Они (евреи) создали рынокъ сбыта для саксонской индустріи. Разнообразіемъ своихъ покупокъ они содѣйствовали и разнообразію въ производствѣ. Они оживляли какъ спросъ, такъ и предложеніе. Развивая конкуренцію, они тѣмъ самымъ способствовали прогрессивному росту саксонской промышленности“.

* *
* *
* *

Статистическія свѣдѣнія о евреяхъ-участникахъ лейпцигскихъ ярмарокъ сообщаютъ ярмарочныя книги (Messbücher) и акты лейпцигскаго „Ratsarchiv“, начиная съ 1675 года. Ярмарочныя книги были введены въ связи съ спеціальнымъ налоговымъ обложеніемъ евреевъ и преслѣдовали контрольныя цѣли. О роли евреевъ вообще и польскихъ въ частности даютъ представленіе годовые ярмарочные отчеты т. называемыхъ „Commerciendeputationen“, которыя были учреждены въ различныхъ нѣмецкихъ государствахъ въ началѣ XVIII вѣка, подъ вліяніемъ господствовавшихъ въ то время меркантилистическихъ воззрѣній. Эти вѣдомства, по своимъ функціямъ соотвѣтствовавшія нашимъ министерствамъ торговли и промышленности, много способствовали развитію народохозяйственной дѣятельности.

Общая статистическая данная о купцах-христианах на ярмарках Лейпцига имются с 1756 года, такъ что лишь съ этого времени становится возможнымъ сравненіе числа евреевъ и христианъ-участниковъ ярмарки.

Что касается участія польскихъ евреевъ въ лейпцигской ярмаркѣ до 1675 года, то до сихъ поръ найденъ только одинъ актъ, относящійся къ 1541 году: Тыкотинскій еврей, Илья Мойшевичъ Докторовичъ, сторговалъ у нюрнбержцевъ въ Лейпцигѣ значительное количество драгоценныхъ вещей, на сумму 1900 злотыхъ, и обязался уплатить эту сумму поставкой въ Вильнѣ 400 центнеровъ литовскаго льна ¹⁾.

Обращаясь къ цифровымъ даннымъ „Messbücher“, мы получаемъ слѣдующую картину количественнаго участія евреевъ вообще и польскихъ въ частности въ ярмаркахъ Лейпцига съ 1675 года. (См. таблицу № 1, въ концѣ статьи).

За 1675—1680 г.г. общее число евреевъ-участниковъ ярмарокъ, въ среднемъ, ежегодно составляло 416; въ ближайшее десятилѣтіе оно поднялось до 489, а въ 1691—1700 г.г. — до 834.

Но въ тотъ же періодъ 1675—1700 г.г., какъ видно изъ официальныхъ данныхъ, участіе польскихъ евреевъ было весьма невелико: среди 12 тысячъ приблизительно общаго числа евреевъ, перебивавшихъ на ярмаркахъ этого періода, польскихъ евреевъ было лишь до 1000 (последнюю цифру Фрейденталь считаетъ еще преувеличенной), т. е. лишь $\frac{1}{12}$. Изъ общаго списка именъ и городовъ, приведеннаго въ книгѣ Фрейденталья, видно, что въ лейпцигскихъ ярмаркахъ этого періода участвовали польскіе евреи изъ городовъ: Гродна, Калиша, Кракова, Познани, Пшемысла, Варшавы, Вильны, Водзиславъ, Жолкѣва, Бучача и др.

Съ 1700 года цифровыя данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ (до 1748 года данныхъ специально о числѣ польскихъ евреевъ нѣтъ; см. таблицу № 2):

Въ десятилѣтіе 1701—1710 ежегодное число евреевъ достигаетъ 854 (+2,40%), 1711—1720 г.г.—769 (—9,95%), 1721—1730 г.г.—899 (+16,91%), 1731—1740 г.г.—874 (—2,78%),

¹⁾ Русско-Еврейскій Архивъ, т. I, № 285.

1741—1748 гг.—708 (—18,99%). Въ среднемъ за 1675—1748 г. на ярмарки Пасхи и дня св. Михаила приходилось въ среднемъ не менѣе 750 евреевъ. О числѣ еврейскихъ торговцевъ за 1749—1755 г. нѣтъ свѣдѣній (исключая 1752 г., въ который прибыло 524 еврея), какъ и за 1758—1763 (семилѣтняя война) и 1764 годъ ¹⁾.

Перейдемъ поэтому къ даннымъ, начиная съ середины 1760-хъ годовъ. (См. таблицы №№ 3, 4, 5 и діаграммы). Число евреевъ на пасхальной ярмаркѣ 1766 г., по сравненію съ 1756 годомъ, увеличилось на 10, 12 %, при чемъ польскіе евреи въ 1766 году составляютъ уже 16 % общаго числа евреевъ и 75 % всѣхъ прибывшихъ изъ Польши.

За 1767—1769 г. общее число евреевъ упало на 12,87%, а христіанъ на 19,79%, при чемъ въ 1767—1768 гг. польскіе евреи составляли 12% общаго числа евреевъ (73—77% всѣхъ прибывшихъ изъ Польши). Причинами паденія общаго числа евреевъ послужили съ одной стороны австрійская и браденбургская запретительная таможенная политика, а съ другой,—отношеніе къ евреямъ въ Лейпцигѣ, гдѣ для уплаты военныхъ займовъ были повышены налоги „an das geleite, an die Wage und Landaccise, an die Leihkasse“.

За 1770—1779 г. лейпцигскую ярмарку въ среднемъ ежегодно посѣщало 1652 еврея. Польскіе евреи въ 1771 г. на ярмаркѣ св. Михаила составляли 13% всѣхъ евреевъ и 89% всѣхъ прибывшихъ изъ Польши, а въ 1775 г. соответственно 20 и 86. Причина роста еврейскаго элемента изъ Польши—высокія ставки прусскаго „Messaccisetarif’a“, введеннаго 5 мая 1772 года, почему польскіе, какъ и богемскіе евреи, направились въ Лейпцигъ. Подобное вліяніе оказалъ прусско-польскій торговый договоръ 1775 года съ его высокими транзитными пошлинами въ 12% и строгимъ запрещеніемъ импорта хлѣба ²⁾.

Въ началѣ 1780-хъ годовъ, вслѣдствіе недостатка денегъ и усиленнаго таможеннаго контроля на польской границѣ,

¹⁾ Съ 1756 года, мы располагаемъ данными и о родинѣ участниковъ ярмарокъ, что даетъ намъ возможность судить о количественномъ участіи въ ярмаркахъ евреевъ изъ Польши.

²⁾ См. Валентинъ Витчевскій: Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи со временъ Петра Великаго до нашихъ дней. Спб. 1909, стр. 43.

число евреевъ-участниковъ ярмарки падаетъ. Но въ 1789 г. оно достигаетъ небывалаго подъема, при чемъ польскіе евреи въ этомъ году составляютъ 40% общаго числа евреевъ и 85% всѣхъ прибывшихъ изъ Польши. Ни волненія въ Польшѣ, ни раздѣлы 1793 и 1795 гг., ни введеніе русской таможенной системы съ запрещеніемъ ввоза товаровъ въ присоединенныя къ Россіи части Польши, не отразились замѣтно на участіи въ лейпцигскихъ ярмаркахъ польскихъ евреевъ. Такъ, въ 1790 г. число польскихъ евреевъ на двухъ ярмаркахъ равнялось 505, въ 1796 году—791 (на 3-хъ ярмаркахъ), въ 1800 г.—1034 (на трехъ ярмаркахъ).

Въ первое десятилѣтіе XIX вѣка, вслѣдствіе запрещенія прусскимъ правительствомъ ввоза во Франкфуртъ на Одерѣ полушелковыхъ и хлопчатобумажныхъ товаровъ и крушенія русской запретительной ввозной политики, число евреевъ на лейпцигской ярмаркѣ вообще увеличилось почти на 130%. Въ 1810 году польскіе евреи составляли 40% всѣхъ евреевъ и 96% всѣхъ прибывшихъ изъ Польши. Во второмъ десятилѣтіи XIX вѣка, при общемъ увеличеніи числа евреевъ (на 45%), особенно увеличилось участіе польскихъ евреевъ, число которыхъ возрасло съ 1088 въ 1810 г. до 1792 въ 1817 г. За 1820—1829 гг., благодаря высокимъ таможеннымъ пошлинамъ, взимаемымъ на границахъ Россіи, Польши и Австріи, наблюдается уменьшеніе числа евреевъ вообще и польскихъ въ частности. Въ 1830—1839 гг., наряду съ повышеніемъ общаго числа евреевъ (почти на 72%), усилилось также участіе евреевъ Царства Польскаго, Познани и Галиціи, достигшее въ 1832 году 2350 (95% всѣхъ прибывшихъ изъ этихъ странъ.)

Въ общемъ за 1766—1839 гг., въ среднемъ, ежегодно посѣщало ярмарку 3185 евреевъ (хр. 13005), при чемъ минимумъ участія евреевъ падаетъ на 1767—1769 гг., а максимумъ на 1830—1839 гг.

Послѣ евреевъ сѣверныхъ и восточныхъ провинцій Германіи, второе мѣсто по участію въ лейпцигской ярмарочной торговлѣ занимали польскіе евреи. Число послѣднихъ колебалось между 182 въ 1766 году и 2350 (изъ Познани, Галиціи и Царства Польскаго) въ 1832 году; процентное

ихъ отношеніе ко всѣмъ евреямъ-участникамъ ярмарки — отъ 16% до 44%, и, наконецъ, процентное отношеніе ко всѣмъ участникамъ изъ польскихъ земель—отъ 73 до 98%.

Такова цифровая картина участія польскихъ евреевъ въ лейпцигской ярмарочной торговлѣ.

Х. Коробковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Правовой строй евреевъ въ Польшѣ.

ГЛАВА VII.*

Привилегіи мѣстныя и *de non tolerandis judaeis*.

Король, въ качествѣ верховнаго главы евреевъ, разрѣшалъ или запрещалъ имъ селиться въ городахъ; въ зависимости отъ этого одни города получали право „держанія евреевъ“ (*trzymania żydów*), а другіе—привилегію недопущенія ихъ: *de non tolerandis Judaeis*.

Соотвѣтственно требованіямъ средневѣковаго права, каждое сословіе въ данной мѣстности снабжалось основнымъ документомъ, опредѣлявшимъ его право жительства и промысловъ; это была т. наз. „локаційная“ учредительная привилегія.

Древнѣйшія еврейскія общины въ большихъ городахъ возникли очень рано, и у насъ не имѣется свѣдѣній ни о моментѣ поселенія евреевъ въ этихъ мѣстахъ, ни о спеціальныхъ хартіяхъ по этому поводу. Какъ извѣстно, евреи, жившіе въ такихъ центрахъ, добивались особеннаго подтвержденія генеральной привилегіи, надѣясь такимъ путемъ упрочить свое положеніе: подобный декретъ могъ бы замѣнить для нихъ локаційную привилегію.

Только Львовъ пользовался иными правами, чѣмъ прочія крупныя общины. Казиміръ Великій, занявъ этотъ городъ, постановилъ объединить общимъ законодательствомъ всѣ имѣвшіяся тамъ шесть національностей, считаясь по мѣрѣ возможности съ ихъ этническими особенностями. Надлежало найти форму единой городской организаціи, въ рамкахъ которой могли бы своеобразно развиваться различныя слои мѣстнаго населенія. Форму эту дала основная привилегія города Львова, выданная королемъ 17 іюня 1356 г.

*) „Евр. Старина“ 1910 г., стр. 324.

Въ этой привилегіи Казиміръ устанавливаетъ единую внутреннюю организацію городского управленія на основѣ магдебургскаго права, устраняя всѣ другія системы, въ томъ числѣ и господствовавшую раньше русскую систему. Отнынѣ мѣщане-католики подлежатъ только юрисдикціи войта, дѣйствующаго сообразно германскому праву. Юрисдикціи этого войта подлежатъ и лица другихъ національностей, проживающіе въ Львовѣ. „Tamen ex speciali nostro favore aliis gentibus, habitantibus in eadem civitate, videlicet Ormenis, Judaeis, Saracenis, Ruthenis et aliis gentibus... tribuentes gratiam specialem, volumus eos juxta ritum eorum in ipsorum jure illibatos conservare, dantes tamen facultatem eis, ut pro quibuscumque causis vel criminibus inter ipsos aut inter eos vel alias (personas), quibuscumque super causis vel articulis emergentibus habuerint quaestionem, licitum sit eis praedicto jure Magdeburgense uti coram advocato et perfrui juxta eorum petitionem petitam et oblatam; sin autem refutaverint praedictum jus Magdeburgense, quo perfrui debeat civitas antedicta, tunc dictae nationes Ormenorum, Judaeorum, Saracenorum Thartarorum, Ruthenorum et aliarum quarumcumque nationum... quilibet suae nationis jure, tamen praesidente advocato civitatis eidem judicio, ipsorum quae libet questio debeat terminari et diffiniri“.

Это значить, что въ каждомъ судебномъ процессѣ обѣ стороны имѣли возможность обращаться къ установленіямъ магдебургскаго права, т. е. къ войту и мѣстному суду; но имъ предоставлялось также право требовать, чтобы судъ производился по ихъ національнымъ законамъ при условіи, чтобы во главѣ судебной коллегіи стоялъ городской войтъ *).

Такимъ образомъ, для суда надъ евреями и лицами другихъ некатолическихъ народностей долженъ былъ возникнуть особый органъ, въ составъ котораго входили еврей-ассесоры, а предсѣдателемъ являлся городской войтъ.

Возникъ ли подобный органъ? Воспользовались ли евреи какъ первой, такъ и второй альтернативой? Въ первомъ слу-

*) Balzer. Sądownictwo ormianskie w średniowiecznym Lwowie. Lwów 1909, str 3—7.

чаѣ они утратили бы совершенно автономныя права и подчинились бы юрисдикціи городскихъ властей; во второмъ—они принуждены были бы при каждомъ процессѣ отказываться отъ части своихъ правъ въ пользу городского войта.

Такія отношенія, можетъ быть, и создались бы, еслибы не помѣшало этому то обстоятельство, что львовскіе евреи были знакомы съ правовымъ строемъ своихъ соплеменниковъ въ коренныхъ польскихъ земляхъ и понимали, что западноевропейская норма, подчиняющая евреевъ юрисдикціи короля при совершенномъ устраненіи городского войта, гораздо болѣе удобна. Въ Польшѣ вообще господствовалъ взглядъ на евреевъ, какъ на слугъ казны, и этимъ объясняется тотъ фактъ, что въ 1367 г. (25 апрѣля) львовскіе евреи одновременно съ краковскими и сандомирскими получили привилегію, составленную по образцу генеральныхъ привилегій Запада, въ которой ясно говорится, что *judex civitatis nullam jurisdictionem sibi vindicet*, т. е. что евреи подлежатъ власти не войта, а королевскаго чиновника.

* * *

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еврейскія общины возникли позже, кагалы добивались полученія локаціонныхъ привилегій, чтобы въ случаѣ возникновенія споровъ, обезпечить себя отъ разныхъ посягательствъ ссылкой на разрѣшеніе короля. Въ такомъ разрѣшеніи упоминалось обыкновенно о молельнѣ, кладбищѣ, иногда и о банѣ, а также о томъ, какими ремеслами дозволяется евреямъ заниматься, и объ обязанностяхъ ихъ по отношенію къ городу или къ королю. Специальными декретами указывались въ большихъ городахъ — Львовѣ, Краковѣ и др.—особыя улицы, на которыхъ евреямъ дозволялось жить, а иной разъ опредѣлялось даже количество домовъ еврейскаго квартала.

I. Возьмемъ для примѣра основную привилегію, полученную евреями Каменца-Подольскаго отъ Владислава IV, 11 дек. 1635 г. Эта привилегія содержитъ разрѣшеніе на 1) постройку молельни, 2) постройку бани, 3) устройство кладбища, 4) занятіе торговлей и всякими промыслами. Привилегію эту подтвердили короли Янъ-Казиміръ (1661 г.) и Михаилъ

(20 IV. 1670 г.)¹⁾. Такая же привилегія была дарована евреямъ Новаго Сонча въ 1676 г., и многократно утверждалась для различныхъ городовъ: Стрый въ 1677 г.²⁾, Бѣлая Церковь³⁾, Львовъ-Предмѣстье⁴⁾ и т. п.

II. Къ той же категоріи привилегій слѣдуетъ отнести и декреты, регулирующие разселеніе евреевъ и разграниченіе улицъ еврейскихъ и христіанскихъ въ данномъ городѣ. Въ старыхъ общинахъ не было такого разграниченія между еврейскими и христіанскими владѣніями. Правда, члены каждой „націи“ селились по близости отъ своего храма, но нерѣдко на еврейскихъ улицахъ можно было встрѣтить жителей-христіанъ, и наоборотъ—евреи часто селились внѣ предѣловъ своего квартала. Классическимъ примѣромъ такого разселенія является Львовъ. Здѣсь на еврейской улицѣ жили русины, и только ростъ еврейской общины въ XVI вѣкѣ повелъ къ постепенному удаленію христіанъ и закупкѣ земель евреями. Всякое дѣйствіе вызываетъ реакцію: мѣщане стали препятствовать евреямъ селиться внѣ предѣловъ еврейскаго квартала и добивались того, чтобы евреямъ дозволялось владѣть землею только въ этихъ предѣлахъ. Послѣ большого пожара во Львовѣ, Сигизмундъ-Августъ издалъ 15 іюня 1571 г. декретъ, разрѣшающій евреямъ вновь строить на своихъ прежнихъ участкахъ дома изъ камня или дерева, по средствамъ каждаго⁵⁾. Слова „на своихъ прежнихъ участкахъ“ понимались въ томъ смыслѣ, что евреи имѣли право строить дома только тамъ, гдѣ жили раньше. Этотъ именно годъ слѣдуетъ считать моментомъ, когда строго опредѣлились предѣлы гетто. Еще втеченіе тридцати лѣтъ застраивались пустопорожнія мѣста, но уже въ 1600 г. львовское гетто было замкнуто со всѣхъ сторонъ.

Въ Познани евреи съ отдаленнѣйшихъ временъ жили на улицѣ Суконщиковъ (Wullenwebirgasse)⁶⁾ вмѣстѣ

1) Акты виленск. комиссіи V, стр. 144—151 (изъ перечня привилегій для всей Литвы).

2) Берсонъ, *Diplomataryusz*, 294.

3) *Ibid*, 193.

4) Balaban, *Żydzi lwowscy*, отд. документовъ.

5) Balaban, *l. c.*, стр. 24.

6) Warszaucr, *Stadtbuch von Posen*, стр. 65.

съ христіанами. Конкуренція въ торговлѣ и страшные пожары, происходившіе въ 1447 и 1464 гг., способствовали тому, что евреи все больше скупивались на Еврейской улицѣ¹⁾. Помимо этого, нѣкоторые селились и на рыночной площади, покупая или нанимая дома, и такое положеніе длилось до 1517 г. Въ этомъ году король Сигизмундъ I декретомъ отъ 5 февр. разрѣшилъ евреямъ: *ut liceat dictio Judaeis et eorum cuilibet ipsas testudines in civitate praedicta poznaniensi pro eorum necessitatibus et ubi possint, praetiis conducere et in illis res et merces eorum deponere et servare*²⁾.

Въ слѣдующіе годы въ королевскомъ законодательствѣ замѣчается колебаніе, вызываемое болѣе или менѣе сильнымъ давленіемъ со стороны мѣщанства. Такъ на примѣръ, въ 1520 г. Сигизмундъ I запрещаетъ евреямъ въ Познани нанимать помѣщенія для лавокъ и квартиръ внѣ еврейской улицы³⁾, а три года спустя онъ ограничиваетъ это запрещеніе только площадью рынка и разрѣшаетъ евреямъ жить и вести торговлю на всѣхъ другихъ улицахъ⁴⁾. Въ 1532 г. (24 іюля) Сигизмундъ I ограничиваетъ мѣсто жительства евреевъ опредѣленнымъ кварталомъ и запрещаетъ христіанамъ продавать евреямъ дома. Одновременно онъ запрещаетъ пришлымъ евреямъ селиться въ Познани и поручаетъ кагалу удалять изъ города тѣхъ, которые въ продолженіе пяти лѣтъ не уплачивали податей⁵⁾.

Познанскій магистратъ не довольствовался ограниченіемъ мѣстожителства евреевъ (правда, и евреи не особенно строго выполняли эти требованія) и постановилъ совершенно удалить евреевъ изъ города и переселить ихъ въ предместьѣ Рыбаки. Въ посланіи къ Сигизмунду I (1536 г.) познанскій магистратъ ссылается на примѣръ Кракова,

1) Der grosse Brand und der grosse Judenprocess. Zeitschrift f. Geschichte Posens, 1883 г., стр. 103.

2) Р. Е. А. III, № 92.

3) Perles, Geschichte der Juden in Posen, стр. 146, № III.

4) Ulanowski: Kilka zabytków ustawodawstwa król. i wojew. w przedmiocie handlu. Arch. komisji praw. I, str. 84.

5) Р. Е. Арх. III. Nr. 146: quod nullus deinceps Judaeus externus et peregrinus ad incolendam ipsam civitatem Nostram Poznaniensem suscipiatur, nec alicui Judaeorum per Catholicos aliqua domus illic Posnaniae vendatur absque scientia et voluntate Nostra et senioris judaeorum.

откуда всѣ евреи выселены были по распоряженію Яна Альбрехта (1494) въ предмѣстѣе. Король I принялъ во вниманіе желаніе магистрата и поручилъ познанскому воеводѣ Лукѣ Гурко выселить евреевъ изъ города. Но воевода представилъ королю всю невыполнимость этого намѣренія и возможность печальныхъ послѣдствій, и такимъ образомъ добился того, что евреи остались на своихъ мѣстахъ ¹⁾. Въ 1537 г. король урегулировалъ вопросъ о мѣстожительствѣ евреевъ, а въ 1544 г. ограничилъ количество еврейскихъ домовъ числомъ 49 ²⁾. Сигизмундъ Августъ утвердилъ въ 1549 г. постановленіе своего отца и уполномочилъ магистратъ конфисковать и продавать еврейскіе дома, сверхъ нормальнаго количества—49, и вновь повторилъ это въ декретѣ отъ 15 дек. 1556 г. ³⁾.

Но жизнь оказалась сильнѣе декретовъ, и познанскій магистратъ, не имѣя возможности справиться съ королевскими распоряженіями, заключилъ 20 сент. 1558 г. договоръ съ евреями по вопросу о мѣстѣ жительства. Согласно этому договору, состоявшему изъ восьми параграфовъ, евреямъ предоставлялось право имѣть 83 дома; въ ихъ распоряженіе отдавались четыре пустыя площади, а также мѣсто для гулянья, находившееся за доминиканскимъ монастыремъ, между городскими стѣнами ⁴⁾. По мѣрѣ роста еврейскаго населенія росло и количество домовъ, гдѣ евреи проживали или имѣли свои лавки, и хотя пожаръ, вспыхнувшій 11 іюня 1590 г., уничтожилъ всѣ еврейскіе дома и даже синагогу ⁵⁾, евреи скоро выстроили себѣ новыя жилища, получивъ на это позволеніе отъ короля. Въ 1641 г. въ Познани насчитывалось 155 домовъ, принадлежащихъ евреямъ или заселенныхъ ими; въ 1710 г. такихъ домовъ было 98, а въ 1714—109.

1) Lukaszewicz, l. c., I, 78—9.

2) Ibid., стр. 76.

3) *Concessio perpetua 49 domorum in civitate posnaniensi consistentium Judaeis eiusdem civitatis censibus annuis de praedictis domibus in Praetorium poznaniense pendi ac solvi solitis salvis manentibus.*

4) Lukaszewicz, l. c. I. 77.

5) Warschauer: *Die Chronik der Stadtschreiber von Posen*, стр. 81; тамъ же упоминается о пожарахъ 3 сент. 1447 г., 1664 г. и 2 мая 1539 г., во время которыхъ гетто всегда становилось добычей пламени.

Въ Краковѣ евреи первоначально жили по обѣимъ сторонамъ улицы Св. Анны. Уже въ 1304 г. мы встрѣчаемъ первое упоминаніе о еврейскомъ кварталѣ, въ 1356 г.—о синагогѣ, въ 1358—о банѣ и въ 1374—о кладбищѣ¹⁾. При покупкѣ домовъ и земель евреи не встрѣчали никакихъ препятствій; на улицѣ св. Анны жили и христіане, а евреи селились и на другихъ улицахъ (напр., Левко, извѣстный кредиторъ Казимира Великаго). Въ 1335 г. существовала особая община въ предмѣстьѣ Казиміръ; казимірскіе акты 1386 г. содержатъ упоминаніе о евреяхъ. Въ концѣ XIV в. начинается замѣчаться въ средѣ краковскаго мѣщанства стремленіе ограничить всю розничную торговлю евреевъ; но устранить евреевъ отъ розничной торговли—значило вообще закрыть для нихъ рынокъ.

Между тѣмъ другое обстоятельство побудило евреевъ перемѣнить мѣсто жительства. Ягелло рѣшилъ основать новую „коллегію“ (высшую школу) на улицѣ св. Анны, и съ этой цѣлью купилъ два красивыхъ каменныхъ дома у евреевъ Смойла и Исаака, внука Левка. Евреи перебрались на улицы Шпиглярскую, Гарнцарскую, Славковскую, и на Щепаньскую площадь. Въ 1469 г. краковскій кагалъ продалъ Яну Длугошу за 200 копъ грошей обѣ синагоги вмѣстѣ съ больницей и кладбищемъ, и купилъ площадь подъ новую синагогу также вблизи Шпиглярской улицы²⁾. Можно себѣ представить, какъ тяжело было евреямъ рѣшиться продать синагогу и покинуть кладбище. Акты приводятъ съ обычной лаконичностью только голый фактъ.

Но не долго суждено было евреямъ пробыть и на новыхъ мѣстахъ поселенія. Стремленіе мѣщанъ уничтожить еврейскую конкуренцію иллюстрируется особенно ярко количествомъ проданнаго въ 1408—1470 гг. недвижимаго иму-

¹⁾ Въ указанія историковъ см.: Шипперъ, *Studia nad stosunkami gospodarczemi sredniowiecza Żydów w Polsce*, гл. XVII. Первое упоминаніе о евр. улицѣ во Львовѣ относится къ 1387 г., о кладбищѣ—къ 1414 г. Болѣе древніе акты не дошли до насъ. См. *Czolowski, Pomniki-dziejowe*, I и III, к. 52, стр. 11—12.

²⁾ *Codex dipl. Univ. Cracoviensis* II, № 223. На мѣстѣ синагоги выстроена была биржа „алемановъ“ и нѣмцевъ. (Ср. С. Гольдштейнъ, Къ исторіи Краковской общины. Евр. Старина 1910 г., стр. 624. Ред.).

щества. Изъ 22-хъ случаевъ, отмѣченныхъ въ актахъ, евреи въ 18-ти случаяхъ продаютъ, а только въ 4-хъ покупаютъ. Въ 1494 г. наступила окончательная катастрофа. Въ этомъ году вспыхнулъ страшный пожаръ, во время котораго толпа бросилась на еврейскіе дома и разорила ихъ. Янъ Альбрехтъ, желая положить конецъ такому положенію вещей, переселилъ большую часть евреевъ изъ Кракова въ Казиміръ и отнялъ у нихъ краковскую синагогу и кладбище. Послѣ того ни одинъ еврей не проживалъ въ Краковѣ; но евреи продолжали нанимать тамъ помѣщенія для лавокъ, разумѣется, вопреки желанію мѣщанъ. Краковскій кагалъ упразднился, официальное еврейское представительство сосредоточилось въ Казиміръ.

Въ началѣ XVI в. мы наблюдаемъ расколъ въ Казимірской еврейской общинѣ. Тамъ происходила борьба за преобладаніе между гминой чешской и польской; въ 1519 г. Сигизмундъ I положилъ конецъ распрямъ, раздѣливъ обѣ гмины и назначивъ для каждой отдѣльнаго раввина ¹⁾. Здѣсь не мѣсто подвергать обсужденію вопросъ, откуда взялось въ Казиміръ такое количество чешскихъ евреевъ. Это обстоятельство объясняется, повидимому, тѣмъ, что евреи изгонялись изъ многихъ чешскихъ городовъ и въ Прагѣ жили подѣ вѣчной угрозой изгнанія, которая, къ несчастью, обратилась въ дѣйствительность въ 1541 г. ²⁾. Возможно, что упраздненная краковская община состояла изъ чешскихъ евреевъ, а казимірская—изъ польскихъ, и послѣ 1494 г. разладъ возникъ вслѣдствіе того, что обѣ гмины столкнулись на одной территоріи. Но вскорѣ обѣ враждующія части слились въ одну общину, и мы видимъ, что казимірскіе евреи общими силами ведутъ борьбу за право торговли въ Краковѣ. 5 августа 1564 г. Сигизмундъ Августъ подтвердилъ за ними это право; „ne quis civium cracoviensium audeat cuipiam dictorum Judaeorum, non tantummodo domum sed neque testudinem, ubi vel mer-

¹⁾ Р. Е. А. III, №№ 121—122.

²⁾ Bondy—Dworsky. Zur Gesch. d. Juden in Boehmen, №№ 330 (1507), 334 (1508), 346 (1514), 352 (1517), 354. Объ изгнаніи изъ Праги въ 1541—42 г. см. №№ 460—70.

ces asservare, vel pignora collocare possit, cum ea semper libertate usi sunt... prohibeat" ¹⁾).

Сигизмундъ III повторяетъ это разрѣшеніе декретомъ отъ 31 окт. 1597 г.: „желаемъ, чтобы... евреямъ не препятствовали въ наймѣ помѣщенія для лавокъ и различной торговли“... ²⁾). Въ декретѣ отъ 13 апр. 1600 г. Сигизмундъ III вновь подтверждаетъ это разрѣшеніе:.. „что имъ дозволено и разрѣшено въ городѣ Краковѣ нанимать лавки во всякихъ домахъ и продавать въ нихъ различные товары, какъ доселѣ, спокойно и безъ всякихъ помѣхъ“ ³⁾).

Въ Опатовѣ, какъ и въ рядѣ другихъ городовъ, съ теченіемъ времени создалось такое положеніе, что евреи могли жить только на одной улицѣ, вслѣдствіе чего мѣстный кагалъ добивался отъ еврейскаго сейма запрещенія иммиграціи пришлыхъ евреевъ. (...„тѣмъ болѣе, что они имѣютъ для себя одну лишь улицу, и нѣтъ основаній надѣяться, чтобы могли расширить границы своего поселенія: בשנם ידוע ומפורסם שאין לרק" הנ"ל רק רחוב אחד וא"א להרחיב גבולם" ⁴⁾). Крайняя скученность еврейскаго населенія въ большихъ городахъ приводила къ тому, что евреи старались воспрепятствовать христіанамъ селиться на своихъ улицахъ и покупать тамъ недвижимости, такъ какъ это еще болѣе сѣузило бы предѣлы еврейскихъ владѣній.

Мы знаемъ, что такой монополіи въ своихъ кварталахъ добились въ Польшѣ лишь двѣ гмины, въ то время какъ въ Литвѣ право это дано было всѣмъ кагаламъ, тамъ, гдѣ существовалъ замкнутый еврейскій кварталъ. Въ 1564 г. (7 авг.) Сигизмундъ Августъ запретилъ христіанамъ въ Краковѣ селиться или жить „на особыхъ улицахъ, отдѣленныхъ и освобожденныхъ отъ христіанъ“. Въ 1633 г. (12 мая) Владиславъ IV повторяетъ то же самое въ декретѣ для Познани, а 31 дек. 1646—для всей Литвы ⁵⁾. „Для тѣхъ городовъ, въ которыхъ нѣкоторыя особыя улицы должны

¹⁾ Шорръ, Краков. Сводъ, Евр. Старина, т. II, стр. 226.

²⁾ Ibid. стр. 230—1.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Френкъ, לקרוה להרחיב в журн. השלה 1897 г. II, 241; см. рѣшеніе сейма отъ 1687 г., 5.

⁵⁾ Акты виленской комиссіи V, стр. 144—151, въ перечнѣ правъ литовскихъ евреевъ.

быть отдѣлены и освобождены отъ христіанъ... тамъ сами христіане жить не будутъ... и только кому либо изъ евреевъ можно отдавать земли въ аренду или пользованіе, по арендной или залоговой записи или какому нибудь другому контракту. А еслибы ни одинъ еврей не пожелалъ нанять или купить каменный домъ, то тамошнее еврейское общество обязано уплатить соотвѣтствующую сумму денегъ по справедливости, причемъ если домъ или каменное строеніе находятся въ мѣстѣ дѣйствія магдебургскаго права, два лица изъ городского магистрата совмѣстно съ двумя еврейскими старшинами устанавливають цѣну; если же это находится въ мѣстѣ дѣйствія замковаго или дворнаго права, подстароста еще съ однимъ христіаниномъ, при участіи двухъ евреевъ, опредѣляютъ, сколько заплатить за наемъ или за всѣ права, которыя владѣльцы хотѣли уступить“.

Львовъ не получилъ этого права, и различные монастыри пріобрѣли тамъ въ XVIII в. недвижимостъ въ еврейскомъ кварталѣ. Но граница еврейской осѣдлости, строго опредѣленная и отрѣзанная отъ другой части города воротами гетто, силою обстоятельствъ передвигается все ближе къ рынку; въ нѣкоторые моменты (1708 г.) всѣ лавки на рыночной площади находились въ рукахъ евреевъ, которые сами жили тогда въ русскихъ домахъ близъ улицы Русской ¹⁾.

Мы видѣли, что нерѣдко сами евреи добивались того, чтобы ихъ иногороднимъ единовѣрцамъ запрещенъ былъ въѣздъ въ городъ; но иногда о такомъ запрещеніи хлопотало городское населеніе, боявшееся еврейской конкуренціи. Сигизмундъ I (1546 г.) ограничилъ еврейскую осѣдлость въ Радзейовѣ старымъ райономъ и запретилъ новымъ еврейскимъ поселенцамъ въѣздъ въ городъ ²⁾. Такой же ограничительный декретъ изданъ былъ для Освѣцима (1563) ³⁾ и Хенцина ⁴⁾; но позже въ послѣднихъ двухъ городахъ декретъ былъ отмѣненъ ⁵⁾.

¹⁾ Балабанъ, *Dzielnica Żydowska*, § 4.

²⁾ Берсонъ, *Dyplomatarjusz*, № 513.

³⁾ *Ibid.* № 87.

⁴⁾ *Ibid.* № 205.

⁵⁾ Въ Освѣцимѣ евреи купили у мѣщанина Піотрашевскаго домъ и землю для синагоги и кладбища (*ibid.* № 196). Въ Хенцинахъ король разрѣшилъ (1638) строить синагогу и въ 1669 г. покупать и строить дома на площади рынка (№№ 236 и 289).

Кромѣ декретовъ, ограничивавшихъ осѣдность, короли издавали еще декреты, запрещавшіе занятіе торговлей и промышленностью; такіе декреты всегда издавались подъ вліяніемъ стараній мѣщанъ; о нихъ рѣчь будетъ дальше ¹⁾.

* * *

III. Различными соображеніями руководилось также правительство, издавая привилегіи о недопущеніи евреевъ въ опредѣленные города (*de non tolerandis Judaeis*). Однимъ изъ главныхъ доводовъ въ пользу недопущенія служило то, что евреи никогда раньше не жили въ данной мѣстности. Когда какой нибудь еврей изъявлялъ желаніе поселиться въ такомъ городѣ, магистратъ добивался у короля формальнаго запрещенія.

Послѣ смерти послѣдняго Пяста мазовецкаго, Варшава (новая и старая) получила привилегію, подтверждавшую фактическое положеніе *de non tolerandis Judaeis*, причемъ оговорено было, что особое разрѣшеніе проживать въ Варшавѣ дается Моисею Цельнику, который жилъ тамъ еще во времена мазовецкихъ князей (1527) ²⁾. Это запрещеніе имѣло силу для всей Мазовіи, хотя сеймовое рѣшеніе Добржинской области (1668 г.), требующее удаленія евреевъ изъ Мазовіи (1668 г.), доказываетъ, что евреи повсюду нарушали этотъ указъ ³⁾. Перепись евреевъ въ 1764 г. указываетъ на то, что въ этой провинціи имѣлось очень малое количество евреевъ ⁴⁾ (6192 души); сама Варшава сумѣла сохранить свою привилегію, разрѣшая евреямъ вести торговлю и проживать въ городѣ только на время сеймовъ. По окончаніи сеймовыхъ сессій, труба маршалка подавала евреямъ сигналъ къ выѣзду изъ столицы. Съ теченіемъ времени за рогатками Варшавы (Іерусалимскія рогатки) создались два мѣстечка, населенныя исключительно евреями: Новый Потокъ и Новый Іерусалимъ; но послѣ многихъ столкновеній и судебныхъ процессовъ пригороды эти въ 1776 г. были со-

¹⁾ См. главу „Городскіе магистраты, какъ источникъ права“ (ниже)

²⁾ Берсонъ, *Diplomataryusz*. № 479.

³⁾ *Acta historica res gestas Poloniae illust.*, т. X.

⁴⁾ *Kluczynski—Kluczyski: Liczba glów żydowskich w Koronie z taraf roku 1765*, стр. 20—21.

вершено уничтожены, по распоряженію маршалка, вызванному настояніями мѣщанъ ¹⁾).

Привилегія *de non tolerandis Judaeis* пожалована была въ 1542 г. городу Самбору ²⁾, въ 1559 г.—Новой Нѣшавѣ ³⁾, въ 1569 г.—Бѣчу ⁴⁾, въ томъ же году—городу Кросно ⁵⁾, въ 1598 г.—Косьчешно ⁶⁾, въ 1611 г.—Плазову ⁷⁾, въ 1624 г.—Шадеку ⁸⁾, въ 1749 г.—Шивничной Шыѣ (въ Новосандецкомъ округѣ ⁹⁾) и др.

Нѣкоторые изъ этихъ городовъ строго слѣдили за соблюденіемъ привилегій; такъ напр., въ 1700 г. кросненскій магистратъ постановилъ, что каждаго еврея изъ сосѣдняго Романова, замѣченнаго на кросненскомъ рынкѣ, можно ограбить и даже убить ¹⁰⁾; въ другихъ же городахъ преслѣдовались только евреи, желавшіе поселиться въ городѣ, а не пріѣзжавшіе торговать. Въ Велюнѣ евреямъ разрѣшалось даже, если этого требовали торговля дѣла, оставаться въ городѣ на три дня ¹¹⁾, а подъ Самборомъ на королевскихъ земляхъ возникла цѣлая еврейская община, существованіе которой было формально утверждено только Августомъ II (13 сент. 1732 г. ¹²⁾). Такую подгородную общину имѣлъ и Дрогобычъ, для котораго привилегія *de non tolerandis* была вновь подтверждена 20 марта 1578 г.: *ut nemo judaeorum audeat tam in oppido Nostro (regis) Drohobicensi, quam extra oppidum permanere, nec arendas suscipere, neque etiam mercantias quasvis contrahere, seu vendere aut emere,*

¹⁾ Липинскій, Свѣдѣнія о Новомъ Иерусалимѣ, городкѣ, находившемся нѣкогда подъ Варшавой, *Ateneum*, т. IV, октябрь 1845, стр. 403—407.

²⁾ Берсонъ, I. с. № 504

³⁾ *Ibidem*, № 75.

⁴⁾ Р. Е. А., III, 175.

⁵⁾ Берсонъ, № 115.

⁶⁾ Берсонъ, № 169.

⁷⁾ Берсонъ, № 214

⁸⁾ *Ibidem*, 222.

⁹⁾ *Ibidem*, 320.

¹⁰⁾ Акты гродзкіе Санюцкіе (Бернардинскій Архивъ, т. 381, стр. 538—40).

¹¹⁾ Р. Е. А., III, 166.

¹²⁾ *Akta grodzkie przemyskie*, т. 627, р. 129—139 (позднѣйшія подтвержденія Августа III отъ 1740 и 1763 г.).

excepto tamen tempore nundinarum. Si vero aliquis judaeorum advena seu hospes in oppidum aliunde (?) advenerit, post decursum trium dierum tenebitur exinde discedere sub poena 1000 marcarum; concivis vero, qui illum in domo sua celaverit... luet poenam 100 Marcarum ¹⁾. Такимъ образомъ евреямъ разрѣшалось жить въ Дрогобычѣ только во время ярмарки, и притомъ не болѣе трехъ дней. Тѣмъ не мѣнѣ за городомъ создалась „Na Lanie“ большая еврейская община, которой удалось въ XVIII в. проникнуть и въ самый городъ.

Иногда изданіе или подтвержденіе привилегіи de non tolerandis вызывалось раздорами между евреями и мѣщанами, а иногда дѣйствительными или мнимыми проступками евреевъ.

Такъ городъ Быдгошъ (Бромбергъ) получилъ привилегію de non tolerandis еще въ 1309 г. ²⁾, когда Зейфридъ фонъ Фейхтвангенъ, великій магистръ ордена крестоносцевъ, издалъ указъ: „Gott zu Lobe und Marien zu Ehren, deren Diener wir sind, setzen wir und wollen wir es ernstlich gehalten haben dass kein Jude, kein Schwarzkünstler, kein Zauberer, kein Weydeller... in unseren Landen nich verhalten noch geduldet werden sollen“. Когда городъ подпалъ подъ власть Польши, многіе евреи поселились тамъ и образовали общину. Мѣщане не хотѣли примириться съ сосѣдствомъ евреевъ въ городѣ, и въ 1555 г. подняли вопросъ о томъ, что будто бы въ городѣ развелись воры, которые продаютъ евреямъ краденныя вещи ³⁾. Это явилось формальнымъ поводомъ къ окончательному изгнанію евреевъ изъ Быдгоща (10 марта 1555): „..... Nos.... perpetuo Iudaeos ab ea urbe et suburbio averti et nullas in illa domos, nullasque habitationes habere volumus.....“ ⁴⁾ Евреи, изгнанные изъ Быдгоща, поселились въ сосѣднемъ Фордонѣ.

Привилегія, высеяющая евреевъ изъ Красностава, содержитъ въ себѣ объясненіе этого постановленія: король

¹⁾ Gątkiewicz: Z archiwum miasta Drohobycz. Drohobycz, 1906. Nr. 46, стр. 133—4.

²⁾ Докум. у Иоловича: Geschichte der Juden in Königsberg, стр. 1—2

³⁾ Берсонъ, I. с. № 526.

⁴⁾ Herzberg, Geschichte der Juden in Bromberg, стр. 2.

поступаетъ такъ потому, что евреи ведутъ преступный и безнравственный образъ жизни (1554 г.)¹⁾.

Изъ Бохни евреевъ удалилъ Сигизмундъ III (декретъ 1605 г.), послѣ долгаго процесса о подстрекательствѣ къ кражѣ церковнаго причастія²⁾. Изъ Сандомира они были изгнаны декретомъ Августа II (1712 г.), послѣ страшнаго процесса, въ которомъ евреи обвинялись въ ритуальномъ убійствѣ³⁾. Однако, евреямъ удалось добиться смягченія, а подъ конецъ и полной отмѣны этого послѣдняго распоряженія. Декретъ, выселяющій евреевъ изъ Опочна⁴⁾, содержитъ также мотивировку: король поступаетъ такъ, „подтверждая плебисцитъ“ (1588). Изъ Всхова⁵⁾ евреи удалены были „по просьбѣ ратмановъ, ради блага населенія“.

Борьбу за удаленіе евреевъ упорно вели три большихъ прусскихъ города — Данцигъ, Торнъ и Эльблонгъ“. Мѣстное нѣмецкое населеніе, не ассимилировавшееся съ польскимъ, добивалось удаленія евреевъ, какъ въ другихъ мѣстахъ Германіи. Вслѣдствіе того, что шляхта не имѣла здѣсь такого вліянія, какъ въ остальной Польшѣ, и не могла противодѣйствовать привилегіямъ городского населенія, мѣщанамъ удалось совершенно изгнать евреевъ изъ города. Только на ярмарки съѣзжалось много еврейскихъ купцовъ⁶⁾, а такъ какъ ихъ надо было принимать, давать имъ пріютъ, а также помогать имъ въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ при куплѣ и продажѣ, то для этой цѣли въ каждомъ городѣ разрѣшалось жительство нѣсколькимъ еврейскихъ семьямъ. Въ Торнѣ въ 1766 г. издано было постановленіе, что только шесть еврейскихъ семействъ имѣютъ право жительства въ городѣ⁷⁾. Эти хозяева постоянныхъ

¹⁾ Берсонъ, № 525.

²⁾ Балабанъ, статья Бохня въ Евр. Энциклопедіи.

³⁾ Берсонъ, № 377. Consensus expellendi Judaeorum de Sandomiria pro crimine infanticidium.

⁴⁾ Берсонъ, № 545.

⁵⁾ Декретъ былъ изданъ 22 апр. 1592 г.; изданіе послѣдовало за трехлѣтнимъ процессомъ въ 1595 г. См. Неррнер и Herzberg: Aus Vergangenheit und Gegenwart der Juden und jüd. Gem. in den Posener Ländern, стр. 398—400.

⁶⁾ Bersohn, № 489.

⁷⁾ Täubler. Aus den Akten des Stadtarchivs zu Torn. Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden, годъ II, стр. 5—10.

дворовъ и тавернъ были повсюду основателями маленькихъ еврейскихъ общинъ, члены которыхъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ боролись съ мѣщанами, стремившимися совершенно удалить ихъ изъ предѣловъ города. Согласно переписи 1765 г., въ Коппенбургѣ около Данцига насчитывалось 504 еврейскихъ жителя, въ Вайнбургѣ около Данцига—364, въ Торнскомъ округѣ—43 и т. д. Въ приморскихъ и чисто прусскихъ городахъ евреевъ совершенно не было ¹⁾.

М. Балабанъ.

¹⁾ Акты гродзкіе Калишскіе. *Relationes Orig.* 189. 2642, folio 2066—2075. Привилегію de non tolerandis имѣлъ Каменецъ-Подольскъ отъ 1598, 1659 и 1670 г.; привилегія эта никогда строго не соблюдалась. Когда послѣ Карловицкаго мира (1699) поляки вторично заняли Каменецъ, сеймъ подтвердилъ прежнее запрещеніе и разрѣшилъ евреямъ оставаться въ городѣ не болѣе трехъ дней по торговымъ дѣламъ (*Volumina legum VI, 631*).

Воспоминанія объ И. Г. Оршанскомъ.

Я познакомился съ Ильей Григорьевичемъ Оршанскимъ въ 1863 г., за полгода до поступления его въ университетъ, и это знакомство продолжалось вплоть до его смерти, въ 1875 г. Часто посѣщаль я домъ его родителей въ г. Екатеринославѣ и былъ близко знакомъ со всѣми членами семьи. Слѣдующій за покойнымъ братъ, Исаакъ Оршанскій, нынѣ профессоръ Харьковскаго университета, былъ моимъ хедернымъ товарищемъ; третій братъ, нынѣ присяжный повѣренный въ Харьковѣ, былъ одно время, до поступления въ университетъ, моимъ ученикомъ. Эта близость моя къ семьѣ Оршанскихъ дала мнѣ возможность собрать интересныя свѣдѣнія о дѣтствѣ Ильи Григорьевича; юность же его и вся литературная его дѣятельность съ 1868 г. по 1875 г. протекли на моихъ глазахъ въ Одессѣ, гдѣ мы три года жили съ нимъ вмѣстѣ на одной квартирѣ. У меня осталось въ памяти не мало фактовъ и чертъ изъ жизни этого замѣчательнѣйшаго представителя русскаго еврейства второй половины истекшаго столѣтія, и этими свѣдѣніями о жизни И. Г. Оршанскаго я желалъ бы подѣлиться съ читателями.

Весной 1863 г., на 12 году моей жизни, я переѣхалъ изъ одного уѣзднаго города Екатеринославской губ. въ губернской городъ Екатеринославъ для продолженія своего талмудическаго образованія. Екатеринославская еврейская община считалась тогда одной изъ самыхъ передовыхъ на югѣ Россіи. Вольный духъ эпохи проникъ туда раньше, чѣмъ въ другія южныя общины, и произвелъ коренной переворотъ въ дѣлѣ хедернаго воспитанія. Въ воспитаніи юношества на первомъ планѣ по прежнему стояло усвоеніе Талмуда; но на ряду съ Талмудомъ дѣти во многихъ

хедерахъ стали изучать еврейскій языкъ, грамматику и еврейскую литературу, а внѣ хедера поощрялось даже изученіе русскаго языка и другихъ общеобразовательныхъ предметовъ. Въ екатеринославской гимназіи число евреевъ-учениковъ было весьма незначительно, хотя для евреевъ доступъ въ гимназіи былъ тогда вполне свободенъ и не ограниченъ. Наоборотъ, гимназическое начальство даже заискивало у евреевъ и просило ихъ отдавать въ гимназію своихъ дѣтей, дѣлая въ этомъ отношеніи всевозможныя облегченія. Но сами евреи еще чуждались гимназіи, какъ бы инстинктивно чувствуя, что удаленіе дѣтей изъ національной еврейской школы въ раннемъ возрастѣ неизбежно повлечетъ къ отчужденію ихъ отъ родной культуры. Вотъ почему еврейскіе родители старались объ усвоеніи ихъ дѣтьми общегимназическаго курса на дому, а не въ самой русской школѣ. Исключенія изъ этого общаго правила составляли тогда, ко времени моего пріѣзда въ Екатеринославъ, большую рѣдкость.

Общій порядокъ занятій въ хедерахъ былъ слѣдующій. Съ утра до обѣда хедерные ученики занимались изученіемъ Талмуда, послѣ-обѣденное время, съ 2 до 5 ч., посвящалось изученію Библии, грамматики и еврейской литературы, а все остальное время—изученію общеобразовательныхъ предметовъ. Именно такой порядокъ я нашелъ въ томъ хедерѣ, куда я поступилъ; за строгимъ выполненіемъ его зорко слѣдилъ нашъ учитель, весьма дѣльный талмудистъ, гебраистъ, которому не было чуждо и общее образованіе. Отношеніе его къ ученикамъ отличалось тою гуманностью, которая составляетъ характерную черту этой незабвенной эпохи,—когда жажда знанія и стремленіе къ такъ назыв. השכלה овладѣли какъ учащими, такъ и учащимися. Въ первый же день моего поступленія въ эту школу,—одну изъ лучшихъ въ городѣ, въ которой обучалось всего восемь мальчиковъ приблизительно одинаковаго со мною возраста и одинаковаго уровня знаній,—я успѣлъ познакомиться со всѣми моими новыми товарищами. Они тотчасъ же ознакомили меня съ характеромъ новаго моего учителя и съ порядками лучшихъ екатеринославскихъ школъ, характеризуя лучшихъ учениковъ въ каждой изъ нихъ. Тутъ-то я и услышалъ впервые имя Оршанскаго, которое произносилось съ чувствомъ благоговѣнія. Этотъ юноша—говорили мнѣ—слыветъ у насъ לוי ומתמיד (геній по уму и по прилежанію); ему только 16 лѣтъ, но онъ прошелъ весь ם"ש, со всѣми его коммента-

ріями; такого глубокого знатока Талмуда нѣтъ среди всей екатеринославской учащейся молодежи; онъ предметъ зависти и гордости, какъ по своимъ способностямъ, такъ и по своей нравственной природѣ.

— Въ какомъ же хедерѣ онъ учится? кто его товарищи и какъ съ нимъ познакомиться?—спрашиваю я.

— Въ томъ то и дѣло—отвѣчаютъ мнѣ—что познакомиться съ нимъ не такъ легко. Онъ занимается одинъ, безъ товарищей, у своего дяди Компанѣца, первокласснаго талмудиста, въ домъ котораго онъ приходитъ ежедневно на 3—4 часа для прохожденія своего *טור*, а по окончаніи лекціи онъ возвращается домой, продолжая самъ заниматься *יומם ולילה*.

Оршанскій, сообщили мнѣ, живетъ совершенно изолированно, не любитъ знакомства и товарищества и рѣшительно нигдѣ не является въ обществѣ, котораго онъ по своей застѣнчивости и робости всячески избѣгаетъ; единственное мѣсто, гдѣ можно его видѣть — это нижній бесъ-гамидрашъ, куда онъ регулярно является по субботамъ молиться, со своимъ отцомъ, который исполняетъ тамъ функціи *בעל שפירית*. Но и въ молельнѣ онъ рѣдко съ кѣмъ вступаетъ въ разговоры, а совершаетъ молитву уединенно, сосредоточенно и съ отцомъ же возвращается домой. Такой же лестный отзывъ о выходящихъ изъ ряда вонъ дарованіяхъ этого юноши и замкнутости его натуры я услышалъ потомъ изъ устъ другихъ учителей и учениковъ различныхъ школъ. Всѣ съ гордостью говорили объ Оршанскомъ, какъ о восходящемъ свѣтилѣ—съ той только разницей, что ортодоксы возлагали на него надежды, какъ на гасна, которому суждено создать что-то новое въ истолкованіи Талмуда, между тѣмъ какъ болѣе чуткая къ вѣяніямъ времени молодежь питала тайныя надежды, что онъ явится руководителемъ ея на пути *השכלה*. Послѣднія надежды, къ великой нашей радости, скорѣ и оправдались.

Однажды вечеромъ, глубокой осенью 1863 г., нашъ учитель по окончаніи вечерней молитвы въ бесъ-гамидришѣ вернулся къ намъ въ школу. Мы уже сидѣли за столомъ передъ раскрытыми фоліантами Талмуда и готовы были приступить къ чтенію *טור*. Но учитель оказался разстроеннымъ; онъ долго шагаль по комнатѣ, мрачно посматривая на насъ и испуская глубокіе вздохи. Мы затаили дыханіе, зорко слѣдя за выраженіемъ лица его, но не осмѣливались спросить о причинѣ мрачнаго его настроенія. Черезъ нѣсколько минутъ онъ самъ обратился къ намъ съ вопросомъ:

— Знаете-ли вы, дѣти, какое несчастіе случилось!.. Онъ не окончилъ фразы, чуть не задыхаясь отъ волненія.

— Какое несчастіе, съ кѣмъ?—спросили мы всѣ въ одинъ голосъ.

— Съ Ильею Оршанскимъ — отвѣтилъ учитель послѣ короткаго перерыва.

Слова учителя подѣйствовали на насъ, какъ ударъ грома.

— Что, онъ умеръ или опасно заболѣлъ?—крикнули мы, вскочивъ со своихъ мѣсть.

— Нѣтъ, — тяжело вздохнулъ учитель, —но онъ отъ насъ навсегда ушелъ, ибо онъ уѣхалъ въ Харьковъ для поступленія въ университетъ. Еврейство теряетъ великаго гаона!..

Трудно передать то впечатлѣніе, какое это извѣстіе произвело на насъ, и что мы переживали въ этотъ вечеръ. Занятія, конечно, не клеились; ни учитель, ни мы не были въ состояніи сосредоточиться на предстоявшемъ *тлуш*. Учитель ушелъ угрюмый и грустный, а мы всю ночь не могли придти въ себя отъ радостнаго волненія, по поводу шага, сдѣланнаго Оршанскимъ. (Мнѣ удалось съ нимъ познакомиться въ бесѣ-гамедрашѣ въ первый же годъ моего пребыванія въ Екатеринославѣ).

Вѣсть объ отъѣздѣ Оршанскаго въ Харьковъ съ быстротой молніи распространилась по всѣмъ хедерамъ и молитвеннымъ домамъ. Повсюду только объ этомъ событіи и говорили. Все екатеринославское еврейское общество раздѣлилось на двѣ партіи: представители стараго поколѣнія—ортодоксы—горевали по поводу ухода изъ ихъ лагеря такого талмудическаго свѣтила, а представители молодого поколѣнія радовались, что хоть одному изъ нихъ удалось попасть въ университетъ и вырваться изъ душливой атмосферы умственнаго гетто. Мы всѣ чувствовали, что Оршанскій сдѣлалъ гигантскій шагъ, перескочивъ изъ хедера прямо въ университетъ, и что своимъ поступкомъ онъ проложилъ новую тропу для нашей будущей жизни, такъ какъ его примѣръ вызоветъ, вѣроятно, у многихъ еврейскихъ родителей охоту отдавать своихъ дѣтей въ средне-учебныя заведенія для полученія общеевропейскаго образованія. Загадочнымъ казалось намъ во всемъ этомъ дѣлѣ слѣдующее: какимъ образомъ удалось Оршанскому пройти дома,—при крайне скудныхъ средствахъ его родителей и отсутствіи какихъ бы то ни было пособій,—полный гимназическій курсъ? И когда?—Вѣдь онъ какъ будто занимался исключительно изученіемъ духовной еврейской лите-

ратуры. Кто же былъ его руководителемъ по общему образованію? Хедерные учителя иронизировали надъ своими учениками, когда послѣдніе задавали подобные вопросы. По ихъ мнѣнію, не было ничего удивительнаго въ томъ, что такой примѣрный и глубокій знатокъ Талмуда, какъ Оршанскій, посвятивъ разнымъ *למודים רבים* хотя бы время *בין השמשות*, такъ много успѣлъ въ такомъ легковѣсномъ курсѣ, какъ курсъ гимназическій: „что значать всѣ ваши науки по сравненію съ безбрежнымъ моремъ талмудической письменности, со всѣми многочисленными ея комментаріями?“ Но мы-то, ученики, были иного мнѣнія объ этомъ вопросѣ. Изъ ежедневнаго опыта мы знали, что гимназическій курсъ дѣло не шуточное и что въ однѣ сумерки (*בין השמשות*) нѣтъ никакой возможности усвоить его основательно да еще такому бѣдному юношѣ, какъ Оршанскій, у котораго не было ни учителя, ни всѣхъ книгъ, необходимыхъ для этой цѣли. Мы поэтому остановились на предположеніи, что Оршанскій, вѣроятно, давно, изподтишка готовился къ поступленію въ университетъ и втайнѣ посвящалъ достаточно времени прохожденію гимназическаго курса. Результатомъ этихъ нашихъ разговоровъ было стремленіе лучшихъ хедерныхъ воспитанниковъ въ свою очередь приступить къ систематическому изученію гимназическаго курса, съ цѣлью поступить въ университетъ, минуя гимназію. Такимъ образомъ, въ молодомъ поколѣніи произошелъ въ нѣкоторомъ родѣ переворотъ.

О самомъ Оршанскомъ мы получали свѣдѣнія, вполне успокоительныя какъ для ортодоксовъ, такъ и для молодежи. Оршанскій поселился въ Харьковѣ въ домѣ одного богобоязненнаго раввина. Ежедневно, по окончаніи своихъ занятій въ университетѣ, онъ по прежнему занимался еврейской наукой. Онъ остался также вѣрнымъ и культу: соблюдалъ всѣ религіозные обряды, а во время своихъ пріѣздовъ въ Екатеринославъ на лѣтніе каникулы, онъ регулярно посѣщалъ по субботамъ синагогу и совершалъ богослуженіе по прежнему. Это служило нашимъ родителямъ какъ бы залогомъ того, что еврейскій юноша можетъ посѣщать университетъ и въ то же время не терять своей религіозности и что вообще высшее образованіе вовсе не идетъ въ разрѣзъ съ требованіями вѣры. Старики открыто воздавали Оршанскому хвалу за это, а у молодыхъ явилось страстное желаніе идти по пути новатора гармонически сочетать еврейскую науку съ общечеловѣческимъ образованіемъ. О томъ громадномъ вліяніи,

какое оказалъ Оршанскій на екатеринославскихъ евреевъ, мы можемъ судить по числу евреевъ-учениковъ, посѣщавшихъ гимназію по вступленіи Оршанскаго въ университетъ. Число ихъ съ каждымъ годомъ расло, и безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что шагъ, сдѣланный Оршанскимъ, сильно повліялъ на приобщеніе молодежи къ европейской культурѣ.

Полное единство между Оршанскимъ - интеллигентомъ и Оршанскимъ-евреемъ проявилось уже въ первый годъ его пребыванія въ университетѣ, въ его статьяxъ, напечатанныхъ въ газетахъ „Гамелицъ“ и „Гакармель“ за 1864 г. Въ слѣдующемъ году появилась на русскомъ языкѣ статья его „Талмудическія сказанія объ Александрѣ Македонскомъ“. Всѣ эти статьи ясно свидѣтельствовали, какъ близко онъ принималъ къ сердцу интересы іудаизма и еврейской литературы.

Пребываніе Оршанскаго въ Екатеринославѣ въ теченіе каникулярныхъ мѣсяцевъ было для насъ настоящимъ праздникомъ. Все время мы проводили въ его обществѣ, въ очень полезныхъ для нашего развитія бесѣдахъ.

Эти-то собесѣдованія дали намъ возможность понять и оцѣнить его умственную и душевную высоту. Уже тогда, на 18 году жизни, онъ чувствовалъ себя какъ дома во всей нашей обширной еврейской литературѣ, да и въ области европейской литературы не ускользалъ отъ его вниманія ни одинъ сколько нибудь серьезный фактъ.

Въ лѣтнее время кругъ знакомыхъ Оршанскаго увеличивался помимо его воли. Большинство молодежи искало личнаго съ нимъ знакомства, оказывая ему на каждомъ шагѣ вниманіе и почтеніе. А добиться его знакомства не такъ-то легко было; для этого требовался прежде всего высокій моральный цензъ. Оршанскій охотнѣе знакомился съ совершенно простымъ человѣкомъ, но съ чистой душой, чѣмъ съ инымъ интеллигентомъ съ дырявой совѣстью. Однимъ изъ любимѣйшихъ занятій и развлеченій Оршанскаго во время его каникулярнаго отдыха было посѣщеніе лучшихъ хедеровъ, гдѣ онъ бесѣдовалъ съ учителями и экзаменовалъ дѣтей по Библии, Талмуду и грамматикѣ. Еврейская народная школа, которой онъ посвятилъ въ своихъ позднѣйшихъ статьяxъ такъ много вниманія и любви, уже тогда была близка его сердцу. При экзаменахъ по Талмуду онъ совѣтовалъ и учителямъ и ученикамъ всячески избѣгать пилпулистики, а держаться прямого логическаго смысла. Трудно

описать, какой фуроръ производили эти хедерныя посѣщенія Оршанскаго, которыя служили лучшей рекомендаціею для самихъ учителей, удостоенныхъ вниманія молодого студента. Слова Оршанскаго быстро распространялись по всему югу Россіи; для всего екатеринославскаго еврейскаго общества онъ составлялъ предметъ гордости.

Матеріальное положеніе Оршанскаго, въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ его пребыванія въ харьковскомъ университетѣ, было довольно печальное. Родители его не были въ состояніи поддерживать сына въ эти годы, когда ему приходилось работать усиленно. По переходѣ Оршанскаго на 3-ій курсъ положеніе его сразу измѣнилось къ лучшему. Онъ былъ приглашенъ въ Одессу извѣстнымъ тогда писателемъ С. Трахтманомъ въ качествѣ учителя и воспитателя его старшаго сына (нынѣ д-ра М. Трахтмана). Этимъ приглашеніемъ Оршанскій воспользовался тѣмъ охотнѣе, что онъ и въ Одессѣ могъ продолжать свое юридическое образованіе, въ открывшемся тогда новороссійскомъ университетѣ. Трахтманъ и его супруга отнеслись къ нему съ дружеской нѣжностью; въ ихъ домѣ онъ былъ обставленъ всякими удобствами и даже комфортомъ. Когда я прибылъ въ Одессу въ 1867 г., для поступленія въ Коммерческое училище, я засталъ Оршанскаго на послѣднемъ курсѣ юридическаго факультета, который онъ окончилъ въ 1868 г. Тогда же я познакомился съ четою Трахтманъ, о которой считаю своимъ нравственнымъ долгомъ сказать нѣсколько словъ.

Во второй половинѣ 60-хъ годовъ масса еврейскихъ юношей, жаждавшихъ *השכלה*, пилигримствовала въ Одессу, какъ въ культурный центръ южной Россіи. Много горя и бѣдствій выпадало на долю этихъ бѣдныхъ юношей-идеалистовъ, особенно въ матеріальномъ отношеніи. Для этихъ то юношей Трахтманъ являлись настоящими ангелами-хранителями. Ихъ домъ былъ убѣжищемъ для всѣхъ жаждавшихъ просвѣщенія. Ко всѣмъ здѣсь относились съ глубокимъ вниманіемъ, всячески поддерживая нуждающихся какъ матеріально, такъ и духовно. Г-жа Трахтманъ (нынѣ покойная), обладавшая *לב טוב*—золотымъ сердцемъ, вѣчно хлопотала объ облегченіи участи этихъ мучениковъ-юнощовъ: о пріисканіи для нихъ квартиры, уплаты за ученіе и т. д. И самое пріятное, обворожительное во всѣхъ ея дѣйствіяхъ въ

области благотворительности было то, что все у нея дѣлалось просто, естественно, искренно, изъ глубокой органической потребности ея гуманной природы. Эта сердечность и искренность, эта душевная теплота и естественность ея гуманныхъ отношеній къ нуждѣ—все это придавало особое обаяніе ея добрымъ дѣламъ. Вотъ въ какомъ домѣ и при какой обстановкѣ жилъ Оршанскій, до окончанія университетскаго курса, да еще и позднѣе.

Въ 1868 г. Оршанскій блестяще окончилъ курсъ юридическаго факультета. Профессора высоко цѣнили его талантъ и эрудицію и вполне сознавали, какую пользу онъ можетъ принести наукѣ въ качествѣ профессора. Ему предложили было остаться при университетѣ и деликатно намекнули, что если онъ крестится, кафедра будетъ за нимъ обезпечена. На это предложеніе Оршанскій отвѣтилъ только улыбкой и... отказался. Въ немъ былъ слишкомъ развитъ еврейскій *point d'honneur*, чтобы изъ-за какихъ либо земныхъ благъ отречься отъ своего народа. Надо думать, что помимо этого Оршанскій, отказываясь отъ предложенной ему чести, руководствовался еще однимъ соображеніемъ. Онъ отлично зналъ, какимъ громаднымъ вліяніемъ пользовалась его личность среди тогдашней еврейской молодежи екатеринославской, херсонской и таврической губерній. Его горячая привязанность къ еврейству служила для представителей и стараго и новаго поколѣнія блестящимъ примѣромъ и убѣдительнонѣйшимъ доказательствомъ, что еврей можетъ сочетать въ себѣ высшее европейское образованіе съ глубокой любовью и преданностью къ родному народу. Согласись Оршанскій оставить еврейство изъ-за университетской кафедры, — это, можно съ увѣренностью сказать, сильно затормозило бы быстрое шествіе юнаго поколѣнія по пути приобщенія къ общечеловѣческой культурѣ. Родители имѣли бы тогда право указывать на Оршанскаго, какъ на примѣръ того, что усвоеніе высшаго и средняго образованія неизбѣжно влечетъ за собою охлажденіе къ еврейству и отреченіе отъ него.

Окончивъ въ 1868 г. университетъ, Оршанскій сначала попробовалъ свои силы на адвокатскомъ поприщѣ, рѣшившись заняться юридической практикой. Но тутъ Оршанскаго постигла та-же участь, какая 20 лѣтъ до него постигла нашего безсмертнаго историка Гретца. Вотъ что рассказываетъ одинъ изъ біографовъ Гретца. Когда Гретцъ написалъ свою диссертацию и добился званія доктора философіи, онъ мечталъ о томъ,

чтобы стать раввиномъ-проповѣдникомъ въ какой-либо еврейской общинѣ. Но вскорѣ ему пришлось разстаться съ этой мечтой, которую онъ лелѣлъ съ дѣтства и ради которой прошелъ тяжелый учебный курсъ въ гимназіи и въ университетѣ. Случилось это такъ. Гретцъ выставилъ свою кандидатуру въ какомъ-то городѣ. По принятому обычаю, ему предложили произнести въ синагогѣ пробную проповѣдь. Но когда ученый кандидатъ взомель на амвонъ и приступилъ къ рѣчи, онъ на первой же фразѣ занулся и не могъ сказать ни слова. Гретцъ убѣдился безповоротно, что отъ этого рода дѣятельности ему разъ навсегда нужно отказаться.

Та же исторія повторилась и съ Оршанскимъ. Явившись въ первый разъ въ камеру мирового судьи для защиты какого-то дѣла, онъ, всегда застѣнчивый, при видѣ многочисленной публики совершенно оробѣлъ, говорилъ очень тихо и неясно, и мировой судья подумалъ, что имѣеть дѣло съ весьма необразованнымъ и неумѣлымъ юристомъ. Оршанскій, негодуя на себя, оставилъ судебную камеру съ тѣмъ, чтобы никогда туда болѣе не возвращаться. Онъ тогда же понялъ и почувствовалъ, что всѣ его мечты о юридической практикѣ рушились навсегда, что его призваніе не защищать кліентовъ, произносить ораторскія рѣчи, словомъ не практическая работа адвоката, но что судьбой ему предназначено нѣчто болѣе важное: онъ будетъ работать отнынѣ въ тиши кабинета не для отдѣльныхъ кліентовъ, а для всего русскаго еврейства, будетъ защищать своимъ перомъ человѣческія права своихъ соплеменниковъ, бороться со всѣми предрасудками русскаго общества относительно евреевъ, вносить свѣтъ и правду во взаимныя отношенія между русскими евреями и окружающимъ населеніемъ.

Итакъ, цѣль жизни была найдена, опредѣлена. Оршанскій сталъ готовиться къ литературно-публицистической дѣятельности спеціально въ области еврейскаго вопроса въ Россіи, читалъ, всесторонне изучалъ этотъ вопросъ и собиралъ нужный матеріаль. Но еще не наступило время для практическаго осуществленія задуманнаго имъ жизненнаго плана. Первый русско-еврейскій органъ „Разсвѣтъ“ (О. Рабиновича) и второй органъ „Сіонъ“ (подъ редакціей д-ра Соловейчика и Пинскера) давно прекратили свое существованіе, а новаго литературнаго органа, въ которомъ Оршанскій могъ бы систематически проводить свои взгляды и принципы въ области еврейскаго вопроса, еще не было. Лишь въ

1869 г. появился третій по порядку русско-еврейскій органъ „День“. Оршанскій тотчасъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ и членомъ редакціи журнала и работалъ тамъ до послѣдняго момента его существованія.

Въ то время, когда Оршанскій собиралъ матеріалъ для своихъ будущихъ публицистическихъ работъ, онъ зорко слѣдилъ какъ за общеевропейской, такъ и за еврейской литературой. Послѣдняя всегда была близка его сердцу, и онъ никогда не переставалъ ею интересоваться. Въ 1868 г. образовался небольшой еврейскій литературный кружокъ, во главѣ котораго стоялъ названный выше С. Трахтманъ. Всѣ интересовавшіеся новой еврейской литературой и журналистикой отъ времени до времени собирались въ домѣ Трахтмана для литературныхъ собесѣдованій. Въ этихъ бесѣдахъ принимали участіе Шершевскій, Лиліенблюмъ и другіе сотрудники издававшейся тогда въ Одессѣ газеты „Гамелицъ“. Посѣщали эти бесѣды приѣзжавшіе въ Одессу еврейскіе писатели: Готлоберъ, Цвейфель, Дубжевичъ, Шацкисъ и др. Оршанскій всегда присутствовалъ на этихъ бесѣдахъ, большею частью въ качествѣ молчаливаго наблюдателя, но иногда онъ участвовалъ и активно, высказывая оригинальные взгляды на разные вопросы внутренней еврейской жизни. Извѣстно, что какъ разъ въ это время, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, покойный поэтъ Гордонъ выступилъ въ газетѣ „Гамелицъ“ съ цикломъ блестящихъ статей о религіозныхъ реформахъ въ русскомъ еврействѣ, а рядомъ съ нимъ въ этой области работалъ въ той же газетѣ тогда еще молодой публицистъ М. Л. Лиліенблюмъ. Эти статьи о религіозныхъ реформахъ вызвали живѣйшій интересъ среди тогдашней интеллигентной еврейской публики. Объ нихъ много толковали также въ упомянутомъ маленькомъ одесскомъ литературномъ кружкѣ. Особенно воодушевлялась этими статьями молодежь; она была вполне увѣрена, что стоитъ только совершить религіозныя реформы—и вопросъ объ эмансипаціи русскихъ евреевъ самъ собою разрѣшится, ибо эти реформы еще больше сблизятъ русское еврейство съ русской культурой и всѣ предрасудки русскихъ по отношенію къ евреямъ сразу разсѣются. Но строго объективный умъ Оршанскаго, близко знакомаго съ исторіей религіозной реформы въ западно-европейскомъ еврействѣ, вносилъ въ эти бесѣды элементъ разумной

исторической критики. Изложивъ вкратцѣ ходъ развитія этого же вопроса въ 30 и 40 г.г. 19-го столѣтія у евреевъ западной Европы, онъ фактами доказывалъ, что никакія религіозныя реформы не измѣнятъ ни въ чемъ положенія русскихъ евреевъ, пока не измѣнится ихъ экономическое и правовое положеніе. Ничего въ сущности не имѣя противъ религіозныхъ реформъ, онъ, однако, былъ противникомъ бурнаго натиска, проявляемаго реформаторами. Онъ съ своей стороны полагалъ, что стоитъ только измѣнить юридическое и экономическое положеніе въ Россіи евреевъ—и религіозныя реформы сами собою явятся, какъ естественный результатъ прогрессивнаго движенія еврейства. Онъ проповѣдывалъ крайнюю осторожность и деликатность въ разрѣшеніи религіозныхъ вопросовъ, въ обращеніи съ обычаями и нравами народа. Тутъ, по его убѣжденію, буря, натискъ, репрессія, внѣшнее давленіе не только не ускоряютъ, но даже тормозятъ ходъ реформы. Вотъ почему онъ съ такимъ скептицизмомъ относился къ розовымъ мечтамъ о благихъ результатахъ, какихъ ожидали отъ этихъ реформъ.

Кромѣ еврейской литературы, Оршанскій живо интересовался и нашей жаргонной литературой, которая въ то время находилась въ зародышевомъ состояніи. Тогда при „Гамелицѣ“ издавалась жаргонная газета „Коль Мевассеръ“, гдѣ впервые была напечатана, вызвавшая въ свое время сенсацію, повѣсть Линецкаго подъ названіемъ *לונגין ושייליך דאך*; въ концѣ 60-хъ годовъ появился на жаргонѣ сборникъ стихотвореній Гольдфадена и комедія его *איבער אונזער זיך*, что представляло весьма пріятную новинку въ народной литературѣ. Произведенія Гольдфадена восхищали одесситовъ. Каждый разъ, когда назначалось литературное засѣданіе въ домѣ Трахтмана, послѣдній, по просьбѣ Оршанскаго, прочитывалъ какое-нибудь стихотвореніе Гольдфадена или же часть его комедіи. А читалъ г. Трахтманъ мастерски, и Оршанскій отъ души хохоталъ, восхищаясь вѣрно воспроизведенными въ этой комедіи типами, взятыми изъ мѣстной (одесской) еврейской жизни. Очень интересны были отношенія Оршанскаго къ жаргону. Онъ не былъ ни его поклонникомъ, ни его врагомъ. Признавая первенство древне-еврейскаго языка, какъ языка національнаго, онъ однако дорожилъ жаргономъ, какъ орудіемъ, годнымъ для проведенія общечеловѣческихъ идей въ народную еврейскую массу, для большинства которой русскій языкъ былъ тогда еще совершенно чуждъ. Вотъ почему онъ радостно при-

вѣтствовалъ появленіе на жаргонѣ всякой полезной книги, которая вносила въ жизнь массы свѣтъ знанія о виѣшнемъ окружающемъ ее мірѣ.

Послѣ вступленія Оршанскаго въ редакцію „Дня“ въ качествѣ главнаго сотрудника, около него сформировался новый, болѣе обширный общелитературный кружокъ, составленный изъ редактора Оренштейна и всѣхъ видныхъ сотрудниковъ газеты. Рядомъ съ Оршанскимъ работали въ „Днѣ“: М. Г. Моргулисъ, переѣхавшій изъ Кіева въ Одессу, гдѣ онъ съ того времени поселился навсегда; М. И. Кулишеръ, бывшій тогда студентомъ юридическаго факультета Новороссійскаго университета и завѣдывавшій фельетоннымъ отдѣломъ; Ковнеръ, печатавшій въ газетѣ интересные очерки изъ жизни еврейской бурсы; М. Сакеръ, прославившаяся, какъ выдающаяся интеллигентная дѣятельница г. Одессы, печатала статьи о положеніи еврейской женщины. Изъ корреспондентовъ газеты особенно выдавались: петербургскій—подъ псевдонимомъ Гамабитъ (А. Ландау, впоследствии редакторъ „Восхода“) и кіевскій—Г. М. Бараць, а также популярный одесскій врачъ Чацкій. Бывшіе редакторы „Сіона“—д-ра Соловейчикъ и Пинскеръ—иногда тоже помѣщали въ „Днѣ“ свои статьи. Эта группа работниковъ газеты „День“ и составляла тотъ литературный кружокъ, въ которомъ Оршанскій игралъ первую роль. Всѣмъ было извѣстно, что Оршанскій обладаетъ громадной эрудиціей, но трудно было опредѣлять размѣры его познаній, ибо Оршанскій по идеальной скромности своей никогда не говорилъ ни о себѣ, ни о своихъ познаніяхъ. По временамъ и только случайно мы узнавали объ этомъ. Такъ, на примѣръ, однажды, возвращаясь домой на ту квартиру, гдѣ жилъ Оршанскій (я жилъ тогда въ домѣ С. Трахтмана вмѣстѣ съ Оршанскимъ), я встрѣтился съ бывшимъ моимъ товарищемъ по коммерческому училищу Огуземъ, который славился какъ выдающійся математикъ. Изъ разговора съ нимъ я узналъ, что онъ только что былъ у Оршанскаго, который удачно разрѣшилъ ему задачу изъ области высшей математики, надъ которой Огузь бился безуспѣшно нѣсколько дней. Что Оршанскій—юристъ вмѣстѣ съ тѣмъ и превосходный математикъ—это было для насъ, молодыхъ его поклонниковъ, открытіемъ, ибо онъ никогда не говорилъ, что интересуется и занимается математикой. Мы знали только, какъ сильно онъ интересовался естественными науками и общеевропейской литературой.

Въ 1870 г. Оршанскій временно поселился въ квартирѣ редактора, Оренштейна. Однажды я зашелъ въ его рабочій кабинетъ по редакціонному дѣлу (я тогда дѣлалъ для редакціи переводы изъ иностранной еврейской журналистики), но не засталъ его дома. Посреди комнаты стоялъ большой столъ, заваленный кучами книгъ, журналовъ и газетъ. Я любопытно хотѣлъ узнать, что это за книги. И вотъ—въ одномъ углу кодексъ „Хошенъ-Мишпатъ“; раскрываю и вижу почти на каждой страницѣ отмѣтки Оршанскаго. Въ другомъ углу—Талмудъ Вавилонскій, мѣстами испещренный его отмѣтками; далѣе газеты, англійскія и польскія, и на нихъ отмѣтки синимъ карандашомъ; далѣе — „Божественная комедія“ Данте на итальянскомъ языкѣ, мѣстами съ отмѣтками; газеты французскія, еврейская газета „Гамагидъ“, куча №№ „Одесскаго Вѣстника“ за старые годы, по краямъ нѣкоторыхъ №№—карандашныя отмѣтки Оршанскаго; куча №№ газеты „Кіевлянинъ“, тоже съ его отмѣтками. Цѣлый часъ я рылся въ этихъ кучахъ, и голова кружилась отъ этой массы книгъ самаго разнообразнаго содержанія на восьми европейскихъ языкахъ. А посреди стола лежала большая тетрадь, какъ оказалось, исписанная цитатами изъ всевозможныхъ книгъ. Я нашелъ тамъ цитаты, полныя и краткія, изъ научныхъ книгъ на разныхъ языкахъ, изъ Талмуда, Агады, Мидрашимъ, новыхъ и старыхъ газетъ. Повидимому, эта тетрадь была для Оршанскаго какъ бы конспектомъ всего имъ прочитаннаго—сокровищницей. куда онъ вносилъ собранные имъ изъ всѣхъ книгъ факты и мысли. Очень оригиналенъ былъ способъ, котораго Оршанскій всегда придерживался, когда писалъ свои статьи. Обдумавъ всесторонне тему для данной статьи и запасшись всѣми нужными для этого свѣдѣніями, источниками, книгами, онъ садился писать. Писалъ онъ далеко не каллиграфическимъ, но яснымъ и отчетливымъ почеркомъ, такъ что читать его не было затруднительно, писалъ медленно, безъ всякихъ помарокъ и отмѣтокъ,—въ томъ видѣ, какъ статья была написана, она всегда отправлялась въ печать. Какъ-то стройно и ровно отливались у него въ головѣ всѣ мысли, и такъ-же стройно и ровно онѣ выливались подъ его талантливымъ перомъ на бумагѣ. Очевидно, съ юныхъ лѣтъ онъ приучался работать систематически, логично и послѣдовательно.

Для всѣхъ, близко знавшихъ рѣдкое въ дѣтскіе и отроческіе годы прилежаніе Оршанскаго, его необыкновенную работоспособность, было ясно, что такой непрерывный трудъ не пройдетъ безнаказанно для его здоровья. Дѣйствительно, злая болѣзнь (разрушительный процессъ въ легкихъ), которая свела его безвременно въ могилу, давно уже шла скрытымъ путемъ, сначала—въ его дѣтствѣ и отрочествѣ—медленно, но съ теченіемъ времени прогрессируя. Въ концѣ концовъ она пустила настолько глубокіе корни, что медицина оказалась бессильной въ борьбѣ съ нею, тѣмъ болѣе, что Оршанскій скрывалъ свою болѣзнь отъ всѣхъ, особенно отъ родителей, и никогда не жаловался на свое здоровье. Время съ 1871 по 1875 г. прошло въ борьбѣ между мощнымъ духомъ Оршанскаго и жестокою его болѣзнию. Первый сильнѣйшій толчекъ къ внѣшнему проявленію этой болѣзни дали грустныя событія, разыгравшіяся зимою 1871 г. въ Одессѣ. Я говорю объ одесскомъ погромѣ, продолжавшемся сряду 3 дня: 29, 30 и 31 марта того года. Оршанскій былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ этого разгула народныхъ страстей, искусственно вызваннаго людьми, заинтересованными возбужденіемъ національной и расовой вражды. Этотъ одесскій разгромъ произвелъ на Оршанскаго потрясающее дѣйствіе: именно тогда появилось у него первое обильное кровохарканіе. На лѣто онъ поѣхалъ въ Крымъ, вернулся нѣсколько оправившимся, но осенью и зимою онъ опять почувствовалъ себя нехорошо; ему пришлось поѣхать для поправленія своего здоровья за границу; тамъ онъ жилъ то въ Швейцаріи, то въ Германіи, въ Гейдельбергѣ, лишь изрѣдка пріѣзжая въ Россію. Полнаго отдыха Оршанскій не зналъ и за границей, ибо онъ слушалъ лекціи въ Гейльдебергскомъ университетѣ и писалъ массу статей по анализу русскаго законодательства. Послѣдній разъ я видѣлъ Оршанскаго въ Екатеринославѣ лѣтомъ 1875 г., когда онъ пріѣхалъ изъ-за границы повидаться съ родителями. Съ виду онъ совершенно оправился, даже нѣсколько пополнѣлъ, и трудно было допустить мысль о предстоящей катастрофѣ. Я оставилъ Екатеринославъ въ половинѣ августа 1875 г., а 5 сентября открылось неудержимое легочное кровохарканіе—и на 29 году своей жизни Илья Григорьевичъ Оршанскій скончался.

Оставляя въ сторонѣ характеристику литературной дѣятельности покойнаго Оршанскаго, какъ въ области русскаго право-

вѣдѣнія, такъ и въ сферѣ еврейскаго вопроса,—что сдѣлано уже неоднократно другими, спеціальными знатоками этого предмета,—я позволю себѣ въ концѣ своихъ воспоминаній остановиться на вопросѣ о томъ, былъ ли Оршанскій ассимиляторомъ?

Въ разгаръ дѣятельности сіонистическихъ кружковъ, мнѣ приходилось часто слышать изъ устъ сіонистовъ всевозможныхъ отѣнковъ пренебрежительные отзывы объ Оршанскомъ, какъ объ ассимиляторѣ, враждебномъ будто-бы нашимъ національнымъ стремленіямъ. И въ послѣднее время, при оцѣнкѣ 50-лѣтія русско-еврейской журналистики, приходилось читать въ газетахъ, какъ въ разныхъ литературныхъ еврейскихъ кружкахъ и обществахъ многіе изъ современныхъ нашихъ націоналистовъ отзываются объ Оршанскомъ, хотя съ полнымъ уваженіемъ, но опять-таки какъ объ ассимиляторѣ. На меня, лично пережившаго эпоху 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, возвращавшагося въ разныхъ интеллигентныхъ еврейскихъ кружкахъ того времени и близко знавшаго Оршанскаго, всѣ эти отзывы производятъ угнетающее впечатлѣніе, какъ глубокое и грустное недоразумѣніе. Изъ многолѣтняго моего знакомства съ Оршанскимъ, изъ бесѣдъ съ нимъ я вынесъ представленіе о немъ, какъ о горячемъ еврейскомъ патріотѣ, которому дорого было все то, что выработала многовѣковая еврейская исторія, особенно еврейская письменность.

Не объ ассимиляціи, въ смыслѣ растворенія еврейства среди господствующаго населенія, не объ отреченіи отъ своего національно-духовнаго „я“, думала лучшая часть тогдашней еврейской интеллигенціи: она думала только о достиженіи гражданскаго равноправія русскихъ евреевъ путемъ сближенія какъ съ общечеловѣческой, такъ и съ русской культурой. На это сближеніе (а не раствореніе) и на эмансипацію смотрѣли тогда, какъ на единственный путь, идя по которому еврейство, освобожденное отъ своихъ средневѣковыхъ оковъ, въ состояніи будетъ развивать въ діаспорѣ свои богатые духовныя силы, свою родную культуру, литературу. Къ этому именно стремился всегда Оршанскій—этотъ яркій представитель тогдашняго поколѣнія. Онъ слишкомъ глубоко зналъ и понималъ еврейство, слишкомъ любилъ и уважалъ его, чтобы мечтать о позорномъ процессѣ его растворенія и самоотреченія. Онъ ставилъ интеллигентнаго еврея, знающаго и понимающаго еврейство, гораздо выше того, который, хотя и обладалъ широкимъ европейскимъ

образованіемъ, но былъ лишенъ еврейскаго знанія, предчувствуя, что послѣдному гораздо легче будетъ оторваться отъ родной почвы изъ-за разныхъ чечевичныхъ похлебокъ, чѣмъ первому. Я имѣлъ не разъ случай это наблюдать. Свое отвращеніе къ ренегатству онъ высказывалъ открыто.

Во всѣхъ статьяхъ Оршанскаго по еврейскому вопросу нѣтъ и намека на стремленіе къ ассимиляціи, въ смыслѣ растворенія еврейской національности и потери самобытныхъ формъ національной еврейской жизни. Я нахожу тамъ нѣчто діаметрально противоположное. Въ его крупнѣйшей статьѣ: „Обрусеніе евреевъ“ мы видимъ, какъ энергично онъ отстаиваетъ существованіе всѣхъ тѣхъ національныхъ нашихъ институтовъ (хедеръ, ешиботы, благотворительныя заведенія), которые мы получили въ наслѣдство отъ нашего историческаго прошлаго, какъ далекаго, такъ и близкаго. Онъ противится всякому на нихъ посягательству, малѣйшему вмѣшательству въ ходъ ихъ естественнаго развитія. Невозможно себѣ представить ассимилятора, который говорилъ бы съ такимъ достоинствомъ и съ такой гордостью о своей родной культурѣ, литературѣ, о ея сохраненіи и дальнѣйшемъ развитіи, который неустанно велъ бы борьбу съ врагами еврейства. Повторяю: не какъ ассимиляторъ, а какъ горячій еврейскій патріотъ мечталъ онъ объ эмансипаціи русскихъ евреевъ, и не въ цѣляхъ растворенія ихъ въ общерусской культурѣ, а для того, чтобы дать имъ возможность свободно развить самобытную еврейскую культуру. Въ то время увлеченіе эмансипаціей было общее и сильное. Вѣра въ прогрессъ и его несокрушимую силу, подъ вліяніемъ идей Бокля, положительно овладѣла сердцахъ молодого поколѣнія. Да и факты реальной жизни внушали убѣжденіе въ безошибочности этой горячей вѣры въ прогрессъ и эмансипацію...

Оршанскій, не дожилъ до грустныхъ событій начала 80-хъ г.г.; но если одинъ мартовскій погромъ 1871 г. произвелъ на чуткую душу Оршанскаго такое потрясающее впечатлѣніе, то кто знаетъ, какой переворотъ произвели бы въ его возрѣніяхъ роковыя событія, пережитыя русскимъ еврействомъ въ слѣдующія десятилѣтія?..

Д-ръ П. Ямпольскій.

Письма О. А. Рабиновича.

Печатаемыя ниже письма извѣстнаго русско-еврейскаго писателя Осипа Аароновича Рабиновича (1817—1869), издателя и редактора перваго русско-еврейскаго органа „Разсвѣтъ“ (1860—1861), любезно предоставлены редакціи „Еврейской Старины“ рижскимъ раввиномъ д-ромъ Л. О. Канторомъ. Письма адресованы видному еврейскому общественному дѣятелю въ Петербургѣ Леону Моисеевичу Розенталю ¹⁾ и въ своей главной части относятся къ изданію „Разсвѣта“.

Мысль объ изданіи русско-еврейскаго органа принадлежитъ знаменитому ученому Пирогову, который въ концѣ 1856 г. предложилъ О. Рабиновичу и одесскому купцу Юахиму Тарнополю ²⁾ осуществить эту идею. Самъ Пироговъ, въ качествѣ попечителя одесскаго учебнаго округа, ходатайствовалъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи издавать „Разсвѣтъ“; тѣмъ не менѣе Еврейскій Комитетъ отклонилъ въ 1858 г. просьбу Рабиновича и Тарнополя, предоставивъ имъ право издавать журналъ на еврейскомъ языкѣ, древнемъ или разговорномъ ³⁾. Однако, будущіе издатели „Разсвѣта“ продолжали хлопотать, особенно Тарнополь, имѣвшій связи въ Петербургѣ; но въ то время, къ которому относятся первыя два изъ печатаемыхъ здѣсь писемъ, вопросъ объ изданіи „Разсвѣта“ еще не былъ разрѣшенъ.

¹⁾ Умеръ въ 1887 г. См. Нед. Хрон. Восхода, 1887, № 24.

²⁾ Род. въ 1810 г., ум. въ 1900 г. въ Одессѣ. Написалъ нѣсколько книгъ о евреяхъ на русскомъ и французскомъ языкахъ.

³⁾ Юл. Гессенъ, смѣна общественныхъ теченій, сборникъ „Пережитое“ т. III, стр. 37—59.

№ 1 (переводъ съ еврейскаго ¹⁾).

9 сентября 1858 г. Одесса.

Мой лучший другъ, г. Розенталь!

Ваше любезное письмо отъ 25 августа, съ приложеніемъ одного экземпляра, я получилъ и очень благодаренъ за участіе, которое вы принимаете въ моихъ дѣлахъ. Посылаю при семъ № „Одесскаго Вѣстника“, въ которомъ вы съ удовольствіемъ, вѣроятно, прочтете, что мы устроили обѣдъ въ честь г. Пирогова, покидающаго нашъ городъ и переселяющагося въ Кіевъ. Мы всѣ старались выразить ему нашу благодарность, такъ какъ за все то хорошее, что онъ у насъ сдѣлалъ, онъ заслуживаетъ, чтобы мы о немъ не забывали. Обѣдъ носилъ чисто европейскій характеръ, къ тому же и пища была кошерная, такъ какъ въ обѣдѣ участвовали болѣе 60 представителей здѣшней еврейской общины, всѣ, конечно, изъ лучшаго класса. Произносились рѣчи и тосты, какъ принято въ образованномъ обществѣ. Г. Пироговъ остался чрезвычайно доволенъ, и я думаю, что проявленіе нашей признатель-

¹⁾ Письма №№ 1 и 4, написанныя на разговорномъ еврейскомъ языкѣ (жаргонѣ), мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь и въ подлинникахъ. Вотъ первое письмо:

דען 9 סעפטעמבר 1858, אדעססא

בעסטיר פריינד הער רויוונטאל נ"י .

אייער ליבען בריף פון דען 25 אגוסט מיט איין עקזעמפלאר האב ערהאלטן, און דאנק אייך זעהר פאר אייער מיהע וואס איהר גיט אייך אין מיינה אנגעלעגענהייטן. איך שיק למעל' רצוף פה איין № פון אדעסקי וועסטניק, אין וועליכין איהר וועט לעזען וואהר-שיינליך מיט פערגניגען איבער דעם מיטטאג וואס מיר האבין כאן געגעבין צו עהרען דעם הערן פיראגאף, וועלכיר פעלאסט אונזער שטאדט און געהט נאך קיעוו. מיר האבין אונז אללע מיהע געגעבין איהם אונזערע דאנקבארקייט צו ווייון, כפי ער האט פיל גוטעס היא געלאייסטעט און האט פארדינט בייא אונז מיר זאלין איהם גיט פארגעסן. עס איז גיוועזען פאלקאממען איין עראָפּעישער מיטטאג און דער צו א כשרער, דען עס האבען מער וויא 60 מענשען פון דער היגער יודישער געמיינדע אין איהם אנטהייל גינאמען, פאר שמעהט זיך אללע פון דער בעסערער קלאסע. מע האט ריידן געהאלטן און טאאסטען גיבראכט, אללעס וויא עס פירט זיך אין דער געבילדעטן וועלט. השר פיראגאף איז אויסעראָרדענטליך צו פרידין גיווען, און איך גלויבע אז אונזער ערקענטליכקייט וועט פיל גוטעס בייא כריינגען. דען אין דיא גובערניס וויא אהין השר הנ"ל פארט צינד זענין אונזערע יודען נאך זעהר רויא; פיללייכט וועלין זייא זיך א בייא שפיל געהמען און וועלין זיך אביסיל אן הייבין צו רוקן פאררווערטס. איך האב אונליינגסט גישיקט א גרויסען ארטיקעל נאך מאסקווא אין רוסקי וועסטניק אריין. ער טראגט דען טימעל: О торговомъ судопроизводствѣ: איך ווייס נאך גיט אוב ער וועט זיין געדרוקט. דען פיללייכט וועט ער דער רעדאקציאן גיט גיפעללין אודער פיללייכט וועלין אנדרער הינדערניטצע ויין. דען ער איז אביסעל צו אופריכטיג גישריבן, נאר אוב ער וועט זיין געדרוקט וועט ער אייך געוויס גיפעללין. ער וועט זיין אונטערנעשריבן נאר מיט איין בוכשטאב R, דען מיר קומט גיט אויס מע זאל כאן וויסען אז איך בין דער פערפאססער, איך קאן מיר אסך שונאים קויפן. איך ערווארטע פון איהנען אנגעעהמע בריפע אונד צייכנע מיט האכאכטונג, איהר פריינד אונד ערגעבענער דינער יוסף ראבינאוויץ.

ности принесетъ много добра, ибо евреи тѣхъ губерній, куда отправляется этотъ сановникъ, еще очень не развиты; можетъ быть, они съ насъ возьмутъ примѣръ и начнутъ понемногу двигаться впередъ. Я недавно послалъ въ Москву, въ „Русскій Вѣстникъ“, большую статью подъ названіемъ „О торговомъ судопроизводствѣ“. Не знаю еще, будетъ ли она напечатана; можетъ быть, она не понравится редакціи, или возникнутъ другія затрудненія, вслѣдствіе того, что она мѣстами слишкомъ горячо написана. Если только она будетъ напечатана, она вамъ навѣрно понравится. Подписана она будетъ лишь буквою Р. Я не хочу, чтобы знали здѣсь, что я являюсь авторомъ ея: я могу этимъ нажить себѣ много враговъ. Жду Вашихъ любезныхъ писемъ и остаюсь съ глубокимъ уваженіемъ, Вашъ другъ и покорный слуга
Госифъ Рабиновичъ.

№ 2.

Одесса, 10 апрѣля 1859.

Милостивый Государь, Леонъ Моисеевичъ.

Двѣ недѣли тому назадъ послалъ я вамъ статью для Инвалида ¹⁾, которую вы, вѣроятно, уже получили. Надѣюсь имѣть въ скорости отъ васъ благопріятный отвѣтъ. Между тѣмъ я васъ попрошу покорнѣйше о маленькой передѣлкѣ въ рукописи, если статья еще не напечатана. Вотъ въ чемъ дѣло. Есть одно мѣсто, на 4-мъ это будетъ листѣ, гдѣ я говорю о моемъ предположеніи издавать журналъ „Разсвѣтъ“ и о неудачѣ въ разрѣшеніи. Это мѣсто гласитъ такъ: „Пишущій эти строки въ товариществѣ съ лицомъ, достаточно знакомымъ съ бытомъ евреевъ и проч., возымѣли мысль издавать и проч.“ Неправильное построеніе этой всей фразы можетъ подать поводъ къ смѣшному заключенію. Пишущій эти строки въ товариществѣ съ лицомъ и проч., звучитъ, какъ будто бы я эти строки пишу въ товариществѣ съ кѣмъ-нибудь. Мнѣ это бросилось въ глаза, когда я перечитывалъ у себя черновую. А потому прошу васъ все это мѣсто поправить слѣдующимъ образомъ: „Пишущій эти строки, принявъ всеобщее пробужденіе за призывъ къ дѣятельности, возымѣлъ около двухъ лѣтъ назадъ мысль, въ товариществѣ съ лицомъ, достаточно знакомымъ съ бытомъ русскихъ евреевъ и литературнымъ дѣломъ, издавать въ Одессѣ журналъ для евреевъ на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ „Разсвѣтъ“. Такъ будетъ гораздо яснѣе и не будетъ повода къ двусмысленности. Не откажите, пожалуйста, въ этомъ одолженіи, и если вамъ самимъ некогда будетъ заняться поправкой этого мѣста, то сооб-

¹⁾ „Русскій Инвалидъ“—вліятельная тогда прогрессивная газета, удѣлявшая мѣсто статьямъ по еврейскому вопросу. Въ 1859 г. редакторомъ „Р. И.“ былъ генералъ-маіоръ П. С. Лебедевъ.

щите мое желаніе г-ну Лебедеву. Знаете, это неважная штука, а въ стилѣ долженъ быть соблюденъ самый строгій пюризъмъ.

Читаль я въ „Инвалидѣ“ статью г. Мандельштама ¹⁾. Это нѣсколько капель учености, разведенныхъ въ цѣлой безднѣ пусто-словія. Есть тамъ много дѣльнаго и справедливаго, но оно теряется въ этомъ хаосѣ словъ и фразъ. И что за слогъ, Боже мой! можно себѣ всѣ зубы выломать надъ нимъ.

Какъ вамъ нравится чепуха, написанная Герсевановымъ ²⁾ въ „Сѣв. Пчелѣ“? Выкопаль себѣ какого-то писателя Моро, котораго никто не знаетъ, и хлещетъ всѣхъ евреевъ по рылу. Рассказываетъ про добродѣтели Екатерины II-й и про ангельскую ея душу,—пойди споръ съ нимъ, попробуй-ка сказать, что онъ вретъ! Я знаю эту птицу хорошо: онъ также глупъ на дѣлѣ, какъ и въ своихъ литературныхъ статьяхъ.

Въ ожиданіи отъ васъ пріятныхъ вѣстей, остаюсь съ почтеніемъ вашъ покорный слуга

О. Рабиновичъ.

№ 3.

Одесса, 17 мая 1859.

Милостивый Госудрь Леонъ Моисеевичъ.

Съ прискорбіемъ прочель я ваше извѣстіе, что цензура дѣлаетъ затрудненія моей статьѣ, посланной въ „Инвалидѣ“. Очень буду жалѣть, если она не будетъ напечатана: я считаль ее очень полезною для нашего народа въ настоящее время.

Удивляюсь, что не имѣю отъ васъ никакого отвѣта на маленькую мою статейку о происшествіяхъ здѣсь во время праздниковъ. Неужели „Рус. Дневникъ“ ³⁾ не пожелалъ напечатать? Или не позволили? Вѣдь тамъ все описано справедливо, безъ явнаго указанія на мѣсто и лица. Наконецъ, если мѣшали нѣкоторыя общія разсужденія о полиціи, то ихъ можно было выбросить, а фактъ все таки напечатать ⁴⁾. Гдѣ же хваленая жажда „Днев-

¹⁾ Л. Мандельштамъ, „Нѣсколько словъ о евреяхъ вообще и русскихъ евреяхъ въ особенности“. Русскій Инвалидъ, 1859, № 58. Въ сборн. „Пережитое“, т. I, напечатаны записки Мандельштама и біографическій очеркъ о немъ С. М. Гинзбурга.

²⁾ Николай Борисовичъ Герсевановъ, генералъ-маіоръ, писатель по военнымъ вопросамъ, напечаталь въ „Сѣв. Пчелѣ“ (1859 г. № 63—64) статью „О народномъ характерѣ евреевъ“ (отдѣльное изданіе, Одесса, 1860 г.), вызвавшую полемику между нимъ и А. Пассоверомъ въ „Московск. Вѣдомостяхъ“ (№№ 90 и 219). Герсевановъ отозвался (Спб. Вѣдом., 1858, № 81) на извѣстную статью Н. Пирогова „Одесская талмудъ-тора“ и писалъ противъ своевременности предоставленія евреямъ гражданскихъ правъ. См. Евр. Энциклопедія, ст. Антисемитизмъ въ Россіи, II, стр. 736.

³⁾ „Русск. Дневн.“, официозный органъ, выходилъ всего нѣсколько мѣсяцевъ.

⁴⁾ Объ антиеврейскихъ беспорядкахъ въ Одессѣ въ 1859 г. см. Русскій Вѣстникъ, 1859 г. № 5, кн. 2; № 9 (стр. 50—59).

ника“ на раскрытіе всѣхъ злоупотребленій, когда онъ умалчиваетъ о такомъ страшномъ происшествіи? Онъ не посовѣстился перепечатать гадкую статью „Одесскаго Вѣст.“¹⁾, гдѣ факты искажены, дѣло извращено, гдѣ о грекахъ, самыхъ главныхъ разбойникахъ, ни слова! Извѣстно, что „Одесскій Вѣстникъ“ во первыхъ—подъ вліяніемъ начальства, которое не желаетъ правды, а во вторыхъ подкупленъ греками, и эта мерзкая редакция Вѣстника не постыдилась взвалить весь срамъ происшествія на однихъ русскихъ! И „Русскій Дневникъ“ перепечаталъ эту подлую ложь! Вотъ вамъ наша гласность и наша жажда правды! Грустно, больно, отвратительно...

Съ досады я ѣду 20-го сего мѣс. съ женою за границу. Если вамъ угодно будетъ немедленно мнѣ сообщить кое-что въ отвѣтъ на это письмо, то пишите по слѣдующему адресу: Joseph Rabinowitsch, in Leipzig, poste restante; если же вы отвѣтъ свой отложите, то онъ меня въ Лейпцигѣ уже не найдетъ. Въ такомъ случаѣ пишите лучше по прежнему въ Одессу. Впрочемъ, я могу быть изъ за границы вамъ напишу.

Если статья „Съ легкой руки“ будетъ напечатана въ Инвалидѣ, вы потрудитесь письмо съ номеромъ Инвалида прислать на мое имя въ Одессу, а оттиснутые экземпляры адресуйте на имя

Его Благородія, Готфрида Ивановича Григорьева, въ Одессѣ.

Прощайте. Желая вамъ всякаго благополучія и здоровья. Вашъ покорный слуга и доброжелатель

О. Рабиновичъ.

№ 4 (переводъ съ еврейскаго).

19 апрѣля 1860 г. Одесса.

Мой лучший другъ, уважаемый г. Розенталь!

Ваше любезное письмо отъ 12-го сего мѣсяца, а также 190 р. я получилъ. Я вамъ тотчасъ не отвѣтилъ, потому что ждалъ полученія денегъ. Очень вамъ благодаренъ за ваши старанія въ пользу нашего журнала. Ваши желанія будутъ мною исполнены. Было бы очень желательно повсюду имѣть такихъ ревностныхъ и преданныхъ друзей, какъ вы. Пока, къ сожалѣнію, довольно тихо; у насъ очень мало подписчиковъ. Понятно, что журналъ долженъ выходить, даже если у насъ будетъ только одна сотня подписчиковъ; никого это не касается: я взялся за это и обязанъ выполнить. Весьма печально только, когда находишь такъ мало сочувствія среди своихъ собратьевъ, послѣ того какъ я много отъ нихъ ожидалъ. При непомѣрно громадныхъ расходахъ и трудахъ, крайне неприятно добавлять еще изъ кармана. Возможно, что въ будущемъ дѣло пойдетъ лучше, но пока все это обезкураживаетъ. Характерно, что изъ Полтавской и Харьков-

¹⁾ 1859 г. № 70

ской губерній мы не имѣемъ ни одного подписчика, а я рассчитывалъ очень много на эти губерніи. Мы писали нѣкоторымъ лицамъ, но они намъ не отвѣтили. Можетъ быть, вы имѣете ка-кихъ нибудь знакомыхъ въ тѣхъ краяхъ и можете оказать намъ услугу; это было бы очень хорошо. Впрочемъ, какъ Богъ дастъ. Разъ навсегда—журналъ долженъ выходить и, съ помощью Божьей, будетъ выходить, какъ если бы я имѣлъ десять тысячъ подписчиковъ. При подобныхъ обстоятельствахъ продержится ли онъ больше года—это уже другой вопросъ. Еще разъ сердечно поблагодаривъ васъ за ваше участіе, желаю вамъ много счастья и здоровья и остаюсь искренно преданный вамъ Іосифъ Рабиновичъ ¹⁾.

№ 5.

Редакція журнала
РАЗСВѢТЪ,
органа русскихъ
евреевъ.

1-го августа 1860 г.
Одесса.

Милостивый Государь, Леонъ Мойсеевичъ.

Почтенное письмо ваше, отъ 22 іюля, я получилъ черезъ 2. дня послѣ полученія письма гг. Гинзбурга, Бродскаго и Вайн-

¹⁾ Вотъ подлинникъ письма:

דען 19 אפריל 1860 . אדעססא .

בעסטיר פריינד, ווערטהעסטער הערר ראוענטאהל.

איהר אנגענעהמע שרייבן פון דען 12 דיועס וויא אייך דיא 190 רוי"כ האב איך ריכטיג ערהאלטן; איך האב אייך ניט געענטפירט באלד ווייל האב גיווארט על קבלת המעות איך דאנק אייך זעהר פאר אייער מיהע וואס האט אייך געגעבען וועגען אונזער שוואַנאל; איך וועל אללעס ערפיללען נאך איהרעס וואַנש. מי יתן והיה מיר זאללין איבעראלל האבען זאלכע אייפריגע אינד גוטע פריינדע וויא זיא זינד; לע"ע ליידער איז נאך זעהר שטילל. מיר האבין זעהר ווייניג סוכסקריבענטען. פאר שטעהט זיך אז דאס בלאטט מוז שון ארויס געהן. עס מעגען ויין נאר הונדירט אבאנענטין, דארף קיינים ניט אן געהן; איך האב מיך אונטער גינזמען, מוז איך אויס פיהרען, נאר עס איז זעהר טרויאריג זא ווייניג אנקלאנג צו פינדען אונטער אונזערי מיטברידער ווע ה[ר] עגד איך האב מיר זעהר פיל פערשפראכין. דיא מיהע אונד אויסגאבען זעגען אונגעהייער גרויס, איז געוויס זייער אונאנגענעהם נאך צו צולייגין געלט אויס דער טאשע. עס איז מעגליך אז עס וועט זיך שפעטיר פאר בעסערין. נאר דער ווייל ווערט מען אבוסיל דעקוראטירט — מערקווירדיג איז אז פון גאנץ פאלטאווער און טשערניגאווער גובערני האבין מיר קיין איינציג אונטערשריפט, און איך האב אף דיע צווייא גובערנים זעהר פיל גירעכינט. מיר האבין גישריבין צו אייניגע פערסאנען, נאר זייא האבין אונז גאר ניט גיענטפירט. פילליכט האבין זיא עפויס בעקאנטע אין יעניר געגענד און קענען אונז א טובה טאהן וואלש בוודאי זעהר רעכט גיוועזין, איבירינגענס וויא גאט וועט געבען. איין פאר אללע מאל דער שוואַנאל מוז געהן און וועט איה זא געהן גלייך איך וואללט גיהאט צעהין טיווינד אונטערשרופטען; אוב ער וועט בייא אזעלכי אום שטענדע קענען אויס האלטן מער וויא איין יאהר — דאס איז ווידער איין אנדירע פראגע. אינדעם איך איהגען נאך איין מאל הערצליכסט פאר איהרע טהיילנאמע דאנקע, ווינשע איך איהנען פיל גליק אונד גיוונד אונד צייכנע איהר ערגעבעסטער יוסף ראבינאוויץ.

штейна¹⁾. Въ 10 № „Разсвѣта“ отъ 29 іюля, за день до полученія письма г. Гинцбурга о Петербургскихъ пожертвованіяхъ²⁾, я уже коснулся слегка этого предмета, боясь, впрочемъ, говорить слишкомъ много, чтобы не остаться съ носомъ. Вотъ отчего меня сильно обрадовало извѣстіе г. Гинцбурга и прочихъ. Въ 11 № будутъ уже напечатаны Петербургскія пожертвованія, и, надѣюсь, нѣкоторыя здѣшнія.

Мнѣ было лестно читать пріятный отзывъ вашъ о моемъ журналѣ. Удивительно, что ни одинъ Петербургскій журналъ еще ничего не говоритъ о „Разсвѣтѣ“, ни даже Р. Инвалидъ, отъ котораго я ожидалъ много сочувствія. Инвалидъ, которому я съ самаго начала высылаю журналъ, вѣроятно, не желаетъ мѣняться со мною; поэтому я и приостанавливаю дальнѣйшую высылку Разсвѣта.

Изъ Главнаго Управленія цензуры уже получено дозволеніе носить моему журналу свое названіе въ теченіе перваго года³⁾.—Этотъ первый годъ, кажется, будетъ и послѣднимъ, потому что далѣе издавать его я буду не въ состояніи. Вы не можете себѣ представить, какой громаднй трудъ лежитъ на мнѣ: я работаю, какъ каторжникъ; нѣтъ у меня ни дня, ни ночи; адвокатское дѣло, которое давало мнѣ не менѣе 8000 р. ежегоднаго дохода, я продолжать не въ состояніи, когда редакція отнимаетъ у меня все время; силы мои истощаются— я одинъ, и за такіе то неимовѣрные труды, я не только не вижу вознагражденія, но еще предстоятъ мнѣ убытки. Разумѣется, я никого не виню; но не виновать и я. Я зналъ и прежде, что будетъ много трудовъ, но рассчитывалъ на большее число абонентовъ. Въ такомъ разѣ я могъ бы себѣ имѣть хорошаго помощника за 3—4 тысячи въ годъ, держать бухгалтера и кассира на жалованьѣ и еще получить и себѣ нѣсколько тысячъ въ награду за мои труды и адвокатскую потерю. Тогда я бы не долженъ былъ такъ работать, могъ бы отдохнуть, положиться на помощника и набраться новыхъ силъ. Но теперь, когда средства редакціи не позволяютъ никакихъ расходовъ, когда мой такъ называемый товарищъ—негодяй и полный невѣжда⁴⁾,—все падаетъ на меня одного. Согла-

¹⁾ В. Гинцбургъ, А. М. Бродскій, И. Д. Вайнштейнъ въ Петербургѣ.

²⁾ Въ пользу сирійскихъ христіанъ, пострадавшихъ отъ мусульманъ; Кремье обратился къ французскимъ евреямъ съ воззваніемъ объ оказаніи помощи.

³⁾ Въ виду того, что въ то время выходилъ въ Петербургѣ ежемѣсячный журналъ „Разсвѣтъ“, отъ Рабиновича было потребовано измѣнить названіе журнала.

⁴⁾ Эти слова относятся къ І. Тарнополю, который не заслужилъ такой аттестаціи. Самъ Рабиновичъ говорилъ о немъ въ письмѣ № 2 со всѣмъ иное. Соредакторство Тарнополя прекратилось на № 19 (т. е. въ первыхъ числахъ октября, но очевидно, недоразумѣнія между редакторами возникли раньше), а уже въ № 21 Рабиновичъ позволилъ себѣ оскорбить своего прежняго товарища. Разборъ записки Тарнополя, представленной въ министерство нар. просвѣщенія, а также его книга „Опытъ современной осмотрительной реформы въ области іудаизма. Размышле-

ситесь, что этого долго выдержать нельзя. Я молю Бога, чтобъ онъ мнѣ далъ силы дотянуть этотъ годъ. Богъ съ нами! Знать, нашимъ евреямъ въ Россіи европейскаго журнала еще не нужно.

Во всякомъ случаѣ я чувствительно благодарю всѣхъ, кто принималъ участіе въ хлопотахъ по Главн. Управленію цензуры.

Примите увѣреніе въ моемъ истинномъ почтеніи и уваженіи
О. Рабиновичъ.

№ 6.

Одесса, 30 сентября 1860.

Милостивый Государь Леонъ Мойсеевичъ.

Согласно вашей прекрасной идеѣ, выраженной въ почтеннѣйшемъ письмѣ вашемъ отъ 9 сент., я поспѣшилъ предпослать статью въ 19 № Разсвѣта ¹⁾. У меня у самого давно было эта мысль; ваше письмо поспѣшило вытолкнуть ее наружу. Теперь, когда вопросъ поднять, надобно его начать разрабатывать.

Ваши лестные отзывы о журналѣ меня очень радуютъ; жаль, что не всё подобнаго мнѣнія. Полюбопытствуйте заглянуть въ 7277 № 38, вы увидите, какъ эта дрянная газетинка старается подкапывать существованіе Разсвѣта. Замѣьте, что всё шансы на сторонѣ Магида: его могутъ читать и понимать на всемъ земномъ шарѣ, его нелѣпости повторять и прочіе еврейскіе журналы въ Европѣ; а моихъ оправданій никто въ Европѣ не пойметъ. Что будешь дѣлать въ такомъ случаѣ? Мнѣ остается молчать и терпѣть. За меня никто добраго слова не замолвить. Нечего дѣлать: придется положить оружіе.

Инвалидъ мнѣ не высылается, и я съ 12 № пересталъ высылать ему Разсвѣтъ. Я вѣжливо предложилъ обмѣнъ; мнѣ грубо даже не отвѣчали. Впрочемъ, объ этомъ вздорѣ и говорить больше не слѣдуетъ.

Жму вамъ руку за ваше доброе участіе въ судьбѣ журнала, и прошу васъ принять увѣреніе въ моемъ истинномъ почтеніи и уваженіи.

О. Рабиновичъ.

ніа о внутреннемъ и внѣшнемъ бытѣ русскихъ евреевъ“ (Одесса, 1868) приводитъ къ заключенію, что Тарнополь раздѣлялъ взгляды Рабиновича на задачи „Разсвѣта“.

¹⁾ О необходимости учредить въ Петербургѣ „общество для поощренія просвѣщенія между евреями“. Такое общество, какъ извѣстно, возникло нѣсколько лѣтъ спустя въ Петербургѣ, и Л. Розенталь много поработалъ въ немъ.

№ 7.

Редакція журнала
РАЗСВѢТЪ,
органа русскихъ
евреевъ.

21 ноября 1860 г.
Одесса.

Милостивый Государь, Леонъ Мойсеевичъ.

Пріятное письмо ваше отъ 4 сего мѣс. я 18-го получилъ. Благодарю васъ за старанія и усилія, которыя, безъ сомнѣнія, не останутся безплодными. Удивляюсь только тому, что вы пишете, что мой истинный другъ Щербина ¹⁾ сказалъ вамъ, что не получалъ отъ меня ни слова по этому дѣлу. Какъ только я получилъ вашу телеграмму отъ 29 октября (я получилъ ее въ полночь), я 30-го же отправилъ по вашему совѣту депешу къ Щербинѣ по адресу „Эртель переулокъ и проч.“, такъ точно, какъ вы мнѣ писали. Неужели же онъ мою депешу не получилъ? У насъ, впрочемъ, все возможно. Скажите ему, прошу васъ, объ этомъ, и пусть онъ наведетъ справку, гдѣ дѣлалась депеша.

Г-нъ Лебедевъ шутитъ весьма неделикатно. Онъ никакого „Инвалида“ ко мнѣ не посылалъ и не посылаетъ. Я увѣренъ, что онъ прекрасный человѣкъ и что онъ принадлежитъ къ тѣмъ благороднымъ личностямъ, которыя интересуются судьбой нашего народа. Все это хорошо и дѣлаетъ ему честь; но отнюдь не обяываетъ меня унижаться передъ нимъ. Я ему 3 мѣсяца высылалъ журналъ, а онъ не удостоилъ отплатить мнѣ тѣмъ же. Теперь онъ вамъ рассказываетъ небывальщины, будто онъ мнѣ высылаетъ Инвалидъ. Это какая то неумѣстная насмѣшка. Я ему не буду высылать Разсвѣта, пока онъ не вышлетъ Инвалида и при немъ письмо, которымъ онъ долженъ загладить свое обидное пренебреженіе, выказанное имъ въ отношеніи меня.

Несогласенъ я также съ вашимъ мнѣніемъ о высылкѣ Разсвѣта разнымъ министрамъ. Я терпѣть не могу „пѣть Лазаря“. Къ тому же это будетъ родъ навязчивости: „на, дескать, читай, волей неволей!“ Нѣтъ, право, это не въ моемъ характерѣ.

Бродскій мнѣ показывалъ безыменное письмо, полученное г-мъ Гинцбургомъ изъ Кишинева, въ которомъ какія-то таинственныя личности хлопчуть о моемъ карманѣ и о покровительствѣ Разсвѣту. Это обстоятельство меня крайне огорчило. Пожалуй, г. Гинцбургъ можетъ подумать, что это моя штука. Я рѣшительно неспособенъ на такіе маневры. Вотъ ужъ подлинно „услужливый

¹⁾ Известный въ то время поэтъ Н. Ѳ. Щербина (1821 — 1869 г.), съ которымъ Рабиновичъ сблизился еще на университетской скамьѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни, состоя при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, Щербина, перешелъ на сторону реакціи. — Повидимому, Рабиновичъ хлопоталъ чрезъ посредство Щербины о томъ, чтобы одесская цензура смягчила свое отношеніе къ „Разсвѣту“.

дуракъ опаснѣе врага“. Вѣдь нашлось же такое глупое животное въ Кишиневѣ, которое вздумало соболѣзновать обо мнѣ! — Тутъ дѣло идетъ совсѣмъ не обо мнѣ лично, а о журналѣ, т. е. вопросѣ, важномъ для всей нашей націи. Мнѣ нечего стыдиться: я могу откровенно сказать, что безъ сильной помощи дѣло это не можетъ держаться. Я не хочу ни пополненія моихъ убытковъ за первый годъ, ни вознагражденія за то, что я тружусь какъ каторжникъ, потерявъ адвокатскую практику и вѣрныхъ 8000 р. заработку. Мнѣ неприлично требовать пополненія за все это. Могу и я нести долю убытковъ для такого дѣла. Но я говорю о будущемъ: болѣе одного года ни мое здоровье, ни мой карманъ выдержать не могутъ. Вотъ съ этой то цѣлью составилъ я проектъ, на какихъ основаніяхъ можетъ журналъ существовать далѣе. Я вручилъ проектъ Бродскому, который отъ себя пошлетъ копію г. Гинцбургъ. Вамъ я посылаю копію проекта. Прочтите и судите. Я очень хорошо понимаю, что осуществленіе его довольно трудно, и потому сомнѣваюсь, чтобъ онъ исполнился; но на другихъ основаніяхъ я не могу продолжать изданія журнала. Я не могу измѣнить въ проектѣ ни одной іоты. Сколько я могу предчувствовать, то Разсвѣту суждено прожить всего одинъ годъ. Бѣдное мое дитя! Сколько силъ и крови ты мнѣ стоишь!

Въ ожиданіи разрѣшенія Гл. Упр., здѣшняя цензура меня душитъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Надобно имѣть силу Геркулеса, чтобы бороться съ этимъ чудовищемъ.

Прощайте, почтеннѣйшій Леонъ Мойсеевичъ! Во всякомъ случаѣ я вамъ многимъ обязанъ; ваша любезная внимательность, ваше участіе, теплое, искреннее, безкорыстное,—все это я вижу ясно, и отъ души жму вамъ руку. Вы благородный человѣкъ и имѣете сердце. Если нашимъ горячимъ стремленіямъ не суждено осуществиться, то, по крайней мѣрѣ, не мы виноваты. Повторяю: во всякомъ случаѣ ваше участіе составляетъ для меня отрадную точку, на которой могу перевести духъ отъ этой кучи несправедливостей, неблагодарности, зависти и всѣхъ возможныхъ огорченій, которыми подарило меня первое полугодіе моей публицистской дѣятельности. Что-то скажетъ второе полугодіе? О дальнѣйшемъ времени я не думаю, потому, что, по прочтеніи моего проекта, вы сами убѣдитесь, что его трудно выполнить, но вмѣстѣ съ тѣмъ согласитесь, что Разсвѣту существовать далѣе невозможно. Прощайте!

Вашъ преданный О. Рабиновичъ.

Записка, приложенная къ предыдущему письму.

Въ настоящее время журналъ имѣетъ 640 денежныхъ подписчиковъ. При этомъ числѣ я, разумѣется, долженъ нести убытки, хотя и не весьма значительные; главные мои убытки происходятъ отъ другого обстоятельства,—о чемъ будетъ говорено послѣ.

Подписка, впрочемъ, не прерывается, и до сихъ поръ каждую недѣлю круглымъ числомъ прибываетъ по 5 новыхъ подписчиковъ, такъ что

если это будетъ такъ продолжаться до конца, то можно полагать, что для перваго года наберется до 800 подписчиковъ. При этомъ числѣ убытковъ уже не будетъ, или будутъ самые незначительные, о которыхъ не стоитъ говорить. Во всякомъ случаѣ примемъ за норму это число (800) подписчиковъ.

Главнѣйшіе расходы по редакціи заключаются въ слѣдующемъ: а) платежъ въ типографіи за печатаніе журнала около 1250 р. б) за бумагу тоже 1250 р. в) Профессоръ Георгіевскій, который составляетъ отдѣлъ подѣ названіемъ: „Обозрѣніе иностранной еврейской журналистики“, и на которомъ лежитъ часть выправки доставляемыхъ статей, также часть корректуры въ печати, получаетъ въ годъ жалованія 1800 р. (Кромѣ того, если число подписчиковъ дойдетъ до 2000, онъ получаетъ за каждаго подписчика сверхъ этого числа по 1 р.; но объ этомъ теперь, разумеется, нѣтъ рѣчи). г) Управляющій конторою редакціи беретъ по 40 к. сер. съ каждаго денежнаго подписчика. Онъ такъ же, какъ я, не полагалъ, чтобъ журналъ имѣлъ такъ мало подписчиковъ, и потому ошибся въ расчетѣ. На слѣдующій годъ ему надо было назначить по крайней мѣрѣ по 80 к. съ денежнаго подписчика. д) Сортировщикъ, писаря и разносчики стоятъ въ годъ до 550 р. е) За помѣщеніе конторы платится 250 р. въ годъ. ж) Выписка иностранныхъ журналовъ, комиссія книгопродавцу за доставляемыхъ имъ подписчиковъ, канцелярскія потребности, отопленіе и освѣщеніе конторы и прочіе мелочныя и непредвидѣнные расходы дойдутъ также въ годъ до 500 р. — Это суть расходы постоянныя.

Сверхъ этого слѣдуетъ платить сотрудникамъ за доставляемыя журналу статьи. Плата эта бываетъ отъ 30 до 70 р. за печатный листъ, смотря по достоинству труда и имени автора. Судя по тому, сколько уже заплачено сотрудникамъ и сколько еще имѣется въ виду матеріала на будущее время, плата за статьи за первый годъ дойдетъ до 1200 р. — По всемъ вѣроятностямъ, она и въ послѣдующіе годы не будетъ превышать этой суммы, или будетъ превышать самую малость.

Считая подписчика въ 8 р. (иногородные платятъ 10 р., но на почту за пересылку платится за каждаго подписчика 1 р. 50 к., остальныя 50 к. поглощаются расходами на конверты, упаковку, адреса и проч.), составитъ за 800 подписчиковъ 6400 р.; расходовъ, какъ исчислено выше, оказывается примѣрно 7120; въ результатѣ выйдетъ убытку 720 р., т. е. сумма самая ничтожная, которая еще можетъ пополниться отъ гуртовой продажи остающихся 400 экземпляровъ журнала (онъ печатается въ количествѣ 1200 экз.), которые, безъ сомнѣнія, не трудно будетъ сбыть по 4 или по 3 р., за все годовое изданіе, такъ какъ оно будетъ содержать въ себѣ до 110 печатныхъ листовъ интереснаго для многихъ чтенія.

Итакъ, повторяю: при 800 подписчикахъ убытковъ не предвидится. Если же въ первый годъ будетъ 800, то на второй можно смѣло положить 1300, на третій 2000, на четвертый 3000, а можетъ быть и гораздо болѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что если журналъ будетъ такъ вестъ, какъ теперь, то ему предстоитъ блестящая будущность. Нужно только имѣть силу выдержать первые годы.

Но главное и заключается въ томъ, что при такомъ положеніи дѣла выдержать то болѣе одного года я не могу, и дальнѣйшее изданіе мною журнала рѣшительно невозможно.

Во первыхъ, возьмемъ сторону матеріальную.

Мои адвокатскія занятія, въ теченіе 11 лѣтъ, давали мнѣ постоянно до 8000 р. годового дохода, что я могу доказать моими книгами. Я жилъ всегда довольно хорошо и еще составилъ небольшое состояніе. Занятія журналомъ не даютъ мнѣ никакой возможности продолжать прежнія занятія, и вотъ уже 6-й мѣсяць я живу изъ своего кармана, не зарабатываю даже и того, что мнѣ стоитъ содержаніе адвокатской конторы. При моемъ ограниченномъ состояніи, годъ прожить, не только ничего не прибавивъ къ своему состоянію, но еще издержавъ изъ капитала до 6000 р.

(эту сумму я долженъ прожить въ годъ),—вещь довольно неблагоприятная и опасная; но годъ некуда не шелъ. Далѣе же года я рисковать не вправѣ. Пожертвовать моими вѣрными адвокатскими доходами предпріятію еще невѣрному,—пожертвовать моимъ небольшимъ состояніемъ, пріобрѣтеніе котораго стоило мнѣ многолѣтнихъ трудовъ, было бы съ моей стороны преступленіемъ въ отношеніи моего семейства.

Во-вторыхъ—сторона моральная.

На мнѣ лежитъ громадный трудъ, котораго описать я не въ состояніи. Я—редакторъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ я долженъ сочинять статьи, просматривать и исправлять труды другихъ, заниматься корректурой въ печати, веденіемъ бухгалтеріи и счетовъ съ разными лицами, содержаніемъ кассы, и нести кучу занятій, которыхъ исчислить нѣтъ возможности. Я прикованъ на цѣпи къ конторѣ Редакціи и не могу отлучиться ни на шагъ, потому что дѣло это требуетъ неусыпнаго труда и бдительнаго надзора. Не говорю уже объ огорченіяхъ по цензурѣ и другихъ дрязгахъ. Подобную каторжную работу одному человѣку долго выдерживать трудно, и если мое крѣпкое здоровье еще не подалось, то все же его станетъ не болѣе какъ на одинъ годъ: далѣе года всякая желѣзная сила при такихъ условіяхъ должна сломиться. Надобно принять еще въ соображеніе слѣдующее. Не видя матеріальной выгоды отъ моего редакторства, я не могу бросить совершенно моего адвокательства; неуверенный въ первомъ, я берегу для будущности второе. Не могу и не хочу совершенно отказаться отъ адвокатскихъ занятій: все надѣюсь—авось перепадаетъ рубль-другой на домашніе расходы. Хотя главные и прибыльные кліенты и значительныя дѣла меня оставили со времени моего редакторства, однако, все таки многіе ходятъ ко мнѣ за совѣтами (это не стоитъ денегъ), а другіе приносятъ и кой-какія дѣла. Сберегая, какъ я уже сказалъ, мое прежнее званіе на черный день, я не могу отказывать кліентамъ и принимаю ихъ и дѣла ихъ. Это мое настоящее двойственное занятіе окончательно изнуряетъ меня. Это пойметъ всякій, знающій, какъ противоположно журнальное дѣло составленію процессныхъ бумагъ и ходатайству по нашимъ присутственнымъ мѣстамъ. Измученный съ 7-ми часовъ утра до полудня 5-ти-часовою работою по редакціи, я долженъ отправиться на 3-хъ-часовую пытку по присутствіямъ; обезсиленный до полуночи работой по редакціи, я долженъ далеко за полночь просиживать за дѣловыми бумагами. Одно лежитъ на мнѣ какъ тяжкая обязанность передъ публикой, другое я добровольно налагаю на себя, чтобъ не оттолкнуть окончательно отъ себя практику и не остаться современемъ безъ куска хлѣба. Одно изъ занятій, кромѣ огорченій и жалкой такъ называемой славы, не даетъ никакой прибыли; а другое, въ настоящемъ своемъ разорванномъ состояніи, даетъ самый ничтожный, незаслуживающій вниманія доходъ; но оба занятія вмѣстѣ, къ которымъ я попеременно долженъ переходить по нѣскольку разъ въ сутки, отличаясь такъ рѣзко другъ отъ друга, истощаютъ мои моральныя силы и доводятъ меня часто до совершеннаго изнеможенія. Вотъ каково мое настоящее положеніе!

Предвидѣвъ отчасти все это (разумѣется, всего я не могъ предвидѣть) еще до наложенія на себя редакторской обязанности, я оттого и вынужденъ былъ брать къ себѣ въ товарищи Тарнополя, отъ котораго предполагалъ нѣкоторую помощь по редакціи; но оказалось, что этотъ человѣкъ ни къ чему не годенъ: вмѣсто помощи онъ своимъ абсолютнымъ невѣжествомъ и совершеннымъ незнакомствомъ съ литературнымъ дѣломъ вообще и русскимъ въ особенности, только связывалъ мнѣ руки, и къ описаннымъ мною выше двумъ занятіямъ прибавилъ еще третье: поминутно ратовать съ дерзкою бездарностью, которая официально однакожъ имѣла на журналъ равное со мною право. Я далъ ему отступного 750 р., лишь бы избавиться отъ этой новой пытки, вовсе не входившей въ мои прежніе расчеты. Это былъ мой грѣхъ и онъ палъ на мой карманъ: журнальное дѣло въ этомъ не виновато.

И такъ, для того чтобы журналъ жилъ и процвѣталъ на дальнѣй-

шее время, необходимо во-первыхъ, чтобы я былъ обезпеченъ материально, т. е. чтобы я по крайней мѣрѣ имѣлъ тѣ 6000 р., которые долженъ прожить въ годъ (о сбереженіи чего-нибудь я не говорю; этимъ я обязанъ рисковать для общаго дѣла); тогда я совершенно отказываюсь отъ адвокатскихъ занятій и предаюсь дѣлу журнала. Во-вторыхъ, нужно, чтобы я имѣлъ другого я, который служилъ бы мнѣ помощникомъ и вполнѣ дѣлилъ бы со мною труды пополамъ, — и за тѣмъ еще останется довольно трудовъ и хлопотъ, но все же останутся они уже въ такомъ размѣрѣ, который возможенъ для здороваго организма. Этотъ помощникъ долженъ до того быть другимъ я, что долженъ быть непременно еврей. Нееврей, хоть будь онъ искуснѣе всѣхъ редакторовъ Петербургскихъ журналовъ вмѣстѣ взятыхъ, не облегчитъ моего труда ни на волосъ. Каждый, понимающій значеніе журнала для евреевъ на русскомъ языкѣ, пойметъ, безъ дальнѣйшихъ разъясненій, что это *conditio sine qua non*. Сотрудниками моими могутъ быть христіане, и я дѣйствительно такихъ имѣю, людей ученыхъ, даровитыхъ и благородныхъ по образу мыслей и характеру; но участникомъ въ главной редакціи журнала долженъ быть еврей, знающій еврейскій языкъ и литературу, обладающій въ извѣстной степени талмудическою ученостью, знакомый съ бытомъ нашихъ евреевъ. Нечего говорить, что онъ долженъ быть знатокъ русскаго и еще 2—3 европейскихъ языковъ, мастеръ самъ писать по русски и оцѣнивать литературные труды другихъ на этомъ языкѣ.

Я имѣю на примѣтѣ въ нашемъ отечествѣ двѣ такія личности изъ нашего народа. Онѣ живутъ далеко отъ Одессы, и если проектъ мой, къ которому я приступлю сейчасъ, осуществится, то я лично долженъ съѣздить къ тому или другому изъ этихъ господъ, чтобы уговорить одного изъ нихъ къ себѣ въ помощники. Они оба имѣютъ занятія. Чтобы побудить кого-нибудь изъ нихъ оставить родину, бросить постоянное, хоть и не блистательное, однако, вѣрное и нетрудное занятіе, и посвятить себя хлопотливому журнальному дѣлу, необходимо положить ему 5000 р. годового оклада.

Необходимъ еще кассиръ и бухгалтеръ, который будетъ стоить 1000 р. въ годъ.

Всего журналу необходимо поддержка въ 12.000 р. въ годъ, Этой суммой вдругъ устранятся и матеріальныя и моральныя трудности, которыя изданіе журнала на будущее время мною однимъ дѣлаютъ рѣшительно невозможнымъ.

Проектъ мой заключается въ слѣдующемъ:

1-е) Настоящіе расходы по журналу выкупаются настоящимъ числомъ подписчиковъ. Всѣ расходы по редакціи, исчисленные въ началѣ, будутъ производиться по прежнему изъ суммъ, поступающихъ отъ подписчиковъ.

2-е) Мнѣ должна быть оказываема помощь въ 12.000 р. ежегодно; изъ этой суммы я уже самъ плачу своему помощнику, также кассиру и бухгалтеру.

3-е) Эту помощь могутъ оказывать г-да: Гинцбургъ въ Петербургѣ, Бродскій въ Одессѣ, Вайнштейнъ въ Житомирѣ, банкиръ М. І. Горовицъ въ Бердичевѣ, и нѣкоторые другія лица, которыхъ тѣ господа приглашаютъ отъ себя къ участию.

4-е) Они могутъ эту сумму раздѣлить между собой на пай, которые такъ и будутъ записаны по книгамъ редакціи.

5-е) Каждому пайщику Редакція будетъ высылать полугодовыя вѣдомости о приходѣ и расходѣ, и вообще о состояніи дѣла журнала.

6-е) По окончаніи года, всякій остатокъ суммы, за исключеніемъ издержекъ, исчисленныхъ въ началѣ отъ литеры *a* до *ж* и на плату за статьи, принадлежитъ пайщикамъ и выдается каждому изъ нихъ сообразно съ его паями.

7-е) Когда подписка дойдетъ до той цифры, что ежегодное вспомоществованіе въ 12.000 р. окажется ненужнымъ (т. е. до 2.700 абонен-

товъ), то всякій остатокъ отъ всѣхъ вообще уже расходовъ поступаютъ опять къ найщикамъ на погашеніе выданныхъ ими суммъ въ предыдущіе годы, считая на нихъ и проценты по 5 на сто въ годъ.

8-е) Когда же цифрой подписчиковъ всѣ авансы и проценты на нихъ будутъ уже пополнены, тогда журналъ предоставляется уже своему собственному безконтрольному существованію, и всякая прибыль принадлежитъ мнѣ. Съ того времени, въ благодарность за поддержку, я обязываюсь въ теченіе 10 лѣтъ ежегодно взносить по 1000 р. въ кредитное установленіе на учрежденіе еврейскаго дѣтскаго пріюта въ Одессѣ. Чтобы увѣковѣчить имена покровителей этого дѣла, пріютъ будетъ носить названіе „Друзей Разсвѣта“.

9-е) Первый годъ журнала начался съ 27 мая 1860, слѣдовательно, долженъ окончиться 27 мая 1861 г.; но это неудобное время для подписки: непременно нужно пригнать время къ новому году, чтобы впредь дѣло шло по общепринятому порядку. Поэтому будущую подписку нужно будетъ объявить полугодовую, издать отъ 27 мая 1861 г. по 1-е января 1862 г. 26 нумеровъ журнала и тѣмъ заключить второй его годъ. Съ января же 1862 начнется его третій годъ и будетъ уже идти правильно отъ новаго года до новаго года. Но такъ какъ для полугода я не могу ангажировать ни себя, ни помощника себѣ, то по сему на первый разъ поддержка, о которой тутъ говорится, должна быть мнѣ выдана за 1½ года разомъ, т. е. за такъ называемый второй журнальный годъ по 1-е января 1862 г., и за третій годъ, т. е. по 1-е января 1863.

10-е) Такимъ образомъ мнѣ на первый случай придется получить 18.000 р. — Денги эти должны быть мнѣ выданы здѣсь изъ конторы А. М. Бродскаго слѣдующимъ образомъ: 9.000 р. тотчасъ по изъявленіи гг. пайщиками согласія на этотъ проектъ, и не позже 15-го февраля, а остальные 9.000 р. 1 іюня 1861 г.

11-е) За 1863 годъ та же контора г. Бродскаго будетъ мнѣ выдавать по 1.000 р. ежемѣсячно.

12-е) Гг. пайщики имѣютъ право, если дѣло будетъ идти худо и они не будутъ убѣждены въ его улучшеніи, съ 1-го января 1864 года прекратить свою поддержку, и я за это не долженъ имѣть никакой претензіи.

13-е) Но въ этомъ случаѣ меня должно предупредить за полгода впередъ, для того чтобы я могъ принять своя мѣры.

14-е) Принятіе или непринятіе этого проекта должно быть мнѣ извѣстно не далѣе какъ къ первому февраля будущаго года. Въ первомъ случаѣ я долженъ объявить о новой подпискѣ, во второмъ — о прекращеніи журнала, ибо я имѣю подписчиковъ въ дальнихъ губерніяхъ, въ Сибири, въ Забайкальскомъ краѣ и въ Закавказьѣ. О продолженіи изданія, или прекращеніи, читатели мои должны знать заблаговременно.

По всѣмъ вѣроятностямъ гг. пайщики не могутъ быть въ накладѣ. Черезъ 2, много 3 года журналъ долженъ имѣть много подписчиковъ. Весь вопросъ заключается въ томъ, что я самъ за собой не могу продолжать его изданіе, въ силу описанныхъ обстоятельствъ. Нужно имѣть силу выждать извѣстное время, и эта сила должна быть дана мнѣ извнѣ. Дѣло журнала, сколько мнѣ кажется, заслуживаетъ поддержки со стороны тѣхъ изъ нашихъ соплеменниковъ, которые желаютъ истиннаго добра нашему народу. Съ моей стороны жертва заключается въ моихъ трудахъ и въ томъ, что пренебрегая моимъ прибыльнымъ и во сто разъ легчайшимъ адвокатскимъ занятіемъ, я лишаю себя возможности нѣсколько лѣтъ сряду прибавлять что-нибудь къ моему состоянію. Вольшей жертвы я принести не могу. Лица же, которыхъ Богъ награждаетъ состояніемъ и прибыльными занятіями, должны нести свои посильныя жертвы; суммы, которыя ими будутъ ассигнованы, составляютъ только родъ займа, потому что безъ всякаго сомнѣнія, онъ въ непродолжительномъ времени пополняется съ процентами изъ доходовъ журнала, котораго сбытъ можетъ дойти по значительной цифрѣ. Если же гг. капиталисты не пожелаютъ рисковать самою незначительною частью изъ ихъ избытковъ, то мнѣ и подавно невозможно рисковать моимъ здоровьемъ и будущностью моего семейства.

Редакція журнала
РАЗСВѢТЪ,
органа русскихъ ев-
реевъ.
Октября 14, 1860 г.
Одесса.

№ 8.

Милостивый Государь, Леонъ Мойсеевичъ.

Вотъ когда настало время поработать въ дѣлѣ, намъ всѣмъ равно дорогомъ,—поработать въ Главномъ Управленіи цензуры и непременно добиться успѣха, иначе наше дѣло погибло.

Мученія мои съ здѣшней цензурою превосходятъ всякія описанія: всякій № „Разсвѣта“ стоитъ кровныхъ трудовъ, которые въ состояніи свалить съ ногъ Геркулеса. Какъ мнѣ Богъ даетъ силы все это выдержать, — не понимаю; но можетъ ли это долго продолжаться,—это тоже вопросъ не послѣдней важности. Но все-таки бился я съ ними по возможности; теперь же безъ разрѣшенія Главнаго Управленія цензуры дѣло не обойдется. Вы знаете, что существуетъ циркуляръ Главнаго Управленія о недозволеніи, безъ разрѣшенія, разсужденій объ уравниеніи правъ евреевъ съ прочими подданными. Затронувъ въ послѣднее время вопросъ объ общественномъ положеніи евреевъ въ Россіи, я приготовилъ самую невинную статью, которой корректурный листъ я вамъ теперь прилагаю. Статья эта была назначена для 20 № „Разсв.“; но цензура не пропустила. Послѣ многихъ убѣжденій, она однако обѣщала пропустить ее для 21 №, но не сдержала своего обѣщанія. Статья эта должна быть вамъ знакома, потому что это отрывокъ изъ статьи, когда-то мною посланной г-ну Лебедеву для Р. Инвалида. Цензура наша не пропускаетъ статьи на основаніи упомянутаго выше циркуляра Главнаго Упр. цензуры. Но она совершенно неправа: циркуляръ говоритъ о разсужденіяхъ по уравниенію правъ евреевъ, а я говорю, и то намеками, объ одномъ правѣ жительства; уравниеніе въ правахъ—значитъ во всѣхъ правахъ, а не предоставленіе какого-нибудь одного права. По смыслу циркуляра нельзя только безъ разрѣшенія Главн. Упр. ценз. разсуждать обо всѣхъ правахъ въ совокупности, но отдѣльно о каждомъ правѣ можно. Сверхъ этого въ статьѣ этой вовсе не говорится о правѣ, а объ ограниченіяхъ, какъ вы сами увидите. Однимъ словомъ: это прижимка со стороны мѣстной цензуры, и она отправляетъ статью на разрѣшеніе Глав. Управленія. Отъ этого обстоятельства зависитъ вся судьба моего журнала, а можетъ быть и нашего народа. Если Глав. Управленіе разрѣшитъ статью, то „Разсвѣтъ“ будетъ идти своимъ путемъ и дойдетъ до чего-нибудь; если же не разрѣшитъ, то смѣло можно закрыть бюро, потому что наша цензура впредь не будетъ пропускать ни одного слова, похожего на выраженіе своего человѣческаго права, своихъ надеждъ, своихъ желаній. Цѣль жур-

нала вѣдь не та, что у какого-нибудь Магида, Кармеля и Мелица, расточающихъ комплименты невѣжеству, и восхваляющихъ и себя и другихъ во славу Божию. Вы знаете хорошо, что этимъ они столько же принесутъ пользы евреямъ, сколько русскіе журналы прошлой эпохи принесли Россіи. Мы другое имѣемъ въ виду: мы не щадимъ себя иногда, но именно для того, чтобы намъ позволено было не щадить и другихъ, когда нужно будетъ. Этой дипломатіей мы надѣемся выиграть что-нибудь для нашего народа. Но если насъ будутъ жать, то нечего, значить, и хлопотать: ни къ чему не поведетъ наше предпріятіе. Теперь вы, конечно, понимаете, что въ разрѣшеніи Главнымъ управленіемъ статьи, заключается вопросъ: „быть или не быть Разсвѣту“?

Пособите же теперь всѣми силами, не щадите средствъ и трудовъ, а главное не теряйте времени, потому что если Главное Управленіе, получивъ рапортъ нашего Цензурн. Комитета, сдѣлаетъ распоряженіе о запрещеніи статьи, то ужъ оно само не будетъ въ состояніи поправить дѣло. Нашъ Ценз. Комитетъ вѣроятно съ этой же почтой посылаетъ мою статью; поспѣшите своимъ ходатайствомъ, предупредите всякій неблагопріятный результатъ. Если Богъ пошлетъ вамъ удачу, то Разсвѣтъ пойдетъ въ гору: наша мѣстная цензура перестанетъ насъ душить; если же, не доведи Богъ, успѣха не будетъ, то, какъ я уже сказалъ выше, судьба журнала рѣшена: онъ не въ состояніи будетъ ничего высказать дѣльнаго и полезнаго, а до жалкихъ восхваленій и панегириковъ онъ никогда не рѣшится снизойти. — Приведите въ подкрѣпленіе вашего ходатайства то, что я сказалъ выше, т. е., что объ уравненіи правъ въ статьѣ не говорится. Если ваши старанія увѣнчаются успѣхомъ и Главн. Управленіе разрѣшитъ статью, то, если можно, попросите, чтобы оно дало знать Цензурному Комитету нашему по телеграфу, и вы мнѣ тоже дайте знать по телеграфу. Если же Глав. упр. не согласится по телеграфу дать знать, а пошлетъ свое благопріятное разрѣшеніе по почтѣ, то вы дайте мнѣ знать по телеграфу. Радостную вѣсть надо знать какъ можно скорѣй: наша жизнь такъ полна огорченій.

Ради Бога, только не теряйте времени! Отъ своевременнаго предваренія, гдѣ слѣдуетъ, зависитъ весь успѣхъ дѣла. Глав. упр. долго не держитъ: оно получаетъ и тутъ же разрѣшаетъ; слѣдовательно, если не предварить, то могутъ статью прихлопнуть и поминай какъ звали! Я обращаюсь къ вамъ, какъ къ человѣку благородному, любящему своихъ братьевъ, и хлопочущему не о пустыхъ восхваленіяхъ, а о истинной пользѣ. Я помню васъ хорошо, понимаю благородное ваше рвеніе къ общему дѣлу изъ вашихъ писемъ, знаю, что вы смотрите на дѣло Разсвѣта съ той глубокой точки зрѣнія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть. Потому-то я и надѣюсь, что вы вникнете въ содержаніе этого письма, и возьметесь за дѣло съ надлежащею энергіею, безъ малѣйшаго замедленія.

Г-на Гинцбурга я не смѣю беспокоить, зная его обширныя занятія; къ тому же я съ нимъ не такъ знакомъ.

Прощайте! жду съ замирающимъ сердцемъ вашей телеграммы объ успѣхѣ. Жму вамъ крѣпко руку въ эту критическую минуту для нашего общаго дѣла.

Пріймите увѣреніе въ моему искреннему уваженіи и сердечной привязанности и преданности,

О. Рабиновичъ.

Эти письма раскрываютъ предъ нами тайну, которая окружала послѣдніе дни перваго русско-еврейскаго органа. Недавно опубликованное письмо Рабиновича къ его сотруднику, извѣстному бытописателю Левандѣ¹⁾, говоритъ лишь объ одной причинѣ, заставившей Рабиновича прекратить изданіе журнала: подчеркивая, что финансовый вопросъ не игралъ въ данномъ случаѣ никакой роли, Рабиновичъ указывалъ, какъ на причину вынужденнаго закрытія „Разсвѣта“, только на то обстоятельство, что Новороссійскій генерал-губернаторъ графъ Строгановъ въ грубой формѣ запретилъ ему касаться въ журналѣ вопросовъ эмансипаціи евреевъ въ Россіи. Весьма вѣроятно, что въ силу циркуляра главн. управления по дѣламъ печати, о которомъ Рабиновичъ упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (№ 8), гр. Строгановъ сдѣлалъ ему строгое предостереженіе. Но извѣстно, что и позже гр. Строгановъ настаивалъ предъ высшимъ правительствомъ на необходимости уравнивать евреевъ въ правахъ, а потому трудно предположить, чтобы при этихъ условіяхъ цензурный гнетъ былъ такъ силенъ, чтобы нельзя было продолжать изданіе журнала; дѣйствительно, лица, близкія къ „Разсвѣту“, не дали ему погибнуть, замѣнивъ его „Сіономъ“.

Приведенныя письма даютъ основаніе полагать, что наряду съ тягостнымъ настроеніемъ, которое Рабиновичъ испытывалъ вслѣдствіе постоянной борьбы съ цензурой, закрытіе журнала было продиктовано и матеріальными соображеніями. „Разсвѣтъ“ не имѣлъ достаточнаго числа подписчиковъ, и въ этомъ отношеніи положеніе журнала было почти одинаково какъ въ августѣ 1860 г., (когда писалось приведенное выше письмо Рабиновича, № 5) такъ и нѣсколько мѣсяцевъ спустя, передъ закрытіемъ журнала. Уже въ августѣ 1860 года, когда о цензурныхъ стѣсненіяхъ не было еще рѣчи, Рабиновичъ заявилъ, что первый годъ изданія журнала будетъ и послѣднимъ въ виду финансо-

1) Смѣна обществ. теченій, сборн. „Пережитое“, т. III.

выхъ затрудненій, вслѣдствіе чего онъ и обратился къ петербургскимъ богачамъ за матеріальнымъ содѣйствіемъ.

Я далеку отъ мысли заподозрить Рабиновича въ томъ, что онъ въ письмѣ къ Левандѣ преднамѣренно искажилъ истину. Но надо допустить, что разгнѣванный рѣзкимъ тономъ, которымъ гр. Строгановъ сдѣлалъ ему замѣчаніе, Рабиновичъ какъ бы забылъ всѣ матеріальныя невзгоды, встрѣтившія его дѣтище, и его взволнованная мысль остановилась единственно на тягостой аудіенціи, которая внушила ему тревогу за будущее молодого органа.

Однако, наряду съ указаннымъ обстоятельствомъ, приведенныя письма лишній разъ подтверждаютъ, что задачей Рабиновича было бороться черезъ „Разсвѣтъ“ за эмансипацію евреевъ. Въ этомъ его великая заслуга.

Ю. Гессенъ.

ЛВ. По недосмотру, письмо № 8 помѣщено выше не въ хронологическомъ порядкѣ. По своей датѣ, оно должно предшествовать письму № 7. *Ред.*

Два документа 1828 года.

Въ 1823 г. возникло продолжавшееся до 1835 г. дѣло по обвиненію евреевъ г. Велижа, Витебской губ., въ убійствѣ малолѣтняго солдатскаго сына съ ритуальной цѣлью.

Въ связи съ этимъ процессомъ стоитъ т. наз. „дѣло Грудинскаго“. Въ августѣ 1828 г. крещеный еврей Антонъ Грудинскій, впослѣдствіи, по повелѣнію императора Николая I, сданный въ солдаты за завѣдомо ложный доносъ объ умерщвленіи евреями христіанскихъ дѣтей, заявилъ слѣдственной комиссіи по велижскому дѣлу, будто объ употребленіи евреями христіанской крови говорится въ книгѣ раввина Рамбама: „Гакдама церихинъ дмей акумъ сель мицвесь“. Тогдашній Витебскій генераль-губернаторъ кн. Хованскій немедленно донесъ объ этомъ государю, вслѣдствіе чего главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій было высочайше повелѣно разыскать означенную книгу ¹⁾.

Исполнить, однако, это повелѣніе было невозможно по той простой причинѣ, что такой книги Рамбама (послѣднее слово есть сокращеніе имени знаменитаго еврейскаго философа XII стол., рабби Моисея бенъ-Маймона, Маймонида) въ дѣйствительности никогда не существовало, почему, не смотря на всѣ поиски, ея, конечно, нельзя было найти и между книгами, хранившимися въ еврейскихъ молитвенныхъ домахъ и синагогѣ г. Велижа; это удостовѣрено было приглашеннымъ комиссіею изъ Мстиславля

1) Ю. И. Гессенъ, „Изъ исторіи ритуальныхъ процессовъ. Велижская драма“ 1905 г. О дѣлѣ Грудинскаго см. также *מגילת הליל*, въ сборникѣ *מגילת הליל*, годы II и III (Варшава 1894-95). Р е д.

для разсмотрѣнія сихъ книгъ ксендзомъ Поздерскимъ, крещенымъ евреемъ. Да и само будто-бы заглавіе книги представляетъ собою лишь безтолковый наборъ словъ¹⁾.

За розысканіе этой небывалой книги принялся и кievскій военный губернаторъ Желтухинъ (добившійся изданія закона 1827 г. объ удаленіи евреевъ изъ Кіева), о чемъ свидѣтельствуемъ документъ, перешедшій къ намъ отъ покойнаго педагога А. А. Андреевскаго, бывшаго одно время редакторомъ неофициальной части „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“.

Воспроизводимъ здѣсь этотъ документъ съ буквальною точностью: ²⁾

Секретно.

Въ собственныя руки.

Господину Радомысльскому Земскому Исправнику,
Титулярному Совѣтнику Ногѣ.

По Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества, собираются обстоятельныя свѣдѣнія о томъ: справедливы ли показанія нѣкоторыхъ лицъ о употребленіи евреями христіанской крови, для чего они умерщвляютъ похищаемыхъ тайно младенцевъ христіанскихъ, исполняя сіе, какъ догматъ вѣры ихъ, предписанный первосвященникомъ Рамбамомъ въ книгѣ его подъ названіемъ: „Іакдома Цери Хенъ дмей Акумъ Сельми Цвесъ“; каковая книга можетъ быть найдена у старыхъ Рабиновъ. Имѣя порученіе отъ Высшаго Начальства отыскать сію книгу самымъ осторожнымъ образомъ, я сдѣлалъ нѣкоторыя секретныя распоряженія по сему предмету, но, какъ мнѣ въ особенности извѣстна расторопность Ваша, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ Радомысльскомъ повѣтѣ находится довольно старожилыхъ евреевъ и ученыхъ рабиновъ, то, прилагая при семъ къ свѣдѣнію Вашему особую выписку, я поручаю Вашему Благородію употребить всевозможное стараніе отыскать помянутую книгу и, если невозможно сего сдѣлать тайнымъ образомъ, чего я преимущественно желалъ бы, то хотя посредствомъ открытаго обыска у тѣхъ изъ Евреевъ или ихъ рабиновъ, на которыхъ будете вы

¹⁾ Д. А. Хвольсонъ: „О нѣкот. средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ“. Спб., 1880 г., стр. 132—3.

²⁾ Оцѣнка соображеній и доводовъ, на коихъ основано было представленіе генерала Желтухина, изложена въ моемъ очеркѣ: „Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ г. Кіевѣ“, напечатанномъ въ газетѣ „День“ за 1870 годъ, №№ 23 и 25, стр. 377, 378, 407 и 408.

имѣть достаточное подозрѣніе, что книга сія у нихъ находится. Но и въ семъ открытомъ дѣйствіи Вашемъ надлежитъ употребить иной благовидный предлогъ, а отнюдь не оглашать, что имѣете порученіе отыскать помянутую книгу.

Я буду ожидать отъ Васъ повременныхъ донесеній о дѣйствіяхъ Вашихъ по сему моему предписанію;—и есть ли исполните оное съ должнымъ благоразуміемъ и желаемымъ успѣхомъ,—мнѣ пріятно будетъ особенно отличить Васъ и ходатайствовать у Высшаго Начальства о наградѣ для Васъ, какъ чиновника оное заслуживающаго.

Кіевскій Военный Губернаторъ, Генераль-Лейтенантъ Желтухинъ.

В ы п и с к а.

До свѣдѣнія Высшаго Начальства доходитъ, между прочимъ, слѣдующее: „что умерщвленіе христіанскихъ младенцовъ существуетъ между Евреями для пріобрѣтенія христіанской крови,—что предъ мученіями обрѣзываютъ мальчиковъ по Еврейскому обряду и кровь умерщвленнаго изъ того мѣста, гдѣ умертвятъ, посылаютъ въ разныя мѣста къ другимъ Евреямъ, въ моченномъ въ той крови холстѣ, который, при печеніи къ празднику Пейсаху мацы или опрѣсноковъ, въ домахъ Рабиновъ обмакиваютъ въ воду и на той водѣ растворяютъ для опрѣсноковъ тѣсто;—что рабины продаютъ Евреямъ за деньги, а бѣднымъ раздаютъ даромъ, испеченную такимъ образомъ мацу, называемую мицвисъ,—что сію мацу пекутъ у Рабиновъ пожилые ученые Евреи, которымъ открыта тайна употребленія христіанской крови, а купившіе употребляютъ оную въ своихъ домахъ въ первые два вечера праздника Пейсаха, когда празднуютъ мученія, претерпѣнные Іисусомъ Христомъ и выходъ изъ Египта, раздавая каждому въ семействѣ по маленькому кусочку сей мацы,— что сіе суевѣріе взято Евреями изъ 27 главы Святаго Евангелія со словъ, сказанныхъ Евреями Пилату: „Кровь его на насъ и на чадахъ нашихъ“,—что сіи слова растолкованы бывшимъ Еврейскимъ первосвященникомъ Рамбамомъ совсѣмъ другимъ образомъ, что имъ объяснена необходимость употребленія Евреями христіанской крови въ его книгѣ: Іакъ дома Цери-Хенъ дмей Акумъ Сельми-Цвесь, и что сія книга можетъ быть найдена у старыхъ Рабиновъ“.

Надо думать, что радомысльскій исправникъ Нога испортилъ въ глазахъ Желтухина свою репутацію. Онъ, конечно, не нашель того, чего ждалъ Желтухинъ. Однако, кое что Нога все же представилъ по начальству. Сохранился документъ слѣдующаго содержанія: „Еврейская Библия, изданная профессоромъ Базельскимъ Буксторфомъ, называется раввинскою, потому что вмѣстѣ съ еврейскимъ текстомъ и халдейскимъ толко-

ваніемъ Онкелоса и другими, напечатаны на поляхъ изъясненія знаменитыхъ раввиновъ, уважаемыхъ евреями. Толкователи сіи суть... (слѣдуетъ перечисленіе названій извѣстныхъ комментаторовъ). Издана въ 1618 и 1619 годахъ, въ типографіи Людвига Кенига. Библия сія весьма уважается у евреевъ. — Назадъ тому 40 лѣтъ она куплена въ Польшѣ и заплачена 2500 рублей серебромъ“.

Очевидно, исправникъ Нога, узнавъ при производствѣ обысковъ, или помимо ихъ, что у одного изъ мѣстныхъ раввиновъ имѣется книга стариннаго изданія, пріобрѣтенная за сравнительно высокую цѣну, отобралъ и представилъ ее начальству, въ предположеніи, что она-то и есть секретная книга, за находку которой ему обѣщана была награда по службѣ. Но оказалось, что это просто-на просто Библия съ общеизвѣстными толкованіями, въ томъ числѣ съ комментаріемъ Раши, изданнымъ безконечное число разъ въ подлинникѣ и даже въ латинскихъ и нѣмецкихъ переводахъ.

Конечно, и свѣдѣніе о суммѣ, уплаченной за книгу, неправдоподобно. Едва-ли въ Радомысльскомъ уѣздѣ нашелся бы въ прежнее время „старый рабинъ“, который въ состояніи былъ бы заплатить такую огромную сумму. Вѣроятно, исправникъ умышленно преувеличилъ цѣнность книги, чтобы тѣмъ ярче выставить всю важность своего подвига по открытію ея.

* * *

Къ тому же 1828 году относится еще одинъ архивный документъ, касающійся введенной тогда рекрутской повинности. Это—присяжный листъ по жалобѣ на кагаль м. Богуслава, кievской губерніи, о неправильной отдачѣ въ рекруты одного еврея того же кагала, подписанный присягавшими богуславскими евреями, „указнымъ“ раввиномъ и мѣстнымъ судьей, присутствовавшими при приводѣ къ присягѣ. Документъ не лишенъ нѣкотораго интереса, какъ заключающій въ себѣ одинъ изъ варіантовъ средневѣковой, унижительной для евреевъ формулы такъ называемой „присяги по еврейскому обряду“ (*juramenti more judaico*)¹⁾.

По оборотамъ рѣчи и заклинаніямъ, нижепроводимый текстъ

¹⁾ Объ историческомъ происхожденіи и примѣненіи этой присяги см. очеркъ С. Пэна, „Объ еврейской присягѣ“, напечатанный въ „Восходѣ“ за 1902 г. (кн. 9 и 10). Сообщаемый мною здѣсь текстъ присяги взятъ изъ дѣла 1828 г.

весьма близокъ къ формулѣ еврейской присяги, содержащейся въ составленномъ въ 1743 г. въ Глуховѣ, по повелѣнію императора Петра II, повторенному императрицами Анною Иоанновною и Елисаветою Петровною, сводѣ дѣйствующихъ въ Малороссіи законовъ, подъ названіемъ: „Права, по которымъ судится малоросійскій народъ“. Источниками этого свода послужили литовскій статутъ и нѣмецкое или тевтонское право: древнее магдебургское право шеффеновъ сообща съ Саксонскимъ Зерцаломъ, Швабскимъ Зерцаломъ, съ Саксонскимъ Вайхбильдомъ и другими юридическими сборниками и руководительными книгами. Въ этомъ сводѣ, изданномъ въ 1875 г. проф. А. О. Кистяковскимъ, текстъ присяги помѣщенъ въ артикулѣ 8-мъ послѣдней, 30-й, главы: „О присягѣ жидовской“, причемъ введеніе къ присягѣ гласитъ: „Присягать надлежитъ жиду предъ положеннымъ на столѣ десяти словіемъ заповѣдей Божіихъ, которіе написаніе и въ ремень вшитіе у жидовъ содержатся, да предъ книгами Ветхаго Завѣта, сіе есть Библіею на ихъ еврейскомъ языкѣ писанною или печатанною, и *Талмудомъ* ихъ же жидовскимъ, положи на нихъ два персти, и *стоя босо на свиной кожѣ*“. Вслѣдъ затѣмъ приведена и самая формула присяги, которую, называя здѣсь для краткости, „глуховскою“, приведу параллельно съ текстомъ богуславской присяги.

Глуховская Рота присяги жидовской.

Я (имя рекъ), присягаю Господу Богу Единому Саваоу, который небо, землю, море, воздухъ, огонь и все видимое и невидимое создалъ, и законъ нашъ еврейскій уставилъ и перстомъ своимъ божественнымъ на скрижаляхъ, Мойсею данныхъ, написалъ, что на мене Н. Н. челобитствуетъ въ томъ, яко-би я долженъ за то да за то, или тогда-то учинилъ (выписать челобитчиковъ искъ о что бьетъ челомъ).—то я ему NN ничего не долженъ, ими такого а такого зла не учинилъ (противъ иску все прописать), такъ мнѣ Господи Боже въ правдѣ моей поможи; а если я въ этомъ ложно и несправедно присягаю, даби мене Господь Богъ погубилъ, Который погубилъ потопомъ всякое животное, отъ чловѣка до скота, а праведнаго Ноя съ осми душами въ кораблѣ сохранилъ; если несправедно присягаю, даби погубилъ мене Господь Богъ, Который погубилъ Содомскія и Гоморскія мѣста и жену Лотову въ столпѣ соляной претворилъ, праведнаго же Лота съ дщери его живихъ сохранилъ; если несправедно присягаю, даби погубилъ мене Господь Богъ, Который погубилъ царя Египетскаго Фараона въ Черномъ морѣ, а людъ Израильскій превелъ по суху чрезъ тое жъ море; если несправедно присягаю, да погубить мене Господь Богъ, Который погубилъ Давана и Авирона; если несправедно присягаю, даби мене вся тая постигла казнь, которая на клятвoprеступникахъ въ книгахъ Моисеевыхъ написанна, а на жену и на дѣти мои и на весь домъ мой такая бѣ пришла бѣ проказа и язва, какъ на Наемана сиріянина и изъ него на

слугу Елисеева Гіезію; и если не праведно присягаю, даби Господь Богъ не сподобилъ мене бити въ небѣ съ Авраамомъ, Іссаакомъ и Іаковомъ, и даби душу и тѣло мое предалъ на вѣчную адскую муку. Аминь.

Богуславская Рота еврейской присяги.

Я, NN, присягаю Богу Саваофту, Который сотворилъ небо и землю и всѣ вещи, которыя въ ней суть, и праотцы пошли по суху моря въ пустыню Синайскую, и давшему чрезъ Моисея роду нашему израильскому десять приказаній: присягаю чрезъ всѣ имена Его святія, которыя написалъ Моисей, слуга Его; присягаю чрезъ пять книгъ Моисеевыхъ, въ которыхъ есть написано десять заповѣдей Его, которыя самъ Богъ правою рукою написалъ, а мнѣ несправедливо присягать приказалъ. По сей клятвѣ присягаю въ томъ, что, въ чемъ меня по дѣлу о неправильномъ якобы предположеніи Богуславскаго еврейскаго кагала на отдачу въ рекруты того жъ кагала еврея Мотель Герша Товстополенка и о прочемъ спросятъ, я совершенно вѣдаю, имѣю показать самую сущую правду, которой не буду таить за дары, дружбу, страхъ, ненависть и ни за что; если же я несправедливо присягаю, чтобы не дождалъ ѣсти вола Шоробора и рыбы Левоофтана, и прокляты бы были какъ на семь, такъ и въ будущемъ вѣкѣ, да буду проклятъ, яко Каинъ трястися, и не достигну до смерти въ жизни моей мѣста спокойна, да пожретъ меня земля раступившись до десятого поколѣнія, яко на сонмищѣ пожерла Дафтана и Авирона, да будетъ тѣло мое такъ, какъ въ Лотовой жены, и чтобы спали на меня съ неба камни и огонь, яко спалъ на Содомъ и Гоморъ, палящій до десятаго поколѣнія, пушаю на себя весь гнѣвъ Бога Саваофта, отъ чего бы чувствовать всегда могъ страхъ, пужливость и темноту, и не видѣлъ бы никогда свѣта Божія я и дѣти мои, и да пойду во тьму вѣчну, съ поколѣніемъ, и какъ я въ семь справедливо присягаю, такъ мнѣ поможи Богъ Саваофтъ, Который есть началомъ и окончаніемъ, Котораго имя святое Адонай. Въ заключенія жъ сей моей клятвы, цѣлую слова Бога моего, еже есть написано по еврейски: Берешить, Вора. Элогимъ. Аминь.

1828 года іюля 26-го.

Разсматривая приведенные тексты, замѣчаемъ, что правило сочиненнаго въ Глуховѣ Малороссійскаго Свода Законовъ, касательно обряда еврейской присяги, заимствовано изъ глоссы къ послѣдней главѣ саксонскаго Weichbild'a. Эта глосса не одобряетъ унижительнаго обряда стоянія во время присяги на кожѣ свиньи, считая его безсмыслицею (fantasey) и находя, что достаточно, чтобы евреи выполняли присягу предписаннымъ образомъ предъ Пятикнижіемъ Моисея, или Талмутомъ (auff Moyses buch oder auf der Talmut)¹⁾; но составители глуховскаго Свода удержали требованіе о стояніи босикомъ на свиной кожѣ и постановили, что присяга должна совершаться предъ положенными на столѣ не только Библиею и Талмутомъ, но, сверхъ того, еще „Десятисловіемъ, вшитымъ въ ремень“, подразумѣвая подъ этимъ, конечно, филиактеріи (тѣлины), хотя въ послѣднихъ Де-

¹⁾ См. Otto Stobbe: „Die Juden in Deutschland etc“, 1866, стр. 156

сятисловіе вовсе не содержится. Сама же формула „Глуховской“ присяги составляет видоизмѣненіе приведенной у Штоббе (стр. 157—8) присяжной формулы, выработанной майнцскимъ архіепископомъ Конрадомъ (1160—1200?) и таковой же формулы, заключающейся въ Weichbild'ѣ. Что же касается текста Богуславской присяги, то въ ней, при общемъ сходствѣ съ Глуховскою, имѣется прибавка, вѣроятно, домашняго, малороссійскаго приготовления: „не дождаться ѣсти вола шоробора и рыбы левоофтана (левѣаѣана)“, имѣющаяся и въ текстѣ присяги одесскаго коммерческаго суда ¹⁾, а также заключительная фраза: „Брейшишъ, Бора, Элогимъ“, взятая изъ начальной фразы формулы византійской присяги X вѣка, приведенной Зах. Франкелемъ ²⁾: „Именемъ Барасе, Бораа, Адонай, Элои, Который перевелъ евреевъ чрезъ Красное море“ и пр.

Г. Бараць.

¹⁾ См. статью С. Пена въ „Восходѣ“ за 1902 г., сент., стр. 131.
²⁾ „Die Eidesleistung der Juden“. 1840 г., стр. 69.

Записка Виленскаго Кагала о нуждахъ еврейскаго народа (1833 г.).

Въ 1823 г. былъ образованъ изъ четырехъ министровъ комитетъ для выработки новаго законопроекта о евреяхъ. Въ виду сложности вопроса, предварительная работа была поручена такъ называемому „директорскому“ комитету, изъ четырехъ директоровъ департаментовъ соотвѣствующихъ министерствъ. Реформа гражданскаго быта евреевъ, предложенная директорскимъ комитетомъ, не встрѣтила сочувствія въ министерскомъ, который составилъ самостоятельно новое „положеніе“. Весь матеріалъ, собранный комитетами, поступилъ въ Государственный Совѣтъ, и уже тогда, когда здѣсь началось разсмотрѣніе законопроекта, изданнаго позже въ видѣ „Положенія о евреяхъ“ 1835 года, министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ нижепечатаемую ¹⁾ записку, снабженную подписями шести членовъ виленскаго кагала. Хотя эта бумага запоздала, министръ счелъ нужнымъ представить ее въ Государственный Совѣтъ „для соображенія“ (8 декабря 1833 г.).

„По безпредѣльной милости Его Величества, Все милостивѣйшаго Государя Императора и по непоколебимому Правосудію Верховнаго Правительства, народъ Еврейскій, будучи вѣрнымъ и усерднымъ ко Всеавгустѣйшему Престолу, какъ о семъ многократно указывалось уже въ потребныхъ случаяхъ, былъ въ несомнѣнной надеждѣ, что, не взирая на представленіе недоброжелательствующихъ Евреямъ, по нетерпимости иновѣрія и по другимъ причинамъ, новое о Евреяхъ положеніе составитя

¹⁾ Краткая передача содержанія записки имѣется въ „Справкѣ къ докладу по еврейскому вопросу“ С. Панчулидзева, (ч. 1, стр. 14—15), представленному въ 1910 г. Съѣзду Объединенныхъ дворянъ.

Еврейскимъ Комитетомъ съ соблюденіемъ пользы и выгодъ онаго, утѣшаясь еще тѣмъ, что Манифестомъ блаженной памяти Императрицы Екатерины 2-й, во время присоединенія Польскихъ провинцій къ Россіи, чрезъ Генераль Аншефа, Военскаго Инспектора Кречетникова, въ 27 день марта 1793 года всенародно объявленнымъ, обнадѣжено въ числѣ прочихъ именно и Еврейскому народу свободное отправленіе вѣры, сохраненіе Его свободъ, правъ и выгодъ, коими онъ пользовался до того времени въ разсужденіи закона и имущества, не изъемля его изъ общей всѣмъ милости и будущаго благословенія; а сверхъ того по учрежденіи по силѣ указа въ Бозѣ почившаго благопопечительнаго Государя Императора Александра I-го отъ 9 ноября 1802 г. особнаго Комитета для составленія о благоустройствіи Евреевъ положенія, объявлено Еврейскимъ обществамъ посредствомъ Начальниковъ Губерній, предписаніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 21 января 1803 г. съ Высочайшимъ завѣреніемъ, что Комитетъ сей не въ томъ намѣреніи учрежденъ чтобы стѣснить состояніе Евреевъ, или умалить существенныя ихъ выгоды, но единственно для того, дабы ближайшимъ разсмотрѣніемъ положенія Еврейскаго народа доставить ему лучшее устройство и утвердить его благосостояніе.

Но, сколь кротость и челоуколюбіе Монарховъ Россіи и правосудіе Правительства, утверждая терпимость иновѣрія и внушая общее благонравіе и взаимное согласіе, утверждало и надежду Евреевъ, столь сокровенное у многихъ изъ предводителей дворянства недоброжелательство къ Евреямъ, обнесеніемъ ихъ чрезъ Губернскія Начальства предъ Правительствомъ, произвело противное надеждѣ дѣйствіе,—и какъ не ожидая изданія о Евреяхъ положенія, въ теченіи предъидущихъ лѣтъ, всѣ изданныя о Евреяхъ многія постановленія, происшедшія изъ Еврейскаго Комитета, суть съ однимъ лишь отягощеніемъ, стѣсненіемъ и уменьшеніемъ правъ и выгодъ ихъ въ промыслахъ и мѣстожительствѣ противъ другихъ народовъ, даже иностранныхъ, не Христіанскаго исповѣданія, и довели уже большую часть народа сего въ крайнее разстройство и въ самое раззорѣніе,—то Евреи съ пораженными сердцами безпрестанно содрогаются и трепещутъ на счетъ общаго Еврейскаго Устава, въ томъ же Комитетѣ составленнаго и поступающаго на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

По положенію о Евреяхъ 9 декабря 1804 г. жительство Еврейскаго народа ограничено въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ весьма малаго числа губерній; съ того же времени по днѣсь до тридцати лѣтъ, народъ сей подобно другимъ обыкновенно людностію умножился, составляя уже близко милліона людей обоого пола; однако вмѣсто расширенія для него мѣстожительства въ мѣру умножавшейся людности и представленія ему болѣе способъ къ содержанію, оное крайне стѣснено удаленіемъ ихъ изъ разныхъ мѣстъ тѣхъ самыхъ губерній; ибо запрещено Евреямъ:

А. Имѣть жительство по селамъ и деревнямъ въ Бѣлорусскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ.

Б. Имѣть жительство по селамъ и деревнямъ на 50 верстномъ разстояніи отъ границъ Россійской Имперіи.

В. Имѣть постоянное жительство въ городахъ: Ригѣ, Кіевѣ, Николаевѣ и Севастополѣ; селиться съ 1829 г. въ Курляндіи и Лифляндіи, а въ Финляндію совершенно запрещенъ Евреямъ прїѣздъ; относительно торговли и промышленности, запрещено Евреямъ:

Г. Производить внутреннюю торговлю, подъ видомъ, что она положеніемъ 1817 г. предоставлена будто однимъ лишь Евреямъ, въ общество Израильскихъ Христіанъ поступившимъ.

Д. Прїѣзжать въ столицы и другіе города для торговли и для художества и ремесла; а изданными въ 1827 г. на таковой прїѣздъ правилами едва дозволенъ оный купцамъ—для дѣлъ единственно исковыхъ, а художникамъ и ремесленникамъ—такимъ только, коихъ въ городѣ нѣтъ и необходимы для пользы общей, да и тѣмъ на малое только время.

Е. Имѣть во внутреннихъ Россійскихъ губерніяхъ временное даже пребываніе для заработковъ по художествамъ, ремесламъ и мастерствамъ и находиться на заводахъ водочными мастерами.

Ж. Жить на содержимыхъ ими самими почтовыхъ станціяхъ; быть на оныхъ повѣренными, приказчиками и писарями.

З. Пребывать хотя временно для торговли и заработковъ въ г. Ригѣ безъ соблюденія самостоятельныхъ правилъ, самимъ тамошнимъ мѣстнымъ Начальствомъ установленныхъ, по коимъ положено первоначальнаго на сіе пребываніе срока восемь дней; имѣть Евреямъ даже чернорабочимъ пашпорты не плакатные, но конечно Губернаторскіе; на квартированіе Евреевъ назначены три только особые дома, подъ названіемъ „Жидовскій Гербергъ“, съ дозволеніемъ самой полиціи наказать Евреевъ тѣлесно за отступленіе отъ оныхъ.

И. Приобрѣтать покупкою и содержать въ арендѣ имѣнія съ крестьянами и даже однѣ крестенціи, въ такомъ еще случаѣ, когда содержаніе сіе не сопряжено съ владѣніемъ крестьянами.

І. Во многихъ губерніяхъ, Евреямъ къ жительству позволенныхъ, запрещено имъ содержать и упражняться винокуріемъ по найму отъ Помѣщиковъ.

К. Одни только евреи, подданные Россіи, прїѣзжая для торговыхъ оборотовъ въ Царство Польское, присоединенное ко Всероссийской Державѣ и однимъ Государемъ владѣемое, должны платить денежнаго сбора, подъ названіемъ Глейта по 2 р. 25 к. въ мѣсяць серебромъ, а сверхъ того по 10 к. сереб. же за каждый день пребыванія въ Варшавѣ.

Л. Равно и другія сдѣланы исключительно для однихъ только Евреевъ запрещеніе и умаленіе общихъ Гражданскихъ правъ.

Угодно было Его Величеству Государю Императору съ 1827 г. обратить Евреевъ къ исполненію рекрутской повинности въ натурѣ, но и тутъ изданныя Правительствомъ для той повинности правила, мимо трудности по случаю новости оной и не бывшей еще въ Россіи на опытѣ, суть весьма отяготительны для народа сего, съ несною строгостью, а во многихъ статьяхъ съ огражденіемъ еще тѣхъ правъ, которыми пользуются по сей повинности всѣ другія состоянія, исполняющіе оную въ натурѣ съ древнихъ уже времянь, какъ напримѣръ: въ относимости исполненія рекрутской повинности вмѣсто природы деньгами тѣми, кои жительствоуютъ въ 100-верстной отъ границъ чертѣ; приобрѣтенія и представленія рекрутскихъ квитанцій, зачета обществу сдаваемыхъ въ рекруты членовредителей и другихъ тому подобныхъ правъ. Натуральная рекрутская повинность возложена здѣсь на евреевъ по примѣру, взятому отъ другихъ государствъ; но тамъ, евреи бывъ сравнены съ Христіанами въ исполненіи сей повинности въ натурѣ съ безотяготительными правилами, вмѣстѣ съ тѣмъ сравнены Правительствомъ съ оными во всякой вольности и свободѣ въ разсужденіи мѣстожителства, произведенія вездѣ всякаго рода коммерческихъ и другихъ безъ изытія законодозволенныхъ промысловъ, ремеслъ и всѣхъ прочихъ Гражданскихъ Правъ безъ различія отъ Христіанъ и другихъ вѣроисповѣданій;—тутъ же у насъ одни Евреи стѣсняются и тѣмъ и другимъ во всѣхъ статьяхъ.

Народъ Еврейскій не чувствуетъ себя болѣе виновнымъ противъ другихъ состояній;—въ обыкновенно бываемыхъ преступленіяхъ законопреступники изъ народа Еврейскаго, въ сображеніи родовъ преступленій и пропорціи его людности, не превосходятъ число таковыхъ же преступниковъ другихъ вѣроисповѣданій, а въ разбояхъ, грабежахъ и симъ подобныхъ тяжкихъ преступленіяхъ изъ Евреевъ весьма мало находится преступниковъ и не входятъ въ сравненіе съ таковыми другихъ народовъ; въ возмущеніяхъ же и измѣнахъ никто изъ нихъ никогда не принималъ и не принимаетъ участія; а напротивъ въ подобныхъ случаяхъ, сколько Правительству довольно извѣстно, евреи въ полной мѣрѣ доказываютъ неограниченную свою преданность и вѣрность къ престолу и законному своему Правительству, каковая въ 1812 г., во время французской Кампаніи, оправдалась на опытѣ особенными заслугами евреевъ, удостоенными Высочайшаго благоволенія и похвалы; а недавно, въ 1831 г., во время общаго Польскаго мятежа, евреи еще болѣе оказали свое усердіе ко Всеавгустѣйшему Престолу, доставленіемъ военнымъ и гражданскимъ Начальствамъ достаточныхъ свѣдѣній о мятежничьихъ скопищахъ, ихъ направленіи и дѣйствіяхъ, не смотря, что весьма многіе изъ нихъ бывъ захвачены мятежниками, жестоко были ими преслѣдованы разнымъ истязаніемъ и самымъ умерщвленіемъ мучительною и позорною смертію;—за что народъ Израильскій ошастливился въ истекшемъ 1832 г. Высочайше одобреннаго объявленія,

изданнаго отъ Виленскаго военнаго Губернатора и Исправляющаго должность Гродненскаго и Бѣлостокскаго Генераль Губернатора, г. Генераль Адъютанта Князя Николая Андреевича Долгорукова, съ изъясненіемъ въ ономъ Монаршаго благоволенія за оказанныя въ минувшее возмущеніе—приверженность, усердіе и вѣрность къ Престолу, съ изъясненіемъ новаго знака Всемиловѣйшаго вниманія къ народу Израильскому...

Государь Императоръ въ маѣ мѣсяцѣ сего 1833 г., во время осчастливленія города Динабурга Высочайшимъ присутствіемъ, изволилъ Всемиловѣйше изъяснить Евреямъ личное Высочайшее благоволеніе за усердіе Еврейскаго народа къ Государству, произносивъ имъ публично Священныя Его Величества утѣшительныя слова: „Я отъ васъ очень доволенъ“¹⁾.

Но, о Судьба! Чѣмъ болѣе Евреи показываютъ дѣйствіемъ свою ко Всеавгустѣйшему Престолу приверженность и преданность, тѣмъ болѣе возбуждается за то въ Польскихъ Дворянахъ и ихъ Предводителяхъ сильная къ нимъ ненависть, изъ коихъ одни мучатъ Евреевъ жестокимъ притѣсненіемъ каждый въ своемъ имѣніи и мѣстечкѣ по части промышленности по своему произволу; другія, состоя въ судебныхъ и другихъ Присутственныхъ мѣстахъ членами и Судьями, преслѣдуютъ ихъ отяготительными приговорами, а многіе будучи ближе къ мѣстному Губернскому Начальству, то должностью, то родствомъ и то дружбою, умножаютъ безпрестанно клеветныя свои на Еврейскій народъ чрезъ тѣ Начальства представленія къ преслѣдованію онаго, по которымъ народъ сей крайне угнетается издаваемыми исключительно объ немъ постановленіями, единственно за отнесеніемъ преступленій частныхъ лицъ къ цѣлому народу и за нетребованіемъ отъ него никакихъ объясненій и оправданій противъ взводимыхъ на немъ клеветъ,—тогда какъ никто изъ народовъ другихъ иностранныхъ вѣроисповѣданій ни мало нетерпитъ въ общихъ правахъ за вину частныхъ своего сословія лицъ, ибо никакой безпристрастный судья не можетъ отнести вину на счетъ другого человѣка потому только, что онъ съ виновнымъ одной религіи; да и самыя правосудныя законы Россійскаго государства, достигшаго благо нравственностью и просвѣщеніемъ до превеликой степени, предписываютъ, между прочимъ, чтобы никто безъ надлежащихъ доказовъ и уликъ ни въ какомъ преступленіи не обвинялся; сіи же самыя законы сравнивали впрочемъ и народъ Еврейскій съ другими Россійскими подданными, а потому и онъ кажется не долженъ бы быть къ чему либо приговоренъ безъ предварительнаго производства предписанныхъ удостовѣреній; да и по 284 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, участь многочисленныхъ

¹⁾ Этотъ нерусскій оборотъ рѣчи (вмѣсто: „Я вами очень доволенъ“) свидѣтельствуетъ, что царское слово распространилось въ еврейской массѣ въ формѣ, ей привычной. Р е д.

душъ не рѣшается безъ истребованія объясненій и мнѣній отъ самихъ оныхъ, а въ такомъ случаѣ Евреи противъ всѣхъ возведенныхъ на нихъ обвиненій, достаточно могли бы себя оправдать, не были бы подвержены столь строгому оскорбленію и не оставалось бы много тысячъ ихъ семействъ въ бѣдственномъ состояніи, въ коемъ они нынѣ находятся отъ вышеизъясненныхъ ограниченій и стѣсненій въ прежнихъ Еврейскаго народа свободахъ, разными привилегіями и облагоднадеживаніемъ Всемиловѣйшихъ Монарховъ Россіи ему предоставленныхъ;—но къ несчастію народа сего, никому изъ мѣстнымъ Начальствъ не угодно было довести до свѣдѣнія Правительства о неблагополучіи и разстройствѣ, какія встрѣчаетъ Еврейскій народъ отъ каждаго издаваемаго объ немъ постановленія и о раззореніи тысячей невинныхъ за одного виновнаго.

Не распространяясь объясненіемъ противъ всѣхъ статей, которыми обвиняются Евреи, довольно будетъ приводить въ примѣръ однихъ только двухъ нижеслѣдующихъ:

Во первыхъ, относительно жительства Евреевъ по селамъ и деревнямъ.—Евреи среди непоколебимаго ихъ усердія къ исполненію присяги, учиненной Монарху своему и законному Правительству, оскорбляются, что жительство ихъ по селамъ и деревнямъ есть вредно для поселянъ и что они снѣдаютъ плоды трудовъ ихъ; сіе обвиненіе было послѣдствіемъ, что еще въ положеніи о Евреяхъ 1804 г., по 34 ст., сдѣлано запрещеніе жить по селамъ и деревнямъ; когда же помянутое мнѣніе на счетъ Евреевъ оказалось въ послѣдствіи времени предосудительнымъ (какъ ниже сего объяснится) и даже самыя Начальники губерній представили Правительству о томъ и о крайнемъ раззореніи Еврейскаго народа, происходимомъ отъ удаленія ихъ изъ корчемъ и деревень, то послѣдовало въ 5 день Генваря 1809 г. Высочайшее повеленіе, повсемѣстно опубликованное, въ рескриптѣ, данномъ Г. Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Попову, чтобы дѣйствіе статьи 34 того же положенія остановить; и съ того времени Евреи жительствоуютъ въ деревняхъ и занимаются винокуріемъ и другими хозяйственными промыслами безпрепятственно; но искры прежняго мнѣнія на счетъ жительства Евреевъ въ селлахъ и деревняхъ не совсѣмъ затушены, и при каждомъ случаѣ раздуваются; ибо и нынѣ въ дополненіе мѣры несчастія Еврейскаго народа, Виленское Губернское Правленіе, представило въ Декабрѣ м. минувшаго 1832 г. Г. Виленскому Военному Губернатору предположеніе свое, что бы запретить Евреямъ произведеніе по селамъ и деревнямъ въ пользу своего винокуренія и раздробительной продажи напитковъ, вредныхъ якобы для крестьянъ, излагая еще причину, что винокуріе должно быть присвоеннымъ однимъ Помѣщикамъ платящимъ за право онаго по 2 р. мѣдью съ души, а сверхъ того для прекращенія всякихъ со стороны Евреевъ и Помѣщиковъ стачныхъ дѣйствій, полагаетъ оно вывести Евреевъ изъ всѣхъ вообще по де-

ревнямъ, селеніямъ и имѣніямъ винокурень, шинковъ, кабаковъ, корчемъ и прочаго наименованія домовъ питейныхъ и жилыхъ; Евреямъ же, въ Губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, казенныхъ и помѣщичьихъ мѣстечкахъ жительствовавшимъ, не иначе дозволять право винокуренья, какъ послѣ записки въ Гильдейское званіе, съ уплатою купеческихъ пошлинъ. О семъ предположеніи Губернскаго Правленія уповательно Господинъ Военный Губернаторъ представилъ вышнему Правительству, ибо нынѣ Виленское Губернское Начальство объявило посредствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства и Епископа всѣмъ помѣщикамъ и Управляющимъ духовными и казенными имѣніями Виленской губерніи въ родѣ совѣта, что бы впредь до воспослѣдованія рѣшительнаго постановленія о воспрещеніи Евреямъ жительства по корчмамъ, селамъ и деревнямъ, не входили уже въ условіе съ Евреями на счетъ сего жительства.

Но извѣтъ сей, на счетъ вредности Евреевъ, что они, жительствова по селамъ и деревнямъ снѣдаютъ якобы труды поселянъ, — не имѣя никакого основанія, — есть выдуманный единственно для напраснаго преслѣдованія Еврейскаго народа, ибо если сіе разумѣется натуральнымъ образомъ, то и всѣ люди, яко члены одинаго тѣла, различными способами споспѣшествуя взаимно одинъ другому, снѣдаютъ конечно одинъ плоды трудовъ другаго; но неужели одно Еврейское семейство можетъ снѣдать плоды трудовъ поселянъ цѣлаго селенія? Къ тому же въ настоящемъ просвѣщенномъ вѣкѣ нѣтъ кажется ни одного столь невѣжливаго человѣка, который бы изъ собственности своей удѣлилъ что кому либо другому, не имѣя въ томъ взаимной выгоды. Если же Евреи обвиняются въ снѣданіи плодовъ поселянъ обманнымъ образомъ, или склоненіемъ ихъ къ пьянству, то соблаговолить Верховное Правительство обратить милосердное уваженіе на то, что со дня присоединенія Польскихъ Провинцій къ Россійской Державѣ, имѣло ли Правительство въ виду какую либо пользу (?) отъ крестьянъ, или еще помѣщика, или судопроизводство объ обманѣ Евреевъ крестьянина; а ежели впрочемъ такое дѣло гдѣ либо и произвелось, то оно не можетъ быть отнесено къ цѣлому Еврейскому народу, такъ какъ и въ другихъ народахъ за поступки частныхъ лицъ не винуется весь народъ.

Сверхъ того отяготительность для Евреевъ предсказаннаго предположенія Виленскаго Губернскаго Начальства очевидноказывается еще и тѣмъ, во первыхъ, что оное желая лишить Евреевъ, живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ трудолюбиваго ихъ занятія по винокуренью, возлагаетъ на нихъ записку въ купечество, тогда какъ съ одной стороны они не состоятельны платить Гильдейскія повинности съ сего небольшого промысла, а съ другой, нѣтъ никакого правила ни въ постановленіи объ устройствѣ Гильдіи 14 ноября 1824 г., ниже въ другихъ законахъ, чтобы винокуренье присвоено было одному купечеству, а напротивъ, вездѣ и во всѣхъ другихъ народахъ представлено сіе свободно

мѣщанамъ; тѣмъ болѣе, что Евреи за право винокурения платятъ арендные деньги въ казенныхъ городахъ и мѣстечкахъ казнѣ, а въ помѣщичьихъ Помѣщикамъ, кои составляютъ несравненно болѣе платимаго самими Помѣщиками по 2 рубля мѣдью съ души; а если бы Правительству угодно было назначить подобный платежъ за винокурение и съ Евреевъ, то бы они отъ онаго не уклонялись, такъ какъ повинуются всѣмъ другимъ повинностямъ, лишь бы только не лишить ихъ совершенно сего права, присвоеннаго всѣмъ другимъ состояніямъ. И во вторыхъ, почти всѣ дворяне знаютъ удостовѣрительно, что Евреи у нихъ проживающіе, ни мало не выходя изъ предѣловъ правилъ отъ владѣльцевъ имъ назначаемыхъ, не только не вредятъ крестьянамъ, но еще во многихъ случаяхъ онымъ помогаютъ; и какъ всякій помѣщикъ самъ собою имѣетъ всегда не оспоримое право содержать или не содержать Евреевъ въ своемъ имѣніи, ибо послѣдовавшее въ 1809 г. приостановленіе вывода Евреевъ изъ корчемъ и деревень отнюдь не заставило Помѣщиковъ къ конечному противъ собственной ихъ волѣ содержанию у себя Евреевъ, то и не настаетъ ему ни какой надобности искать въ томъ помощи со стороны Правительства; и можно ли вѣрить тому, чтобы помѣщикъ, видя въ имѣніи своемъ происходящую отъ жительствоващаго въ ономъ Еврея вредность для поселянъ его отъ производимаго имъ винокурения и шинковаго промысла, допускалъ дальнѣйшее жительство Еврея въ корчмѣ и чтобы еще сдѣлалъ съ Евреемъ стачку на обиду и раззореніе (какъ выше предположено) крестьянъ своихъ, составляющихъ вѣчный и потомственный его фундушъ? И тогда болѣе, когда во время вывода Евреевъ изъ селъ и деревень за 50-верстную отъ границы черту, многіе помѣщики входили сами съ прошеніями по уѣзднымъ и Губернскому Начальству, прося объ оставленіи въ оныхъ Евреевъ на жительство, такъ какъ они не токмо не вредны, но полезны для нихъ и крестьянъ ихъ. Но какъ польза отъ Евреевъ кому либо происходящихъ никто Правительству не представляетъ, то такимъ образомъ выводъ всякое, какое бы ни было упражненіе человѣка одною лишь пользою имъ отъ другихъ извлекаемую, не объяснивъ пользы отъ него другимъ происходящей, приѣмлетъ оное конечно видъ общаго вреда; и какъ въ самомъ дѣлѣ цѣль такового домогательства нѣкоторыхъ Польскихъ дворянъ и ихъ предводителей можетъ стремиться вовсе къ чему другому, въ особенности для того, дабы вообще и спокойные дворяне, желающіе съ охотою имѣть Евреевъ на жительство въ ихъ деревняхъ и корчмахъ, должны были удалить ихъ изъ среды себя; ибо евреи, оказавшіе во время мятежа 1831 г. усердіе доставленіемъ Начальству разныхъ свѣдѣній о мятежникахъ, по большей части были изъ жительствоващихъ по корчмамъ и деревнямъ между крестьянами и Помѣщиками, и изъ тѣхъ то Евреевъ многіе повѣшены, убиты и умерщвлены, то и напрасно одними лишь выдуманнми предлогами Евреи оговариваются о вредности якобы ихъ къ жельству въ селахъ и деревняхъ, что

якобы своимъ винокурениемъ и шинковымъ промысломъ приводятъ поселянъ въ бѣдность, тогда какъ сіе достаточно опровергается изъясненными обстоятельствами. А если крестьяне приводятся гдѣ либо въ бѣдность, то происходитъ она не отъ промышленности Евреевъ, а единственно отъ жестокихъ и несносныхъ дѣйствій самыхъ помѣщиковъ, а паче арендаторовъ казенныхъ, духовныхъ и другихъ имѣній, отягощающихъ крестьянъ излишними повинностями, работами и другими налогами.

Изъ сего краткаго объясненія, безпристрастное Верховное Правительство соблаговолило усмотрѣть, что Евреи лишаются многихъ гражданскихъ правъ и выгодъ по несправедливымъ извѣтамъ и преслѣдованію недоброжелателей ихъ, взводящихъ на нихъ разные клеветы; и если удастся (чего Боже сохрани) и настоящее ихъ домогательство относительно вывода Евреевъ вообще изъ селъ и деревень, то овладѣтъ народомъ Еврейскимъ самопослѣдняя степень разоренія и несчастія; ибо извѣстно повсюду, что знатнѣйшая часть народа Еврейскаго, по древнему навыку и приспособленію, доставляетъ себѣ и семействамъ своимъ пропитаніе отъ однихъ трудолюбивыхъ способовъ, приобретаемыхъ отъ жительствовавшихъ ихъ по селамъ и деревнямъ, и отъ винокурения, занимаясь одни выдѣлкою и продажею горячаго вина въ содержимыхъ корчмахъ и приготовленіемъ для пріѣзжающихъ Евреевъ всего нужнаго въ пищу, отдѣляемую по обрядамъ Религіи отъ Христіанской; другіе водочнымъ мастерствамъ и поденною въ винокурняхъ работою; иные—содержаніемъ и прокормленіемъ на винокурняхъ коровъ, другіе—продажею молока; многіе—доставленіемъ въ оныя дровъ и разныхъ нужныхъ припасовъ; разные—обработываніемъ опредѣляемыхъ имъ отъ помѣщиковъ при арендуемыхъ корчмахъ земляхъ хлѣбопашествомъ огородовъ, а бѣднѣйшимъ Евреямъ отпускается изъ винокурень брага, для собственной ихъ пищи. При томъ же выгода Евреевъ, живущихъ по корчмамъ и деревнямъ, состоитъ главнѣе въ томъ, что имѣя нѣкоторое количество обрабатываемой земли, овощные огороды и нужный въ хозяйствѣ скотъ, имѣютъ изобильное все почти семейственное продовольствіе, а при томъ жительствова на деревнѣ носятъ одежду простѣйшую отъ живущихъ въ публикѣ; за воспрещеніемъ же Евреямъ по предположенію Губернскаго Начальства винокурения, шинковаго промысла и жительствова въ корчмахъ, селахъ и деревняхъ, теряютъ они всѣ тѣ источники къ жизни, и не имѣя ни капиталовъ ни зажиточнаго состоянія, ниже всякаго приспособленія къ другимъ средствамъ къ содержанію, неминуемо погибнуть со всѣмъ своимъ скуднымъ достояніемъ, заключающимся въ винокуренныхъ строеніяхъ, мѣдной и другой посудѣ, въ скотѣ и хозяйственномъ обзаведеніи, а водворясь на жительство въ города и мѣстечки, останутся тягостью для живущихъ тамъ Евреевъ въ дачѣ многимъ изъ нихъ содержанія, а также въ тѣсномъ жительство и въ отнятій отъ оныхъ послѣднихъ промысловъ, коими они занимаются въ городахъ и мѣстеч-

кахъ и которые едва достаточны на содержаніе ихъ самихъ съ семействами, и въ послѣдствіи малаго времени лишатся всякихъ средствъ къ жизни и тѣ и другіе.

Примѣромъ такового ужаснаго разоренія довольно служатъ ужасныя послѣдствія, постигшія Евреевъ, выгнанныхъ въ 1821 и 1822 гг. изъ селъ и деревень въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. Въ то время, когда за недостаткомъ дождей послѣдовалъ въ хлѣбъ неурожай и крестьяне терпѣли недостатокъ, сдѣлано подобное представленіе, что будто бы Евреи, жившіе по селамъ и деревнямъ, были причиною того недостатка; каждый вспоминаетъ объ нихъ съ содроганіемъ; болѣе сорока тысячъ обоего пола душъ тѣхъ Евреевъ, принуждены были расположиться съ малолѣтними дѣтьми на дорогахъ, не зная сами, куда взять направленіе, и въ семь печальномъ положеніи, не малое количество изъ нихъ погибло отъ голоду, а остальные остались безъ всякаго средства къ содержанію и до нынѣ суть тягостью для жителей городовъ и мѣстечекъ. А хотя мѣстное Начальство старалось увѣрить Правительство о своемъ объ нихъ попеченіи, составленіемъ мѣстнаго о призрѣніи ихъ Комитета, но какъ Комитетъ сей составили тѣ же самые лица, кои принимали участіе въ домогательствѣ объ изгнаніи Евреевъ изъ селъ и деревень, то и разумѣется, что въ чашѣ, наполненной горестью, едва ли уповать можно накопить вкусъ сладости. Ближайшимъ же примѣромъ есть подобное послѣдствіе, постигшее въ недавнемъ времени Евреевъ изгнанныхъ въ здѣшнихъ губерніяхъ изъ селъ и деревень 50-верстнаго отъ границы разстоянія, которые подвержены такой же гибели; но какъ мѣстныя Начальства, о происходимомъ ежечасно для Евреевъ неблагополучіи не представляютъ Правительству, то и остается оно безъ вниманія къ облегченію участи оныхъ и къ прекращенію дальнѣйшихъ отяготительныхъ объ нихъ постановленій.

Во вторыхъ обвиняются Евреи, что они не трудолюбивы и не занимаютъ земледѣліемъ, а снискиваютъ себѣ пропитаніе съ другихъ легкихъ промысловъ.

Выше сего уже объяснено, что жительство Еврейскаго народа ограничено въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ, и не взирая обыкновеннаго умноженія людности оныхъ, мѣстожительство Евреевъ не токмо не расширяется, но еще постепенно уменьшается. Евреи, обитающіе по селамъ и деревнямъ, почти всѣ занимаютъ земледѣліемъ и хлѣбопашествомъ, и сіе то есть главнѣйшимъ ихъ способомъ къ пропитанію, а не обмануть крестьянъ, или снѣдать плоды трудовъ ихъ, какъ оговариваются не доброжелательствующими имъ нѣкоторыми Предводителями Польскихъ Дворянъ. Жители же городовъ и мѣстечекъ, всѣ почти мѣщане и изъ Христіанъ, подобно Евреямъ занимаютъ не земледѣліемъ, а другими промыслами, и сей классъ, въ числѣ 18¹/₂ милліона людей податнаго состоянія въ Россіи обитающихъ, составляетъ общее уже съ Евреями только до 1¹/₂ милліона; самая же необходи-

мость и польза общая требуетъ, что бы люди, какъ члены состава единого тѣла, къ общему благу не всѣ одинакимъ, а различными способами другъ другу споспѣшествовали. При томъ же Евреи и изъ живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ ревностно занялись бы земледѣліемъ, если бы согласно положенію объ нихъ 1804 г., отведена была имъ земля въ каждой губерніи, къ жительству ихъ дозволенной; а впрочемъ, занимающіеся изъ Евреевъ торговлею и шинковымъ промысломъ въ городахъ и мѣстечкахъ есть мало, а большая часть оныхъ заключается въ ремесленникахъ всяго рода ремесловъ и рукодѣлія, такихъ даже, коихъ изъ Христіанъ весьма мало имѣется, а также въ чернорабочихъ, водоносахъ, дровопильщиковъ, состоящихъ по большей части въ городахъ изъ однихъ Евреевъ. А если нѣкоторые Евреи снискиваютъ себѣ пропитаніе въ промыслахъ легкихъ или совсѣмъ не позволительныхъ, то не токмо сіе не должно быть отнесено въ вину цѣлаго Еврейскаго народа, такъ какъ подобныхъ бываетъ во всѣхъ сословіяхъ, но еще когда всѣми выше прописанными ограниченіями въ прежнихъ Еврейскаго народа свободахъ Евреи стѣсняются жительствомъ, стѣсняются промыслами, отторгаются отъ своихъ упражненій, къ коимъ они привязаны временемъ, навыкомъ и практическою пользою, то къ какимъ имъ обратиться промысламъ? И въ такомъ случаѣ самая нужда выводитъ челоуѣка изъ предѣловъ учтивости и благодѣтельности. Но мѣстныя Губернскія Начальства, не взирая того, и отъ всѣхъ вышеприведенныхъ изверженій народа Еврейскаго изъ общей всѣмъ другимъ подданнымъ Монаршей милости выводя общую будто немилость высокаго Правительства для всего народа, какъ бы впадшаго въ общіе пороки и погрѣшенія, съ одной стороны взводятъ нареканіе, что Евреи вредны и что многіе изъ нихъ не склонны къ трудолюбію; съ другой же предполагаютъ еще сами лишить ихъ тѣхъ занятій по предмету винокуренія и жительства по селамъ и деревнямъ, въ коихъ заключается главнѣйшіе трудолюбивые способы къ жизни большей части Еврейскаго народа. Къ величайшему же несчастію Еврейскаго народа и посрамленію онаго предъ Правительствомъ, воспламенилась вновь угашенная было гнусное на Евреевъ клевета, что по своей вѣрѣ должны якобы употреблять во время праздника Пасхи въ опресноки Христіанскую кровь; клевета эта съ давняго времени ужаснѣйшимъ образомъ предавала множество невинныхъ Евреевъ жесточайшимъ мученіямъ и самой смерти, но въ послѣдствіи самими Польскими Королями, Папою Римскимъ и Монархами Россіи она клевета, яко не имѣющая въ законѣ Еврейскомъ никакого основанія и совершенно еще ему противная, опровергнута и признана не справедливою; съ того же времени никто уже изъ Евреевъ въ умерщвленіи Христіанскихъ младенцевъ ниже другихъ лицъ не обвинялся, мертвыя тѣла подъ Еврейскіе дома подбрашиваемы не были и дѣлъ о семъ никакихъ уже не произвелось. Могъ ли же Еврейскій народъ ожидать того, что бы въ столь просвѣщен-

номъ нынѣ вѣкъ явились въ Россіи слѣды древняго невѣжества? и не долженъ ли народъ сей съ содроганіемъ вспомнить о многихъ своихъ собратіяхъ, которые по производимымъ вновь по подобной клеветѣ дѣламъ подозрѣваются невинно о убійствѣ Христіанскихъ мальчиковъ въ видѣ употребленія ихъ крови?¹⁾ Вопль и стоны страждущаго по онымъ челоуѣчества разяты слухи и пронзаютъ сердца; многіе изъ прикосныхъ къ онымъ лицъ, содержавшихся въ заключеніи, отъ душевнаго прискорбія лишились жизни, а остальные крайне въ ономъ изнуряются; самыя же дѣла продолжаются единственно съ умысломъ предпринявшихъ весьма затруднительное дѣло: неправдѣ дать видъ правды. Когда же въ Государствѣ Россійскомъ, достигшемъ просвѣщеніемъ величайшей степени, разными прозорливыми средствами обнаруживаются въ точности и въ самомъ скоромъ времени всякаго рода преступленія людей, какого бы состоянія и сословія ни было, и такіе еще, кои совершены одинакими лицами и которые были вовсе въ безгласіи, и ни одно изъ оныхъ не оставалось въ таинствѣ безъ открытія, -- то можно ли вѣрить тому, что бы между цѣлымъ народомъ Еврейскимъ, гоняемымъ другими состояніями и не имѣющимъ никакой рѣшимости, существовало такое важное преступленіе, заключающее въ смертоубійствѣ и употребленіи Христіанской крови, и что бы оно при семъ строгомъ изслѣдованіи не могло быть обнаруженнымъ въ точности? Могутъ ли затѣмъ имѣть мѣсто производимыя объ ономъ слѣдствія, неимѣющія никакого основанія, о нуждѣ Евреевъ (въ) Христіанской крови, основывающія на одномъ лишь гадательствѣ и предположеніи безъ всякихъ ясныхъ доказательствъ, и можно ли оставить народъ Еврейскій по предмету сему хотя въ подозрѣніи, которое еще болѣе подаетъ преслѣдователямъ его поводъ и удобность умножать на Евреевъ подобныя напасти къ дальнѣйшему мученію ихъ невинно? Равно не долженъ ли народъ сей содрагаться и на счетъ другихъ объ немъ мнѣній и клеветъ, видя мѣсто, которое занимаетъ такая клевета о Христіанской крови, которая поражаетъ сердца всѣхъ безъ изыятія Евреевъ, знающихъ достовѣрно несправедливость оной?

Верхное Правосудное Правительство! Народъ Еврейскій во всѣхъ статьяхъ совершенно не виновенъ и напрасно оскорбленъ, и невинность свою достаточными изыясненіями успѣлъ бы доказать, если бы воспослѣдовало ему позволеніе прислать въ Столицу повѣренныхъ своихъ, хотя четырехъ со всего народа, какъ для представленія Правительству своихъ объясненій, такъ и для составленія со стороны своей проекта новаго устройства Евреевъ (за представленіемъ имъ составленнаго уже устава), который бы соотвѣтствовалъ цѣли и благонамѣреніямъ Правительства и не разрушилъ бы основаніе благополучнаго существованія Еврейскаго

¹⁾ Намекъ на „велижское дѣло“ (1823—35) и однородные процессы того времени.

народа; ибо хотя народ сей не сомнѣвается, что желаніемъ Милостивѣйшаго Монарха и высокаго Правительства есть привести его въ лучшее благоустройство и утвердить Его благосостояніе, но никакое благодѣяніе, оказываемое кому либо безъ предварительнаго сношенія Благодѣтелемъ съ самимъ нуждающимся въ ономъ о обстоятельствахъ и желаніи послѣдняго, не можетъ быть со всѣхъ сторонъ полнымъ, тогда еще, какъ здѣсь дѣло идетъ не объ одномъ, а о сотно-тысячныхъ семействахъ, составляющихъ народъ Израильскій, которой сильно оговоренъ и много невинно уже терпѣвъ, да и не на малое, а на вседавшее время. Въ такомъ разѣ Евреи уповаютъ на Бога, что будетъ въ силѣ оправдать себя предъ Августѣйшимъ Престоломъ Его Императорскаго Величества и обнаружить причины, по которымъ они доселѣ столь горько страдали.

Если же удовлетворить вышесказанную всеубѣдительнѣйшую просьбу народа Еврейскаго не будетъ благоугодно, то въ такомъ случаѣ народъ сей, простря руки, умоляетъ съ сокрушеннымъ сердцемъ своимъ: дабы Правосудное Правительство, принявъ въ руководство облагонадеживаніи, сдѣланныя Еврейскому народу отъ Россійскихъ Монарховъ и въ особенности Высочайшее Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя Императора завѣреніе, объявленное народу сему послѣ Польскаго мятежа 1831 г. о не исключеніи Его изъ общей всѣмъ другимъ подданнымъ Монаршей милости и Гражданскихъ Правъ и выгодъ, при разсмотрѣніи и утвержденіи новаго о Евреяхъ Устава, обратя особое милосердное вниманіе на сей несчастный и оклеветанный народъ, принять въ соображеніе хотя настоящее краткое объясненіе, и изъ уваженія, что народъ Еврейскій участвуетъ во всѣхъ Государственныхъ повинностяхъ наравнѣ съ прочими подданными, сравненъ уже съ оными и въ личной рекрутской повинности и есть непоколебимо вѣрныхъ къ Отечеству и Августѣйшему Престолу, оказавъ особые въ томъ заслуги, — то сравнивая народъ сей съ другими подданными и во всѣхъ свободахъ и Гражданскихъ правахъ, облегчить Его участь въ изданныхъ доселѣ тяготительныхъ постановленіяхъ, и исключить его изъ всѣхъ выгодъ, предоставленныхъ другимъ народамъ, какъ въ мѣстѣ жительства, такъ и въ свободномъ произведеніи вездѣ законно дозволенныхъ коммерцій, промышленности и ремесловъ безъ ограниченія, — съ огражденіемъ народа сего отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій и произвольныхъ притѣсненій, чинимыхъ ему Польскими Дворянами, въ особенности по частямъ промышленности и судовыхъ дѣлъ.

Ноября 9 дня 1833 г.
г. Вильно.

Сообщ. Ю. Гессень.

Къ исторіи лишенія евреевъ избирательныхъ правъ.

Городовое Положеніе 1892 года.

Въ 1891 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго Городового Положенія, „согласованнаго“ съ изданнымъ ранѣе Положеніемъ о Земскихъ Учрежденіяхъ, причемъ прежде всего обратилъ вниманіе Государственнаго Совѣта на то, что „министерство внутреннихъ дѣлъ остановилось особенно на выясненія вопроса объ участіи евреевъ въ городскомъ общественномъ управленіи“. Министръ сообщалъ, что „за все время дѣйствія Городового Положенія 1870 г. слѣдовали отъ правительственныхъ органовъ и частныхъ лицъ заявленія о настоятельной необходимости освободить христіанское населеніе отъ гнета евреевъ.“ Но когда сдѣлалось извѣстнымъ, что составляется новое Город. Положеніе „согласованное“ съ земскимъ, — заявленія эти приумножились ¹⁾.

На соотвѣтственные запросы, всѣ губернскія начальства и два генераль-губернатора Западныхъ губерній ²⁾, признали „го-

¹⁾ Въ проектъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ (1890 г.) было постановлено, что евреи лишаются права участія въ земскихъ выборахъ, причемъ это мотивировалось не только имѣющимися въ министерствѣ внутр. дѣлъ свѣдѣніями о „вредномъ вліяніи“ еврейскаго элемента на городское самоуправленіе, но и самимъ характеромъ реформы земскихъ учрежденій. Эти учрежденія приближались къ рангу административныхъ органовъ, а къ участію въ таковыхъ не могутъ быть допущены евреи, „обыкновенно преслѣдующіе на почвѣ общественной исключительно свои личныя выгоды“. Государств. Совѣтъ, признавъ эти доводы правильными, все же нашелъ болѣе удобнымъ, въ виду предстоящаго пересмотра вообще законодательства о евреяхъ, формулировать новое ограниченіе въ болѣе осторожныхъ выраженіяхъ, а именно, что евреи не допускаются къ участію въ земскихъ собраніяхъ „впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ постановленій“. — Ред.

²⁾ О южныхъ губерніяхъ неизвѣстно.

сподствующее вліяніе евреевъ на городскіе выборы фактомъ неоспоримымъ и зломъ великимъ“ и высказали единогласно, что, по ихъ убѣжденію, евреи не должны быть допускаемы не только къ должности городскихъ головъ, но и членовъ управъ, и не должны принимать участія въ выборѣ христіанъ. Вообще-же, помимо сего, существующіе ограничительные законы для евреевъ недостаточны.—

Особенно интересны и важны свѣдѣнія, сообщенныя губернаторами: Ковенскимъ, Гродненскимъ, Минскимъ и Виленскимъ. Они донесли, что: во 1-хъ, всѣ (sic!) злоупотребленія въ „городскихъ поселеніяхъ“ происходятъ отъ евреевъ, эксплуатирующихъ „окружающую среду“; во 2-хъ, „вліяніе евреевъ на общественныя дѣла рѣзко выдѣляется въ общемъ направленіи ихъ“; въ 3-хъ, во всѣхъ городахъ, кромѣ законнаго городского головы, существуютъ еще негласныя, тайныя, но дѣйствительныя руководители городскихъ дѣлъ изъ евреевъ¹⁾; въ 4-хъ—своихъ цѣлей евреи достигаютъ легко путемъ выборовъ, на которые вліяютъ всѣми способами и силами.

Одесскій градоначальникъ нашель, что успѣхъ предпринятой городской реформы обусловливается совершеннымъ исключеніемъ евреевъ изъ состава общественнаго управленія.

Виленскій генераль-губернаторъ Кохановъ и Кіевскій—графъ Игнатьевъ заявили сначала только о необходимости „ограниченія“ правъ евреевъ; но когда, для ознакомленія ихъ съ „видами правительства“, имъ былъ посланъ проектъ новаго Городового Положенія, оба генераль-губернатора сразу перемѣнили свои убѣжденія и высказались рѣшительно и категорически о необходимости и настоятельности полнаго исключенія евреевъ изъ состава общественнаго управленія и изъ состава избирателей.

„Выяснивши“ вопросъ объ евреяхъ и опираясь на мнѣнія губернаторовъ и генераль-губернаторовъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, въ своемъ проектѣ Городового Положенія, предположило и предложило: 1) не допускать евреевъ къ общественнымъ должностямъ, 2) не допускать ихъ къ занятіямъ по завѣдыванію отдѣльными отраслями городского хозяйства и 3) къ участію въ выборахъ. Въ девяти западныхъ губерніяхъ—предоставить губернато-

¹⁾ Проживъ болѣе 60 лѣтъ въ чертѣ еврейской осѣдлости и побывавъ въ разныхъ мѣстахъ ея, авторъ статьи нигдѣ, никогда и ни отъ кого не слышалъ объ еврейскихъ тайныхъ городскихъ головахъ.—Курсивы вездѣ автора.

рамъ право назначать въ составъ городскихъ думъ и собраній уполномоченныхъ упрощеннаго городского управленія „достоинѣйшихъ изъ евреевъ въ числѣ, опредѣленномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ“.

Въ Государственномъ Совѣтѣ вопросъ объ евреяхъ вызвалъ самое оживленное обсужденіе; были высказаны мнѣнія, совершенно противоположныя.

Наконецъ, соединенные департаменты Государственнаго Совѣта пришли къ единогласному почти заключенію и рѣшили, что вопросъ объ участіи евреевъ въ городскомъ общественномъ управленіи имѣеть двоякое, такъ сказать, значеніе: одно для губерній съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ и другое—для прочихъ мѣстностей Россійской Имперіи ¹⁾).

Въ первыхъ, гдѣ евреи многочисленны, является необходимость ограничить ихъ права. Иное положеніе занимаютъ евреи въ мѣстностяхъ, закрытыхъ для ихъ осѣдлости,—правомъ постоянно проживать въ этихъ мѣстностяхъ пользуются только весьма немногія категоріи евреевъ.—Въ отдѣльныхъ городахъ они составляютъ столь ничтожную часть населенія, что ни о какомъ вліяніи не можетъ быть и рѣчи. При этомъ самые случаи избранія подобныхъ лицъ въ городскіе гласные весьма и весьма рѣдки. Если же это и встрѣчается иногда, то едва ли можетъ вызвать какія либо затрудненія или опасенія. Подобный случай показалъ бы только, что избранный еврей—человѣкъ достойный, заслуживающій довѣрія своихъ согражданъ-христіанъ. Въ виду всего этого возникаетъ, по мнѣнію Соединенныхъ Департаментовъ, сомнѣніе: есть ли дѣйствительная надобность въ городахъ, расположенныхъ внѣ установленной для евреевъ черты осѣдлости, устранять отъ всякаго участія евреевъ, пользующихся правомъ жительства, и не слѣдовало ли бы, впредь до общаго пересмотра законоположеній объ евреяхъ, сохранить за упомянутыми лицами права избирателей, не допуская лишь къ занятію должностей по общественной службѣ? ²⁾).

Министръ внутр. дѣлъ Дурново, не ожидавшій такого оборота дѣла, возмущился и протестовалъ противъ такой постановки вопроса, заявивъ, что подобное рѣшеніе, какое предлагаютъ Со-

¹⁾ Журнал. Соедин. Департам. Госуд. Совѣта по проекту Город. Полож.

²⁾ Журн. Соедин. Департ. Госуд. Совѣта по проекту Городов. Полож.

един. Департаменты, стало бы въ противорѣчіе со всѣми распоряженіями правительства послѣдняго десятилѣтія, направленными къ ограниченію круга дѣятельности евреевъ за чертою ихъ осѣдности ¹⁾. Министръ указалъ на затруднительность отступать въ данномъ „частномъ случаѣ“ отъ „общаго направленія правительственной политики по еврейскому вопросу“. И члены Государств. Совѣта смутились... Соединенные Департаменты „не сочли возможнымъ“ настаивать на сохраненіи за евреями, постоянно проживающими внѣ черты осѣдности, правъ на участіе въ городскомъ управленіи и приняли всѣ предложенія министра внутр. дѣлъ, изложенныя въ проектѣ Городового Положенія.

Въ іюлѣ 1892 года было обнародовано это новое Городовое Положеніе, согласно которому евреи не могли быть избираемы въ городскіе гласные или уполномоченные, но изъ среды тѣхъ евреевъ, которые на общемъ основаніи имѣли бы право участвовать въ выборахъ, администрація назначаетъ по своему усмотрѣнію опредѣленное число лицъ въ гласные.

* * *

Съ наступленіемъ недолгой политической „весны“ проснулись и города. Ставропольская городская дума первая (3 дек. 1904 г.) постановила ходатайствовать о расширеніи круга городскихъ избирателей допущеніемъ въ ихъ число всѣхъ тѣхъ, которые имѣли избирательныя права по Городовому Положенію 1870 г. (въ ихъ числѣ, конечно, и евреевъ). Въ томъ же году ходатайствовала и одесская дума (иного, конечно, состава, чѣмъ теперь— „союзническаго“). Затѣмъ въ 1905 г. (въ началѣ его, задолго до 17 окт.) черниговская городская дума заявила, что въ городскихъ выборахъ должны участвовать всѣ граждански правоспособные граждане безъ различія національностей.

15 марта того же года костромская гор. дума признала желательнымъ, чтобы въ городскихъ выборахъ гласныхъ право участія предоставлено было всѣмъ плательщикамъ города безъ исключенія (значить, и евреямъ).

Затѣмъ о предоставленіи евреямъ права участвовать въ городскихъ дѣлахъ наравнѣ съ христіанами ходатайствовали почти одновременно слѣдующія городскія думы: Бердянская, Брестская, Грод-

¹⁾ Тамъ же.

